

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Петрушкова Екатерина Анатольевна

**Имидж трудового мигранта в средствах массовой информации Республики
Таджикистан и Российской Федерации
(сопоставительный анализ 2008-2013 г г.)**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.10 – Журналистика

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор

Абдуллаев Масрур Ахматович

Душанбе – 2017 г.

Введение	стр. 3 - 17
Глава 1. История возникновения и формирование имиджа «трудовой мигрант» в СМИ Российской Федерации и Республики Таджикистан с 1991 г. по 2008 г.	стр. 18 - 45
Глава 2. Образ «трудового мигранта» в СМИ Российской Федерации в период с 2008 по 2013 г. г.	стр. 46 - 85
Глава 3. Образ «трудового мигранта» и тема «трудовой миграции» в русскоязычных СМИ Республики Таджикистан в период 2008 - 2013 г. г.	стр. 86 - 147
Заключение.....	стр. 148 - 159
Список литературы.....	стр. 160 - 200

Введение

Актуальность исследования. На современном этапе развития общества, в эпоху глобализации, когда весь мир становится «цифровым», а Правительства, страны и само общество «электронными»[213], именно СМИ становятся главным компонентом формирования представлений об окружающем мире практически у любого индивидуума, формируют вкусы и предпочтения, диктуют образ мыслей и жизни, создают «образ врага» и «вылепливают» медиа-идолы.

С появлением и развитием социальных сетей, блогов, «народной журналистики», пополнивших «видовое разнообразие» масс-медиа, СМИ «шагнули» в жизнь каждого индивида, определяя всю его жизнь буквально от рождения до самой смерти.

Модели поведения, нормы морали, общественные конструкции, формирование межличностных взаимоотношений, ценностей, интересов, существование социума, вопросы войны и мира – абсолютно все подвержено влиянию СМИ, благодаря чему именно СМИ формирует картину мира, мировоззрение социальных групп и отдельных индивидуумов. Кроме того, именно СМИ стали основным видом взаимосвязи людей в масштабах социума, постепенно захватывая доминирующую роль и в личностном общении людей внутри коллективов, неформальных групп, и даже, порой, в рамках семьи.

Трансформация СМИ, появление новых компонентов, расширение возможностей манипулирования общественным сознанием, небывалые возможности тотального доминирования в обществе, приобретение функций главного связующего звена между внешней средой и человеком, превратили СМИ в самое грозное оружие современности.

И не случайно в соперничестве государств и транснациональных группировок на смену вооруженному противостоянию пришло противостояние информационное (которое порой переходит в информационные войны)[212]; при этом главный фокус воздействия направлен на самые острые, самые болезненные проблемные моменты в существовании социума тех или иных стран, воздействия,

направленного на подрыв общественной гармонии, национального согласия и мирного сосуществования представителей разных национальностей, конфессий и политических взглядов.

Одной из самых болезненных и актуальных черт существования современного мира на рубеже XX-XXI веков стала массовая миграция (в том числе и трудовая), приобретающая большие размеры и поставившая на грань выживания социальные системы во многих странах мира.

Необходимо отметить, что феномен миграции сопутствовал развитию человечества на всех этапах его существования, и, более того, именно с миграцией некоторые историки и археологи связывают и освоение новых территорий, и открытие новых земель, и межкультурный обмен в рамках древнего мира и средневековых государств, и даже – захватнические войны, колонизацию территорий и создание великих Империй.

Научное осмысление этого феномена берет свое начало в конце XIX века, но единого подхода к исследованию миграционных процессов в научном сообществе вследствие того, что причины и последствия этого сложного многомерного процесса выходят за рамки одного дисциплинарного поля, выработано не было.

Рубеж XX-XXI веков стал эпохальным для многих социально-экономических и общественно-политических явлений; одним из самых значимых при этом стало появление так называемой массовой миграции (являющейся порождением глобализации), в орбиту которой в той или иной степени в настоящее время вовлечены 218 государств мира.

Огромные потоки мигрантов, гонимые нуждой, голодом, войнами и конфликтами различного характера, отсутствием возможности для трудоустройства и т.д., перемещающиеся из стран «третьего» мира в наиболее развитые страны, принесли с собой ранее не виданные вызовы, как странам исхода, так и принимающим странам.

Наиболее ярким негативным моментом, являющимся ответом на вызовы массовой миграции в принимающем обществе в настоящий момент является

мигрантофобия, сопровождающаяся стигматизацией, виктимитизацией и криминализацией образа трудового мигранта, ростом протестных настроений среди местного населения и т.д.

При этом, наряду с объективными факторами, такими как культурные, языковые, религиозные, национальные, расовые и т.п. отличия мигрантов и принимающего сообщества, являющиеся предпосылками возникновения межличностного барьера, субкультурных образований и даже мигрантских анклавов в социуме принимающих стран, важнейшую роль играют средства массовой информации, способные формировать отношения коренного населения к мигрантам, причем, как способствуя минимизации негативных настроений в обществе, так и целенаправленно формируя атмосферу ксенофобии и враждебности в гражданском обществе страны-реципиента мигрантов.

На постсоветском пространстве сложилась уникальная ситуация: практически до распада Советского Союза, не считая последние несколько лет его существования, все советские республики не сталкивались с феноменом миграции как таковым.

Конечно, в Советском Союзе была развита система межреспубликанской кооперации, взаимодействия, делегирования специалистов на те или иные производства, расположенные в других республиках, особенно в годы проведения промышленной индустриализации и подъема слаборазвитых регионов СССР, однако, назвать эти процессы миграцией, в том числе и трудовой, в нынешнем понимании этого термина, на наш взгляд, не представляется возможным, так как все перемещения граждан, даже в больших количествах, осуществлялись в рамках одной страны, в заранее спланированных объемах, в основном по разнарядкам, при этом, как правило, на новом месте работы, учебы и проживания этим людям создавались улучшенные условия труда и отдыха.

Миграция на постсоветском пространстве, начавшаяся в последние годы существования Советского Союза, была следствием перекосов в национальной политике, приведших к определенному росту национализма, радикализма,

экстремизма, религиозной и этнической нетерпимости. Именно в эти годы большинство советских республик столкнулись с ранее не виданным феноменом – иммиграцией не титульного и русскоязычного населения - в меньшей степени в места проживания своего этноса, а преимущественно - в РСФСР.

Распад СССР, создание новых постсоветских стран, ликвидация протекционистской экономической политики центра по отношению к окраинам, существовавшей при Союзе политики «выравнивания» уровня жизни во всех республиках, и стремительно нарастающая страновая дифференциация привели к определенной разнице в заработных платах, ценах, минимальном прожиточном уровне и социально-экономическом положении людей в постсоветских республиках.

Данные процессы усложнились демографическими проблемами в таких странах, как Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, являющихся лидерами по рождаемости, децильному коэффициенту фертильности и, соответственно, росту населения. Вышеуказанные факторы в совокупности с процессами деиндустриализации, разрывом кооперационных межреспубликанских связей, сокращением обеспеченностью рабочими местами, неблагоприятным экономическим положением, слабым развитием малого и среднего бизнеса приводят к перманентно нарастающему избытку трудовых ресурсов, что в свою очередь угрожает социальной стабильности в трудоизбыточных странах[211].

Не менее напряженная социальная ситуация сложилась и в Российской Федерации, которая в одночасье превратилась не просто в страну-реципиента трудовых ресурсов, а в мирового лидера по количеству находящихся в стране легальных и нелегальных мигрантов. Это в свою очередь явилось причиной возникновения в России ряда негативных явлений, не присущих этой стране ни в советский период, ни в первые годы ее независимости, ни в исторической ретроспективе. Одно из самых ярких - мигрантофобия.

При этом, «питательной почвой» для возникновения и успешного развития данного широко распространенного негативного явления в российском обществе,

в отличие от социума европейских стран, является целенаправленная деятельность ряда СМИ, НПО и некоторых общественных и политических деятелей, «транслирующих» установки геополитических противников России в российское информационное пространство и информационные пространства связанных с нею друзей и союзников - стран постсоветского пространства, таких как Таджикистан.

Именно с усилиями некоторых российских СМИ, обслуживающих интересы геополитических противников, связываются внедрение в медиа-пространство России таких концептуальных журналистских клише, как, например, «кавказец» - для обозначения социальной группы выходцев с Северного Кавказа и стран Закавказья, преимущественно занимающихся криминалом, и стереотипных штампов, таких, например, как «таджик» или «трудовой мигрант из Таджикистана», - направленных на примитивизацию и типизацию всех трудовых мигрантов из стран Центральной Азии.

Приходится констатировать, что в социуме обеих стран на сегодняшний день, наряду с положительными моментами, сложился также целый ряд негативных стереотипов, обуславливающих весьма специфическое отношение к трудовым мигрантам как к таковым и негативные поведенческие реакции, что в свою очередь ведет к нагнетанию напряженности между заинтересованными ведомствами двух стран. Это в определенной степени есть результат «виктимизации» образа трудового мигранта, одиозное позиционирование его в отдельных СМИ вкупе с однобокостью освещения темы трудовой миграции как неотъемлемой части существования современного социума.

В связи с этим, *особую актуальность* приобретает сравнительное изучение освещения темы трудовой миграции и формирования образа трудового мигранта в СМИ Российской Федерации и русскоязычных СМИ Республики Таджикистан.

Степень научной разработанности проблемы. Феномен средств массовой информации стал объектом пристального исследования как российских, так и зарубежных психологов, политологов, социологов, лингвистов начиная с 50-х гг.

XIX в., и был изучен в рамках теории социального научения (А.Бандура[7], Дж.Роттер[69], У.Мишел[52]), теории культивирования (Дж.Гербнер[102]), теории социализации (И.Мейровиц[112][113], Н.Поустмен[115][116], М.Розенберг[117]), теории использования и удовлетворения (Дж.Блумер[138], Э.Кац[40][107], Ф.Палмгрин и К.Розенгрэн[118]), теории навязывания повестки дня (Д.Шоу и М. МакКомс [109][110]), когнитивной теории СМИ (Харрис Р.[105] и др.).

Еще в 1969 году американский социолог Клиффорд Янсен писал, что миграция попадает в поле изучения всех социальных наук: антропологии, социологии, экономики, в том числе, экономической истории, политологии, географии, психологии, демографии, права[106].

В современных исследованиях мультидисциплинарный подход рассматривается как единственно возможный способ изучения миграции (например, А. Фавелл[100][101], Р. Кинг[108]).

Наибольший вклад в разработку мульти дисциплинарного подхода к исследованию миграции внес В. Ионцев[35]. Он структурировал существующие теоретические подходы к анализу миграции, обозначив при этом миграционный процесс как отдельное научное направление. Наука получила название «миграциология»[176][177][178]. Определение места новой дисциплины в существующей системе научного знания, формирование ее методологического и понятийного аппарата, а также связь с другими дисциплинами можно наблюдать в публикациях Центра по изучению проблем народонаселения МГУ.

В последнее время, в зарубежных и российских научных изданиях появляются работы, связанные с изучением влияния масс-медиа на миграционные процессы, однако, в большинстве работ, роль масс-медиа не выделяется в качестве приоритетной, определяющей миграционную активность населения.

Инновационными в этом вопросе являются научные работы Нэнси Вуда[111] и Рассела Кинга[41] о путях влияния масс-медиа на миграционные процессы.

Так, под действием масс-медиа потенциальный мигрант принимает решение о переезде и выбирает направление своего перемещения. Происходит процесс, который П. Вайт и Р. Вудс назвали «трансформацией информационного поля в миграционное»[13].

С их точки зрения, обратная сторона воздействия масс-медиа на миграционные потоки касается формирования образа мигранта. В том числе под воздействием психологических факторов средств массовой информации население принимающей страны демонстрирует то или иное отношение к приезжим.

Оба этих подхода укладываются в концепцию формирования СМИ общественного мнения, которая берет свои истоки еще в работе Уолтера Липмана 1922 года, в которой говорится о возможности влияния управления аудиторией посредством формирования медиареальности[45].

Так как подход к СМИ как к инструменту воздействия на общественное мнение сформировался раньше других, к настоящему моменту множество исследований взаимоотношений медиа и миграции выполнено в его рамках. Автором первых работ в этой области стал нидерландский лингвист Тён ван Дейк[16][17][82], в свое время исследовавший медиадискурс расизма. Несомненно хотелось бы отметить, что исследование и в дальнейшем влияние медиа на миграционные процессы возникло именно с анализа расистских установок по отношению к иммигрантам. Это исследовательское направление развивалось в Европе с конца 1980-х. Существенный вклад в его развитие внесли П. Гордон, Д. Розенберг[104], Дж. Френч[99], Дж. Соломос[119].

В результате своих исследований они пришли к выводу, что через освещение социально-политических дебатов по вопросам миграции, медиа влияют на ход этих дебатов. Э. Балибар[6] и Р. Майлс[46] заявили о появлении «европейского расизма», который является «побочной реакцией» на возникновение европейской идентичности, которая автоматически исключает всех неевропейцев: мигрантов, беженцев, мусульман, людей с другим цветом кожи и т.д. В зависимости от

социально-политических условий в каждом конкретном страновом случае, медиа демонизировали какой-то определенный тип «не-европейского человека».

Следующий метод анализирует роль медиа в повседневной жизни мигрантов, которые уже поменяли место своего постоянного проживания. Медиа рассматривается в качестве инструмента коммуникации между мигрантами и коренным населением, между мигрантами и страной их предыдущего проживания, между различными сообществами мигрантов. Первой работой в данном направлении было исследование Марии Гиллеспи 1995 года, в котором она исследовала особенности потребления лондонского телевидения молодыми панджабцами[103].

Данной проблемой в России особенностей потребления сообществом мигрантов медиапродукции занимается исследователь Е.Я. Дугин[25] в рамках изучения местного телевидения. О роли медиа как одного из важнейших механизмов социальной адаптации говорится в работах Ю.А. Богомолова[8], Р.А. Борецкого[10], В.В. Егорова[26].

В Российской Федерации всестороннее изучение миграции как философско-социального явления на систематической основе началось в начале 90-ых годов, при этом, сразу с использованием полифакторного анализа в рамках мультидисциплинарного метода исследования.

Данный принцип позволил создать в кратчайшие сроки авторитетную российскую научную школу, видные представители которой, такие как В.А.Ионцев, В.М. Моисеенко и др. создали новую, отдельную научную дисциплину - «миграциологию», изучающую миграцию как особый феномен, существующий в человеческом социуме, и оказывающий порой решающее влияние на все стороны человеческой деятельности.

При этом, российские ученые, такие как: С.К. Бондырев[9], В.А. Каламанов[39], В.М. Моисеенко[53], В.И. Переведенцев[61], Л.Л. Рыбаковский[70][71], А.В. Топилин[84], Т.В. Червичко[94], В.М. Чигарёв[95], Т.Н. Юдина[98] и др., - в последние годы, в отличие от западных коллег, уделяют

приоритетное внимание изучению институциональных основ и философскому осмыслению феномена миграции.

Справедливости ради, необходимо отметить, что и прикладные изыскания Е.П. Бажанова[5], А.Г. Задохина[165], К.Н. Кулматова[43], А.Д. Шутова[97], А.В. Торкунова[85], Т.Х. Курбанова[58], Р.В. Игнатова[175], Р. Рахимова и М. Нурмахмадова[65], в области изучения таких аспектов миграции, как влияние политических, демографических и др. факторов на миграционные потоки, имеют огромную научную ценность.

Отдельных слов заслуживают научные изыскания В.А. Тишкова[227], Ю.В. Арутюняна[4], З.В. Сикевича[77] и их коллег, посвященные изучению взаимоотношений принимающего сообщества и мигрантов в разрезе культурного, этнического, конфессионального и иных различий.

В Республике Таджикистан исследования в области миграции также изначально отличаются мультисистемным, междисциплинарным подходом, ярче всего проявленным в таких фундаментальных трудах, как «Таджикистан на пороге будущего»[66] и «Независимость Таджикистана и возрождение нации»[67], автором которых является исследователь, ученый и Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон.

Пристальное внимание к истории и теории возникновения миграционных процессов, многофакторности причин трудовой миграции из Республики Таджикистан, изучения роли гендерных, социально-экономических, политических, философских и др. факторов трудовой миграции, межкультурного взаимодействия мигрантов и коренного населения видных ученых, исследователей и экспертов Республики Таджикистан, таких как Х.Х. Солиев[223], Х.У. Умаров[230], Р. Ульмасов[229], В.Н. Василенко[18], Ф.С. Исломов[38], В.Х. Кучкаров[123], О.А. Сангов[131], З. Султанов[130], Ф. Насырова и Э. Насыров[200], Д. Мирджалолова[37], М.К. Гафарова[19], З.А. Дадабаева[22], М.Д. Диноршоев[162], Г. Зокиров[169], А.П. Махмадов[190], Р.Х. Мирзоев[125], С. Олимова[56][57][58][207], М. Олимов[59][208], Д.С. Тагаев[81],

П.Д. Шозимов[129], С.Фаттоев[231], Ш.Шоисматуллоев[233] и др., заложили прочный фундамент таджикской миграциологии.

Научные изыскания новой генерации российских и таджикских ученых Н. Зотовой[170][171], Н.Н. Нуралиева[205], Ф.К. Хаитова[126], Г.Н. Зокирова[169], И.В. Ивахнюк[31], Х.У. Идиева[32], М.Ш. Махмадбекова[124] и др. и ценные результаты, полученные ими в ходе своих исследований, наглядно демонстрируют жизнеспособность новой науки – миграциологии и эффективность используемых ею научных методов и подходов.

Особую роль в современной миграциологии занимает изучение вопросов влияния масс-медиа на миграционные процессы, в связи с чем, хотелось бы выделить научные работы таких авторов, как М.А. Абдуллаев[133], Ш.Б. Муллоев[197], Д.Б. Хомидов[127], З.Ш. Саидов[73][74][75], Н.Н. Салихов[76], А.С. Садуллаев[72], А.Н. Нуралиев[133], А.А. Куватова[187] и др.

Однако, не смотря на ощутимые успехи, приходится констатировать, что и в таджикских, и в российских, и в зарубежных научном сообществе проблеме изучения влияния СМИ как на саму миграцию в целом, так и на создание имиджа «трудового мигранта», причем и в стране-доноре, и в стране реципиенте рабочей силы, не уделяется должного внимания.

При этом, несмотря на пеструю палитру мнений и разницу в выборе подходов и методов изучения влияния СМИ на психику и ценностно-смысловое восприятие окружающего мира, вызывающего трансформацию восприятия, потребностей, стереотипов, движущих и побуждающих мотивов, установок, семейных, личностных и общественных ценностей, норм морали, этики, религиозных установок, все исследователи (журналисты, политологи, социологи, философы и др.) сходятся в одном: на настоящем этапе развития общества именно СМИ конструируют, контролируют и управляют ментальным «Я» большинства индивидуумов, особенно, находящихся в процессе формирования личности как таковой (дети и подростки).

В связи с этим, особую актуальность приобретает исследование освещения темы трудовой миграции и формирования образа трудового мигранта в СМИ Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Приходится констатировать, что в социуме обеих стран на сегодняшний день сложился целый ряд негативных стереотипов, обуславливающих весьма специфическое отношение к трудовым мигрантам как к таковым и негативные поведенческие реакции, что в свою очередь иногда ведет к недопониманию как внутри обеих стран, так и в межгосударственных отношениях.

Более того, «виктимизация» образа трудового мигранта, одиозное позиционирование его в СМИ вкупе с однобокостью освещения темы трудовой миграции как неотъемлемой части существования современного социума, ростом ксенофобии, падением уровня культуры и образования, грозят превратить феномен трудовой миграции в движущую силу реакционных преобразований всех видов в России и Таджикистане. Выявленные противоречия определили актуальность проблемы, которая состоит в необходимости изучить влияние СМИ на формирование имиджа трудового мигранта в СМИ и его влияние на общество и отношения между индивидуумами.

Цель: исследование имиджевых характеристик трудового мигранта и их трансформации в средствах массовой информации Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Задачи исследования:

- Анализ публикаций о «трудовой миграции» в СМИ России и русскоязычной прессе Таджикистана в постсоветский период
- Исследование процессов и тенденций формирования имиджа «трудового мигранта» в СМИ России и русскоязычной прессе Таджикистана в период с 1991 г. по 2008 г.
- Определение трендов и метаморфоз в отражении имиджа «трудового мигранта» в российских и таджикских русскоязычных СМИ в период с 2008 по 2013 г.г.

- Оценка влияния средств массовой информации на формирование имиджа «трудового мигранта» в социуме
- Выявление концептуальных различий в системном подходе при формировании имиджа «трудовой мигрант» в СМИ России и русскоязычной прессе Таджикистана

Объект исследования: имидж «трудового мигранта» в СМИ Республики Таджикистан и Российской Федерации

Предмет исследования: журналистские материалы в СМИ Республики Таджикистан и Российской Федерации в исторической ретроспективе (1991-2008 г.г. и 2008-2013 г.г.)

Источниками диссертационного исследования стали годовые подшивки душанбинских русскоязычных периодических изданий Таджикистана за 1991-2013 г.г., хранящихся в фондах столичных библиотек, архивные публикации по теме миграции различных крупных изданий Российской Федерации (в том числе их электронные версии), кроме этого выборочно исследовались публикации, представленные на интернет-сайтах, не только специализирующихся в области трудовой миграции, но и те, которые имеют отношение к теме и предмету исследования.

Основной гипотезой диссертационного исследования является тезис о существовании прямой корреляции между имиджем трудового мигранта в СМИ и его трансформацией в зависимости от геополитических приоритетов стран доноров и реципиентов рабочей силы.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. СМИ как основной фактор формирования имиджа трудовых мигрантов в Гражданском обществе Российской Федерации и Республики Таджикистан.
2. СМИ как актер трансформации восприятия трудовых мигрантов в российском и таджикском социуме в исторической ретроспективе (1991-2008 г.г. и 2008-2013 г.г.).

3. Ведущая роль СМИ в формировании устойчивых стереотипных образов трудовой миграции.
4. Лабильность характеристик имиджа трудового мигранта и их зависимость от временных факторов, экономических и социально-политических тенденций.
5. Дифференциальный подход при формировании имиджа трудового мигранта в публикациях СМИ России и русскоязычных СМИ Таджикистана.
6. «Зеркальность» и асимметричность трансформации имиджа трудового мигранта в русскоязычных СМИ Таджикистана в результате воздействия российских масс-медиа.
7. Дифракция негативных и позитивных черт имиджа «трудового мигранта» в федеральных и региональных СМИ Российской Федерации и их взаимосвязь с миграционной обстановкой в регионе.
8. Дефицит информационного освещения и сопровождения трудовой миграции в СМИ - основной фактор нестабильности, ксенофобии и социальной напряженности.

Методологическая база. В качестве методологической базы в изыскании применяется типологический анализ как научный метод изучения газетной периодики, аналитический метод, включающий в себя анализ научных трудов и нормативных документов в области миграции, метод контент-анализа, статистический сбор данных и результаты социологических исследований, а также логический и исторический анализ, поскольку рассмотрению подвергаются структурные и процессуальные характеристики объекта.

Научная новизна исследования. Впервые исследуются материалы, опубликованные в СМИ Таджикистана и России в период с 1991 г. по 2008 г. и с 2008 г. по 2013 г., с точки зрения их влияния на имидж «трудового мигранта». Изыскание затрагивает различные социальные сферы человеческой жизни и направлено на углубленное изучение и понимание современных миграционных процессов, в центре которых находится личность человека, поставленная в определенные условия существования. Фокус исследования направлен на

изучение медийного пространства двух независимых государств России и Таджикистана на предмет выявления общих закономерных тенденции в характеристике опубликованных материалов.

Теоретическая значимость работы. Дополнены представления о влиянии СМИ на ценностно-смысловую сферу населения, в частности в отношении к социальным группам и явлениям. Значительно расширены представления о процессе формирования этнических стереотипов.

Раскрыто понимание процесса стереотипизации и создания имиджа «трудового мигранта» в масс-медийном пространстве России и Таджикистана. Изучено влияние образов СМИ на социальную дистанцию между различными социальными группами.

Практическая значимость исследования. Итоги диссертационного исследования могут быть использованы журналистами, студентами филологических факультетов, специалистами, работающими в области СМИ и рекламы, психологами, специалистами, работающими с мигрантами в государственных структурах и общественных организациях, а также при разработке учебных пособий по курсу «Журналистика и имиджеология», «Журналистская этика», «Основы аргументации», «Медиапсихология», «PR и массовые коммуникации» и др.; могут использоваться при чтении различных медийных курсов, а также найти применение в практической журналистской деятельности.

Апробация работы и результатов исследования проводилась на республиканских, межвузовских и внутривузовских научно-практических конференциях, в том числе на ежегодных научных конференциях «Славянские чтения» (2009г.; 2010г.) при Российско-Таджикском (славянском) университете.

Основные положения по теме изыскания нашли отражение в четырех публикациях, в том числе в трех из списка ВАК.

Структура диссертационной работы: введение, три главы, заключение и список литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «История возникновения и формирование имиджа «трудовой мигрант» в СМИ Российской Федерации и Республики Таджикистан с 1991 по 2008 г.г.» исследуются процессы и тенденции формирования имиджа «трудового мигранта» в СМИ России и русскоязычной прессе Таджикистана в период с 1991 г. по 2008 г.

Во второй главе «Образ «трудового мигранта» в СМИ Российской Федерации в период с 2008 по 2013 г.г.» прослеживаются тренды и метаморфозы в отражении имиджа «трудового мигранта» в российских СМИ в период с 2008 по 2013 г.г.

В третьей главе «Образ «трудового мигранта» и тема «трудовой миграции» в русскоязычных СМИ Республики Таджикистан в период с 2008 по 2013 г.г.» анализируются журналистские материалы, посвященные теме «трудовой миграции» в русскоязычной прессе Таджикистана в период с 2008 по 2013 г.г. и выявляются концептуальные различия в системном подходе при формировании имиджа «трудовой мигрант».

В заключении подводятся общие итоги исследования, формулируются его теоретические и практические выводы.

Список литературы отражает степень изученности проблемы и обоснованность представленных выводов, сделанных по итогам настоящего изыскания.

Глава 1. История возникновения и формирование имиджа «трудо­вой мигрант» в СМИ Российской Федерации и Республики Таджикистан с 1991 по 2008 г. г.

Глобальная миграция - один из главных вызовов, стоящих сегодня перед мировым сообществом, которое в эпоху глобализации становится «цифровым», а Правительства, страны и само общество «электронными», а на смену вооруженному противостоянию приходит противостояние информационное, которое порой переходит в информационные войны.

Стремительный и массовый характер перемещений огромных масс людей, на фоне стремительного технологического и институционального (появление новых видов журналистики, таких как блоги, народная журналистика, соц.сети и т.д.) развитие СМИ приводит к тому, что каждый медийный текст оказывается важным звеном в процессе глобальной межнациональной коммуникации и формирования образа современного мира в умах медиа-аудитории.

В связи с этим, на первый план выходят вопросы ответственности как отдельно взятого журналиста, так и СМИ в целом за последствия информационной работы, приобретающей все больше черты направленной пропаганды и информационного воздействия в интересах отдельных групп влияния, стран, трансконтинентальных корпораций.

В «цифровом мире» СМИ становятся определяющим, стимулирующим, имидже формирующим инструментом. Так, во многом, под действием публикаций в отечественных и мировых СМИ люди, ориентированные на миграцию, принимают принципиальное решение о переезде и выбирают страну будущего места жительства и/или работы.

Возникновение независимых государств на постсоветском пространстве, новый геополитический расклад, возникновение ранее не существующих процессов, таких как массовая трудовая миграция в Российскую Федерацию, превратившую Россию в страну-донора трудовых ресурсов, повлияли на создание новых стереотипов, клише, журналистских штампов и т.п.

Неожиданно для себя, российское общество, осознало, что страна стала мировым лидером по количеству трудовых мигрантов, приезжающих на заработки в Россию, что в свою очередь потребовало от социума выработки подходов, принципов, отношения к новым социальным группам и общностям. Это в свою очередь привело к возникновению, а позже, и к трансформации стереотипов, обусловленных мучительным и длительным поиском «места» мигрантов в социальной иерархии межличностных и межгрупповых отношений и статусов.

Невозможно переоценить роль СМИ и для формирования позитивного, привлекательного или негативного, отталкивающего имиджа той или иной страны для мигрантов и, в первую очередь, для трудовых. К сожалению, мы все становимся свидетелями целенаправленного формирования отрицательного имиджа Российской Федерации как страны-реципиента трудовой миграции для граждан Таджикистана. С другой стороны, именно формирование позитивного и привлекательного имиджа США и Евросоюза – как реципиентов высококвалифицированной рабочей силы в профессорско-преподавательской среде России – явилось одним из фундаментальных факторов, повлиявших на отток более 700 тысяч ученых всех специальностей из Российской Федерации в 90-ые годы XX века.

В современном мире, в связи с трансформацией и возникновением новых ипостасей, СМИ становятся одним из важных инструментом коммуникации между мигрантами и их друзьями, родственниками, соотечественниками, оставшимися на родине, что нагляднее всего прослеживается в электронных СМИ и различных социальных сетях.

Не менее важной, а для трудовых мигрантов, и жизнеопределяющей ролью СМИ является имиджеформирующая, заключающаяся в конструировании особой медиа реальности и медиа-восприятии образа трудового мигранта как такового, что большей степенью определяет отношение общества страны-реципиента к мигранту из каждой конкретной страны.

При этом СМИ не только транслируют сложившиеся на данный момент стереотипы и установки на восприятие «чужого», но и под давлением политики редакции, владельцев СМИ, спонсоров, политиков, групп влияния, транснациональных корпораций, а также, запросов аудитории и личной позиции журналистов, сами обеспечивают создание, продвижение, виктимизацию и различного рода трансформации этих стереотипов.

Необходимо отметить, что трансформация отношения принимающего общества к мигрантам, в зависимости от вектора действующих сил и методов их воздействия на аудиторию СМИ, «...меняется и структура стереотипов, интенсивность присутствия в них страхов и враждебности...»[270].

При ретроспективном взгляде в прошлое, можно проследить, что основой для создания, формирования и последующей трансформации образа «трудового мигранта» в российском социуме стали стереотипные образы советского общества, опирающиеся на такие конструкты, как «национальность» и «национальные отношения». Именно это явилось причиной формирования отношения к трудовому мигранту через призму национальных отношений, что в свою очередь обусловило восприятие трудового мигранта априори как представителя иной национальности. Кроме того, на этот образ проецировалось советское представление об иностранце, как о человеке «... не просто из другой страны, но из другого мира, из другой касты»[270].

Однако, созданный синтетический образ слабо «вязался» в представлении социума с новыми жизненными реалиями: «челноки из Китая», «строители-турки», «вьетнамцы-мелкие торговцы ширпотребом», сезонные сельскохозяйственные рабочие из братских республик не соответствовали сформированному СМИ в первые годы независимости России образу трудовых мигрантов. Отсутствие шика, лоска, «блеска» благополучия, демократичности манер и чувство защищенности и вседозволенности, - черт, которые массовое сознание в годы перестройки связывало с представителями Западного мира, вызывало вполне объяснимый когнитивный диссонанс у большинства населения

новой, независимой России, осознавшего, что граждане развивающихся стран и представители «ближнего зарубежья» - не соответствуют так любовно выпестованному за годы перестройки стереотипу «иностранцев».

Необходимо отметить, что в перестроечную эпоху, особенно на «закате Советского Союза», при активном содействии западных политтехнологов и специалистов информационных войн, в некоторых, так называемых демократических и либеральных СМИ, в рамках разжигания межнациональной розни и «педалирования» национального вопроса, был сформирован образ «лиц кавказской национальности», пришельцев из республик советского Закавказья, вроде бы как бы со «своей», но идейно и культурно чуждой всем советским людям провинции, активно, агрессивно занимающихся спекуляцией (позже трансформировалось в предпринимательскую деятельность), рэкетом, бандитизмом, рейдерством и т.п.

Данное словосочетание - «лицо кавказской национальности», стремительно ставшее стереотипным клише, вызывающее подозрительность, настороженность и отторжение у читательской аудитории, впервые было применено в советских и российских СМИ. Данное клише, основанное на словосочетании «лицо какой-либо национальности» практически больше не используется в отношении какой-либо другой группы лиц и народов.

Данное клише является одним из самых значимых проявлений креатива политтехнологов и специалистов информационных войн против России и стран постсоветского пространства; его магическое влияние на аудиторию СМИ сохраняется и поныне, спустя почти 30 лет после начала его использования. Именно с этого клише началось выстраивание образа «кавказцев» и восприятия взаимоотношений русские-кавказцы через призму «мы - они» с однозначным позиционированием: ...«Кавказцы», безусловно, являются «не нашими», то есть абсолютными чужаками[163][182].

Чуть позже, при раскрутке «маятника» гражданского и цивилизационного противостояния в Российской Федерации, пул управляемых извне СМИ начинает

через выстроенный и эффективно действующий стереотип «кавказца», формировать отношения аудитории к жителям Центральной Азии, делая упор на схожесть облика, культуры и манеры поведения с кавказцами. В эти времена появляются в ряде СМИ такие оскорбительные выражения, как «черножопые», «черные», «чурки» и ряд других. Естественно, на первом этапе имидж выходцев из стран ЦА в российских СМИ никак не вяжется с нынешним образом трудового мигранта и даже гастарбайтера. Большой частью они преподносятся либо как залетные гастролеры, занимающиеся мелким мошенничеством, воровством, махинациями, либо как сезонные продавцы сельхозпродукции и недалекие покупатели ширпотреба, которым начинает наводняться Россия.

Чуть позже, начиная с момента прекращения существования Советского Союза, провозглашения суверенитета бывших союзных республик, сопровождающихся повсеместной руссофобией, ксенофобией, массовыми нарушениями прав граждан и личности, противоборством вновь образованных партий, развалом единой правоохранительной, выступлениями националистов, рвущихся к власти, приведшие к трагическим событиям в некоторых странах и, даже к гражданской войне, как в Таджикистане, в Российскую Федерацию «хлынул» поток беженцев и вынужденных переселенцев из постсоветских стран, приведший к появлению стереотипа «беженец». На первых порах, в федеральных и региональных СМИ создается позитивный имидж «беженца», представителя русскоязычного населения бывших советских республик. Преимущественный вид публикаций в этот период очерки, репортажи, фельетоны и интервью в формате «human story».

Лейб-мотив – жалость, сочувствие, сопереживание: «Во всех населенных пунктах по дороге в Курган-Тюбе я видел огромное количество измученных голодных беженцев. Очень много русских. Они что-то говорили, плакали, размахивали тюками с жалкими пожитками, чемоданами, а я глядел в эти лица, всматривался в эти потемневшие от горя и усталости глаза, и меня не покидало ощущение, что, сколько бы я ни ездил по стране, везде я вижу одни и те же лица,

одни и те же глаза. Молодой таджик сказал мне: «У нас тут в столице постреливают. Скоро это будет наша земля, править здесь будет только наше правительство»[157].

Трансформация этого стереотипа, его контрпозиционирование от первоначально позитивного, светлого образа человека, невинно пострадавшего и лишившегося всех средств к существованию, помощь и содействие которому – святой долг каждого россиянина, до негативного, имеющего навязанные СМИ черты «нахлебника», стяжателя, обузы, - тема будущего большого исследования, которое сможет выявить какой урон нанесли геополитические противники России и контролируемые ими СМИ всему социуму Российской Федерации.

В последующие года, начиная с момента независимости, диспропорции в развитии России и других стран постсоветского пространства начинают расти в геометрической прогрессии, «экономическая пропасть» становится все глубже и глубже.

Ситуацию усугубляет катастрофическая демографическая ситуация в ЦА, характеризующаяся стремительным ростом населения, увеличением количества трудоспособного населения, резким «омолаживанием» и т.д., происходящем на фоне развала системы общего, средне специального и высшего образования этих стран с параллельной деиндустриализацией и деградацией всех отраслей экономики, что в свою очередь приводит к сокращению рабочих мест и благосостояния населения при переизбытке предложения низкоквалифицированной рабочей силы на внутренних рынках труда.

Нагляднее всего, данные процессы можно проследить на примере Республики Таджикистан. Так, с 1991 года по 2014 год население Республики Таджикистан увеличилось почти на 3 млн. человек или практически на 50%. И это несмотря на огромный отток населения (преимущественно русскоязычного) и большие потери среди гражданского населения вследствие трагических событий в 90-ые годы XX века.

Особенно показательным является рост населения в межкризисный период: с 2008 по 2014 гг. За 6-тилетний срок население Таджикистана увеличилось на 1 млн. 100 тыс. человек – то есть, более, чем на 15%**[211]**.

Таким образом, на лицо парадоксальный для многих, особенно европейских стран, факт: не смотря на сложное социально-экономическое положение, ограниченность природных ресурсов, рост безработицы, падение доходов, рост вынужденной трудовой миграции – идет резкий рост населения Республики Таджикистан. Подобные демографические процессы – отличительная черта преимущественно бедных, отсталых стран мира, в которых многодетность является порой единственным фактором выживания семьи как ячейки общества.

Показатель фертильности (количество рождений на 1 женщину) в Республике Таджикистан приблизился к цифре 3,9 детей в расчете на 1 женщину. Конечно, до мировых лидеров по этому показателю, таких как Нигер (7,75) или Афганистан (6,53), Таджикистану очень далеко, однако на постсоветском пространстве страна является явным лидером.

Многодетность в условиях современного Таджикистана, в виду низкого уровня жизни людей, не способствует полноценному воспитанию подрастающего поколения.

Настоящим «бичом» общества стали хроническое недоедание детей, рост количества детей с задержкой в физическом и умственном развитии, возрастающее количество подростков, не посещающих образовательные учреждения. Так, например, в сельской местности, из-за роста радикальных, в том числе, религиозных, настроений среди малообразованного населения, девочки-подростки перестают посещать старшие классы средних общеобразовательных учреждений из-за запрета родителей. Юноши не посещают школу или посещают формально, занимаясь оказанием услуг населению, либо вместе с родителями – занимаются сельским хозяйством**[211]**.

Все это вкупе ведет к тому, что формируется недостаточно полноценное поколение, духовно неразвитое, малообразованное и малоквалифицированное,

малопригодное для работы в современных высокотехнологичных производствах; растет число малолетних преступников.

Высокий уровень ежегодного прироста численности населения сопровождается относительно медленным приростом экономических показателей. В совокупности с ограниченными природными ресурсами вышеуказанные факторы стали серьезным тормозом в решении проблем устойчивого развития Республики Таджикистан[211].

Кроме этого, статистические данные наглядно демонстрируют рост еще очень важных показателей – количества трудоспособного и экономически активного населения.

В 1991 году из 5,5 млн. человек – к трудоспособной категории относились 3,84 млн. человек, в 2014 году из 8,35 млн. человек – более 5 млн. человек. Таким образом, по самым приблизительным расчетам количество трудоспособного населения Таджикистана за годы независимости увеличилось на 1,2 млн. человек.

Ни для кого не секрет, что даже на фоне мощного централизованного обеспечения и субсидирования из центра, сверхинтенсивного развития промышленности, электроэнергетики и аграрного сектора Таджикистан уже в середине 80-ых годов XX века начал испытывать трудности, связанные с переизбытком рабочей силы.

Поэтому с конца 90-ых годов и по сегодняшний день именно трудовая миграция в Российскую Федерацию и Республику Казахстан смягчает последствия лавинообразного роста трудоспособного населения страны на фоне деиндустриализации, энергетических проблем, катастрофического оттока высококвалифицированных, и прежде всего, производственных, кадров. По разным, весьма противоречивым, данным, разнящимся порою в несколько раз, в трудовой миграции находится от 400 тысяч до 2,5 млн. таджикстанцев, часть из которых уже получили гражданство других стран[211]. Не менее напряженная ситуация сложилась и в таких странах-реципиентах рабочей силы, как Узбекистан, Кыргызстан, Молдавия, Украина, Армения, Азербайджан и др.

В связи с этим, уже к началу XXI века в России сложилась новая, доселе неведанная ей, парадигма - трудовая миграция. По разным данным, к началу «нулевых» в России в трудовой миграции находилось около 10 млн. граждан стран постсоветского пространства, бывших граждан одной страны - СССР.

«Мигранты заняли такое огромное место в жизни российского общества и оказались настолько уникальным феноменом, что возникла потребность в собственном, отдельном отношении и стереотипе»[270].

В связи с этим, к началу XXI века многие стереотипы, созданные и активно эксплуатировавшиеся в СМИ в 80-90 г.г. себя практически исчерпали.

Новые вызовы, носящие как объективный характер (изменение расклада сил в противоборстве ведущих держав мира, политика создания однополярного мира, агрессивное, противоправное использование инструментов «мягкой силы», разрушение мировой системы международного права и т.п.), так и субъективный (интересы транснациональных корпораций, отдельных групп влияния, политиков, партий, общественных и государственных деятелей и т.п.), заставили СМИ искать новые клише и стереотипы трудовых мигрантов, создавая, формируя и трансформируя имидж трудового мигранта. Именно к этому периоду исследователи и эксперты относят появление и начало активного использования термина «гастарбайтер», ранее не встречавшегося в российских и советских СМИ.

Родиной этого термина является Германия, именно он характеризует процесс трансформации: от этнической стереотипа к мигрантскому.

Этот переход подмечен в заголовке статьи «Есть такая национальность – гастарбайтеры»[224].

При рассмотрении разнообразных документов, В.И. Дятлов выделил основные черты нового образа: «Гастарбайтер - это пришлый, не местный человек, «мигрант», приехавший из-за границы, чтобы заработать денег и уехать. Его этничность, культура, страна происхождения, личные качества никого не интересуют. Его присутствие не очень желательно, оно раздражает, но приходится с ним мириться, ибо кому-то же надо трудиться на грязных и

низкооплачиваемых работах. Он должен «знать свое место» - и место это находится вне социальной иерархии принимающего общества»[270].

Имидж гастарбайтера в большинстве случаев, априори, негативный.

Очень показательной является в этом плане публикация московской журналистки Ю. Калининой, которая написала свой материал под воздействие статьи другой журналистки, описавшей беременность одиннадцатилетней цыганской девочки из табора: «Слава богу, мы не часто с ними сталкиваемся. Цыганские таборы, таджики, гастарбайтеры... Маргиналы. У них свои заботы. Они обитают где-то в придонном слое - ближе к животным, чем к людям, и беспорядочно совокупаются там, как зверьки ...»[181].

Интересно проследить механизмы и способы формирования имиджа «трудовой мигрант». По мнению В.И. Дятлова, используется метод «пирамиды»: «взаимные перекрестные “экспертные оценки” журналистов, чиновников и ученых»[270].

Выхваченные из общего контекста фразы, намеренное некорректное цитирование, монтаж радио и телевизионных выступлений псевдоэкспертные заключения, подтасовка фактов, запрещенные приемы риторики, популистские речи, выступления и заявления политиков, общественных и государственных деятелей и т.п. - создает в российском социуме вполне конкретный имидж. Как его метко охарактеризовал в своей статье Н. Мкртчян: образ «сочного образа мигранта: молодой "кавказец" - нувориш и бандит»[194].

Исследования, проведенные не только на федеральном уровне, но и в рамках отдельных субъектов России, выявили пагубное влияние СМИ на состояние межнациональных отношений и формирование негативного облика «трудового мигранта». Так, исследование о влиянии масс-медиа на состояние межэтнических отношений по материалам кубанской прессы, проведенное Е.В. Савва и М.В. Савва, выявил одну из компонент формирования негативного имиджа «трудового мигранта» - повышенный, гипертрофированный эмоциональный уровень освещения проблемы и намеренное использование «кричащих» заголовков.

«Это проявляется в подчеркнутой тревожности заголовков и текстов, что достигается через ассоциации с широко известными «горячими точками»: «Кубанские Балканы?», «Ферганские погромы повторяются на Кубани?», «У Кубани есть шанс стать...вторым Косово» и т.д.»[314].

Итог публикаций как говорится – «на лицо»: социологический опрос, проведенный в рамках мероприятий проекта «Юг России - регион национального согласия и мира» в 2001 г., в рамках которого респонденты, исходя из собственного опыта и публикаций СМИ, сформировавших у них отношение к «трудовым мигрантам», оценивали состояние межнациональных отношений на федеральном уровне, на уровне Краснодарского края в целом и на уровне конкретной местности проживания.

Так, более 86% опрошенных присвоили негативную оценку состоянию межэтнических отношений в России в целом, 63,5% - в Краснодарском крае и 48,4% - в населенном пункте, где проживает респондент. Результаты проведенного исследования наглядно показывают роль СМИ в формировании негативного восприятия образа «трудового мигранта» и восприятию его как основной угрозы межнациональному миру и согласию. Именно одиозные, однобокие публикации кубанской прессы, преувеличивающей масштабы миграции в Краснодарском крае, придающие ей характер бедствия и создавая иллюзию неконтролируемости миграции как таковой, создают неверные представления об истинных размерах трудовой миграции у коренного населения и вызывают ложные страхи.

«Кричащие заголовки» СМИ, подмена понятий, гиперболизация реально существующих проблем, связывание реальных и потенциальных проблем в сфере миграции и межэтнических отношений с социальными проблемами путем ассоциирования этнических групп с определенными видами криминальной деятельности, создание нетерпимого отношения к отдельным этническим группам или к трудовым мигрантам в целом, настойчивые призывы не допустить закрепления «понаехавших» на территории края, вкупе с применением

запрещенных приемов риторики привели к созданию негативного имиджа «трудового мигранта» среди населения Кубани.

При этом, по мнению авторов, наибольшей эффект имеет усиление стереотипов агрессивности и враждебности по отношению к «своей» общности или государству[314].

Аналогичные результаты влияние публикаций СМИ на федеральном уровне, подтвердили социологические исследования Фонда «Общественное мнение», проведенные в 2002 году (16-20 апреля 2002 года).

Темой исследования, названного «Россияне и национальный вопрос», стало изучение отношения респондентов в разных регионах России к трудовым мигрантам[311].

Проведенный опрос четко обозначил тревожные тенденции при формировании имиджа «трудового мигранта» прежде всего в крупных городах России. Так, более 96% в Москве и до 96% опрошенных в других мегаполисах оценили количество «приехавших» трудовых мигрантов как «много», при этом, например, 75% респондентов-москвичей уверены, что трудовые мигранты плохо влияют на социально-экономическое и общественно-политическое положение в городе. Позитивно оценили влияние мигрантов лишь 9-10% опрошенных.

Исследователей интересовало: по каким причинам у респондентов возникло негативное восприятие трудовых мигрантов. Анализ полученных данных выявил, что главенствующую роль в формировании негативного имиджа сыграли публикации в федеральных и местных СМИ, на второе место респонденты поставили «вызывающее поведение» (37%). Другие факторы, являющиеся составными слагаемыми сформированного в социуме негативного имиджа трудового мигранта, были названы в качестве определяющих лишь 1/10 опрошенных респондентов: связь мигрантов с криминалом (11%), монополия на рыночную торговлю (11%), иной менталитет и жизненный уклад (7%)[311].

Таким образом, социологи еще раз подтвердили свою гипотезу: основная роль в формировании негативного имиджа «трудового мигранта» принадлежит СМИ, создающих негативный имидж с помощью различных приемов.

Одним из самых эффективных являются всевозможные манипуляции со статистическими показателями, в том числе и с официальными. Хотя пальма первенства, естественно, принадлежит мифическим, неопределенным, полученным якобы по закрытым каналам данным статистики, особенно при отсутствии в свободном доступе официальных данных. Статьи в российских СМИ изобилуют подобными примерами: «...по неофициальным подсчетам, миллион работающих в России азербайджанцев ежегодно переводят на родину от 1,5 до 2,5 миллиардов долларов»[186].

Или «...По данным азербайджанской диаспоры, в столице России сейчас проживает 800 тысяч азербайджанцев...даже если эта цифра завышена, то не намного»[301].

«По данным столичных правоохранительных органов, около 30% всех преступлений в Москве совершается приезжими, которые находятся в столице незаконно...Число мигрантов должно быть ограничено исходя из возможностей и интересов города»[203].

Очень популярным приемом является публикация официальных данных и «скрывааемых от народа», но якобы добытых тяжелейшим трудом журналиста, «истинных» данных: «В настоящее время, по словам Черненко (заместитель министра МВД, начальник Федеральной миграционной службы РФ), в России официально зарегистрировано лишь 300 тысяч трудовых мигрантов. Однако реальное их число в 10-15 раз больше»[149].

Не менее эффективно сравнение увеличивающейся с каждым годом численности трудовых мигрантов и сокращающейся с каждым годом численности коренного населения России, что автоматически приводит к созданию алармистского образа трудового мигранта как «тroyанского коня».

«Если верить секретной таблице, то встретить в Москве русского через полвека будет также трудно, как сегодня якута в оленьей упряжке, несущейся по Тверской. Скажу больше: наши правнуки будут чтить Коран, рис есть палочками, пить кумыс, вытирать руки о халат, но сморкаться по-прежнему в рукав. Столицу, по прогнозам московских ученых, к 2050 году заселят чеченцы и ингуши»[226].

Представляет интерес для исследователей и использование демографических выкладок и прогнозов в странах-реципиентах рабочей силы: «Каждые триста из тысячи русских мужчин, достигших шестнадцатилетнего возраста, из тех, что живут сейчас в Грузии, Азербайджане, Средней Азии и Казахстане, умрут, не достигнув пенсионного рубежа»[210] для формирования негативного отношения к постсоветским странам, проецируемого в дальнейшем и на трудовых мигрантов из них.

Не уступает, а возможно и начинает опережать в эффективности, следующий прием по созданию негативного имиджа «трудового мигранта» в СМИ: фотоиллюстрация.

Соответствующие статьи сопровождаются фотографиями, несущими негативную смысловую нагрузку. «Например, рядом помещались две фотографии, на одной из которых показывались талибы, воюющие в Афганистане, а на другой задержанные милицией иммигранты с руками за головами. Этим давалось понять: такие они «там», а такие здесь в Москве»[135].

Широко используется «алармистская» («экспансия», «вторжение», «оккупация») или ернически-издевательская лексика»[270].

При описании миграции часто встречаются такие понятия как «вторжение», «нашествие», «лавинообразный наплыв», «полчища нелегалов», «кавказская волна», «нездешние торговцы»[335].

Ряд журналистов и экспертов, как, например, С.А. Кусова, отмечают, что резонансные события во внешней или внутренней политике властей России ведут к увеличению количества статей, содержащих элементы ксенофобии и национализма. Так, например, после теракта в Москве, на Дубровке, скандально

известная своими статьями, направленными против трудовых мигрантов, журналистка Ю. Калинина написала: «Чтобы не бояться чеченцев, надо просто не пускать их в Россию. Нужно, чтобы они здесь не жили»[180].

При этом Калинина Ю. сознательно вводит своих читателей в заблуждение, ведь Чечня – это субъект России, а чеченцы соответственно – являются гражданами Российской Федерации.

В этом плане большой интерес вызывает исследование российских специалистов, осуществивший контент-анализ публикаций периода с 1999 по 2003 год в федеральных СМИ («АиФ»[343], «Известия»[351], «Комсомольская правда»[353], «Московский комсомолец»[356], «Независимая газета»[358] и др.) и выявивших приемы, используемые СМИ для формирования негативного имиджа трудового мигранта.

Контент-анализ выявил, что в федеральных СМИ практически не встречаются публикации «нейтрального» или «позитивного» характера, нет взвешенного, исследовательского, беспристрастного подхода к проблемам трудовых мигрантов, нет желания разобраться в их мотивах и причинах, побудивших отправиться миллионы людей со всех стран бывшего СССР в трудовую миграцию, терпеть лишения и невзгоды.

«В заголовках звучат разные оценочные интонации от сочувствия бедственному положению беженцев, до презрения по отношению к иммигрантам, оказавшимся в маргинальном положении и опасливой тревоги перед их массовым проникновением в Россию»[226].

При этом авторы публикаций связывают свое чувство тревоги от массовой трудовой миграции в Россию с потенциальным негативным влиянием приезжих на существование социума в столице: «Отличаются мигранты не только низким уровнем образования. К примеру, у многих жителей Закавказья и Северного Кавказа ... имеется масса устойчивых национальных традиций, существенно отличающихся от русских, и поэтому способных повлиять на культурные и социальные традиции столицы»[226].

Исследование выявило, что уже на уровне заголовков создается негативный имидж трудового мигранта и инициируется возникновение нетерпимости и нулевой толерантности ко всем «приезжим»: «Арбузный блок пост. Зачем Москве нужны азербайджанцы?»[179], «Москва и чужеземцы»[195], «Поход Кавказа на Москву»[214], «Москва кавказская или «только для черных»[186], «Преступный мир Петербурга имеет свои этнические лица»[215], «Скрытый рынок. Каждый москвич платит дань Шамилю Басаеву»[232] и др.

Проведенный контент-анализ выявил наличие второго пути при формировании негативного имиджа трудового мигранта – создание у аудитории СМИ дихотомии «мы - они», что ведет к созданию атмосферы снисходительного сочувствия трудовым мигрантам с одновременным позиционированием превосходства коренного населения. Это происходит при «авторском журналистском включении» в тему публикации и непосредственном контакте с самим трудовыми мигрантами.

«Афганские грузчики, в аккуратных комбинезонах, все те же представители «культурной прослойки», которым просто не посчастливилось наскрести стартовый капитал, чтобы заняться торговлей. Среди афганских беженцев нет ни бомжей, ни попрошайек, ни опустившихся личностей... И это несмотря на то, что уже десять лет люди существуют в очень сложной правовой ситуации... не покладая рук, не впадая в уныние, наперекор всему они строили здесь свой маленький Афганистан» [226].

Авторы контекстуального исследования выявили еще один интересный факт: позитивная информация в статьях, фокус внимания которых направлен не на трудовых мигрантов вообще, а на конкретного человека с его историей приезда в Россию, его проблемами, переживаниями, образ «трудового мигранта» объединяется с читательской аудиторией общечеловеческими ценностями. При этом отличия, и, прежде всего, национальные, отходят на «задний план». В результате читательская аудитория проникается симпатией к трудовому мигранту. Однако любая персонификация «трудового мигранта», кроме

публикаций в формате «human story», во всех других случаях отсутствует; журналисты намеренно деперсонифицируют образ мигранта, тем самым превращая «трудовых мигрантов» в обезличенную массу.

Не меньший интерес представляет исследование российской прессы, проведенное группой специалистов под руководством Титова В.Н. и в части исследования контекста, в котором преподносится образ «трудового мигранта» как такового. По утверждению Титова В.Н., все контексты публикаций в ведущих СМИ в период с 1999 года по 2003 год можно разбить на 2 больших концептуальных блока:

- а) трудовые мигранты и неформальная экономика России
- б) трудовые мигранты и криминальный мир России

В рамках первого концептуального блока, в публикациях СМИ делают упор на том, что определенные отрасли экономики и народного хозяйства поделены между трудовыми мигрантами в зависимости от их национальной принадлежности: «Азербайджанцы подмяли под себя практически все продовольственные рынки Москвы и области. Армяне освоили автосервис. Летучие бригады молдаван возводят в Подмосковье коттеджные городки. Украинцы занимаются отделкой и косметическим ремонтом квартир. Грузины преуспели в ресторанном бизнесе и посреднических операциях. Вьетнамцы торгуют дешевой одеждой. Татары подвизаются в нефтяном бизнесе. Таджики работают в Подмосковных коровниках...»[218].

В рамках второго концептуального блока, упор в публикациях СМИ делается на органической связи трудовых мигрантов и криминального мира: «Пока нерасторопные жители ближайшего Подмосковья, вместо того, чтобы самим обшивать кожей телогрейки, будут отовариваться на ближайших «желтых» рынках, азиатская мафия будет расти и процветать в Москве»[137].

Подобное контекстуальное использование образа «трудового мигранта» априори приводит к виктимизации трудовой миграции как таковой: у аудитории СМИ создается негативный, специфический имидж «трудового мигранта», а сама

трудова́я миграция приносит «обострение криминогенной ситуации, распространение наркомании, проституции, появление различных эпидемий, конкуренция на рынке труда, невозможность городской инфраструктуры справиться с обслуживанием массового притока мигрантов, вывоз капитала и т.д.»[317].

Резюмируя комплексный контент-анализ ведущих российских СМИ, проведенный Титовым В.Н. и его коллегами, и анализируя основные положения изданной по материалам исследования социологической работы «О формировании образа этнического иммигранта (анализ публикаций прессы)», необходимо отметить, что выявленные имиджевые характеристики, применяемые для создания образа «трудового мигранта», неизбежно им целенаправленно подвергают трудовых мигрантов стигматизации[226]. «Этот процесс способствует позитивной идентичности коренного населения (принимающей среды) и маргинализации иммигрантов. Причем, чем больше негативных черт предписывает иммигрантам, тем больше уровень напряжения»[1].

Перекликаются с данными контент-анализа Титова В.Н. и его коллег, многочисленные социологические исследования, проведенные как на федеральном, так и на региональном уровне, подтвердившие выявленное Титовым формирование доминирующего негативного типа «трудового мигранта»: «...агрессивен в своем стремлении к успешной адаптации в условиях города, несет в себе угрозу экономическому благосостоянию "коренных" жителей, его культура и социальные отношения не соответствуют нормам, принятым в среде адаптации, его образ жизни замыкается рамками этнической общины, он к стремится к установлению контроля над наиболее благоприятными и выгодными экономическими объектами, его появление в городе влечет за собой различные проблемы: эпидемии, преступность, наркоманию и т.п.»[226].

В целом, соглашаясь со многими выводами Титова В.Н. и его коллег, хочется отметить, что в публикациях российских СМИ в период до 2008 года доминируют все-таки 2 типа «трудо́вых мигрантов» из стран постсоветского пространства.

Первое и наиболее часто используемое клише: «трудовой мигрант» - член или пособник ОПГ, созданной по национальному типу: «Несколько десятков грузинских криминальных лидеров собрались в Подмосковье, чтобы обсудить передел сфер влияния, а также выработать единую тактику действий против славянских ОПГ»[225].

Не менее популярное клише – это трудовой мигрант, обманом и насилием превращенным криминальными элементами в «современного раба»: «Работавших там девушек (в основном уроженок Украины) регулярно избивали, морили голодом и заставляли удовлетворять все садистские прихоти клиентов»[156].

При всем негативном отношении авторов публикаций к криминальному миру, происходит своеобразная героизация коренных представителей криминалитета России и осуществляется очень опасный для общества дифференцированный подход при описании равнозначных преступных деяний коренных преступников и «заезжих гастролеров», что подтверждает даже контекстуальное сравнение новостных заголовков, например: «Кавказцы открыли охоту на московских скинхедов»[273] и «Банда скинхедов зачищала Кузьминки от бомжей, негров и прочих антисоциальных элементов»[155].

Таким образом, в представлении читательской аудитории складывается представление рыцарского противостояния скинхедов, «зачищающих», уничтожающих «врагов» по аналогии с клише, описывающими действия российского спецназа против террористов на Северном Кавказе, и «зверскими», «животными» действиями пришлых, устроивших «охоту» на людей.

Анализ электронных СМИ исследуемого периода создания, становления и трансформации имиджа «трудового мигранта» в Российской Федерации показал, что публикации о трудовых мигрантах носят фактологический характер, большей частью носят нормативно-правовой и информационный характер. Преобладающее число публикаций размещено в исследуемый период на таких страницах сайтов новостных агентств, как «власть», «новости в мире», «экономика», «происшествия», «международная жизнь» и т.д. «Криминально-

уголовная» тема составляет в среднем от 8 до 14% всех публикаций электронных СМИ в эти годы, тема «незаконных» «трудовых мигрантов» - в среднем от 15 до 27% от общего количества статей на электронных ресурсах.

Анализ публикаций в печатных и электронных СМИ Таджикистана (являющихся электронным вариантом печатной версии) наглядно демонстрирует диаметрально противоположный подход журналистов Таджикистана к вопросам освещения феномена трудовой миграции и, соответственно, иной подход к формированию имиджа «трудовой мигрант», хотя некоторые публикации прессы Таджикистана о трудовых мигрантах в период до 2008 года созвучны публикациям в электронных СМИ России.

Необходимо также отметить, что в рассматриваемый период происходит постепенное, последовательное увеличение интереса к теме миграции в общем, и к трудовой миграции в СМИ Таджикистана. Особенно наглядно это прослеживается по публикациям в самой популярной независимой газете Таджикистана – «Азии-плюс», которая является абсолютным лидером среди русскоязычных СМИ Таджикистана по уровню освещенности проблем трудовой миграции. Так, до 2005 года, публикации, посвященные трудовой миграции, в газете «Азия-плюс», как и в остальных печатных СМИ Республики Таджикистан, появляются спорадически.

Начиная же с 2005 года, наблюдается резкий, скачкообразный рост количества публикаций: 19 статей в 2005 году, 42 статьи в 2006 году, 82 статьи в 2007 году.

При этом, необходимо констатировать, что абсолютно подавляющее большинство статей во все эти годы имеет либо «нейтральную», либо «позитивную» эмоциональную окраску.

Напротив, статьи, имеющие негативную окраску, за описываемый период, в русскоязычной прессе Таджикистана практически не встречаются. Даже такие скорбные статьи, как сообщения о количестве погибших трудовых мигрантов или

сообщения о ЧП, произошедшим с трудовыми мигрантами из Таджикистана за рубежом, подаются в профессионально-нейтральном, выдержанном тоне.

Журналисты, следуя этике, не пытаются сделать шумиху или раздуть скандал, даже не смотря на то, что порой жестокость преступления против того или иного трудового мигранта дает соответствующий повод: «В результате очередного разбойного нападения в России скончался гражданин Таджикистана. Посольство следит за развитием событий, и надеется, что нападавшие будут задержаны и наказаны по закону...»[302].

Проведенный контент-анализ публикаций о вопросах трудовой миграции русскоязычных СМИ Республики Таджикистан в период с 1991 по 2008 годы, выявил, что главенствующим подходом к теме трудовой миграции в эти годы является взвешенный, исследовательский, беспристрастный подход к проблемам трудовых мигрантам, сопровождающийся наличием желания разобраться в мотивах, причинах, движущих силах трудовой миграции из Таджикистана (прежде всего в Российскую Федерацию).

При этом, большинство экспертов, журналистов, чиновников и самих мигрантов, отмечая наличие множества препятствий, испытаний, невзгод, ущемления прав и свобод мигрантов как человека и личности, тем не менее, не занимаются поиском «врагов», а пытаются разобраться в причинах подобных негативных явлений, при этом ища проблемы и предпосылки прежде всего в самих себе.

Так, например, в своей статье министр труда и социальной защиты населения Таджикистана Зокирджон Вазиров подтверждает мнение некоторых российских и отечественных экспертов, утверждающих, что трудовые мигранты из Таджикистана не хотят легально работать на территории Российской Федерации. Однако, министр анализирует причины подобного поведения, а не стигматизирует мигрантов. Он особо подчеркивает, что незаконная трудовая миграция вызвана не только нежеланием мигрантов соблюдать закон, но и

обусловлена нежеланием работодателей платить налоги и официальную заработную плату.

В связи с чем, утверждает министр, первоочередная задача руководства наших стран состоит в подготовке законодательной базы для легализации трудовых мигрантов из Таджикистана в России: на уровне правительств все надлежащие вопросы уже решены. Ратификация межправительственного таджикско-российского соглашения о трудовой деятельности и защите прав граждан РФ в РТ и граждан РТ в РФ позволило создать правовое поле для легализации мигрантов, - сказал З. Вазиров. – При легализации наших мигрантов трудности, в основном, возникают в сфере малого и среднего бизнеса, где работодатели не желают платить различные взносы, налоги, а также выплаты в случае болезни или смерти работника»[251].

Необходимо отметить, что немало публикаций русскоязычных СМИ Таджикистана в исследуемый хронологический отрезок связаны с освещением неизбежных негативных моментов трудовой миграции. Отрадно, что эти щепетильные моменты освещаются профессионально, без ненужной эмоциональной окраски, что не только позволяет избежать криминализации образа «трудового мигранта», но и помогает вскрыть причины и механизмы происходящего и попытаться выработать экспертные предложения по минимизации неизбежных негативных явлений при массовой трудовой миграции из Таджикистана в Российскую Федерацию.

Так, например, анализируя такие негативные моменты, связанные с трудовой миграцией таджикстанцев в другие страны, как возникновение организованных преступных группировок, этнических преступных элементов, занимающихся наркоторговлей, торговлей людьми, убийствами, грабежами и т.п., в статье «Практически 90% трудовых мигрантов подвергаются тем или иным элементам трафика, однако жертвы боятся говорить об этом», сотрудница научно-исследовательского центра «Шарк» Саодат Олимова с первых же строчек «сбивает» неизбежный накал эмоций: «Трафик людей с целью сексуальной

эксплуатации - явление, охватившее многие страны мира и оно не зависит от положения в стране. Разница только в том, что в каких-то странах с этим борются, а где-то пущено все на самотек. Таджикистан принадлежит к числу тех стран, где принимаются меры по борьбе с этими преступлениями. Однако, полностью искоренить это зло невозможно, можно только снизить уровень подобных преступлений до минимума»[304].

Олимова С., анализируя истории трудовых мигрантов, подвергшихся «принудительной отправке» в трудовую миграцию, приводит очень «грустную статистику»: «...за последние пять лет 71,4% подвергались вывозу за пределы РТ, преимущественно в регионы России, с целью трудовой эксплуатации. А еще 14,3% - подверглись сексуальной эксплуатации, причем, этому виду насилия подвергались как женщины, так и молодые парни. 3% людей были вывезены с целью вовлечения в наркобизнес, а 11,4% составляют случаи вывоза мужчин с целью участия в военных действиях»[304].

Таким образом, Олимова С., как и большинство экспертов в области трудовой миграции в Таджикистане, подкрепляя свои доводы результатами исследований, «рисует» многогранный облик трудового мигранта, что соответствует объективной реальности: в противовес российским СМИ, формирующим негативный образ трудового мигранта, СМИ Таджикистана в период до 2008 года формируют многоаспектный имидж таджикского трудового мигранта, не стесняясь говорить о всех негативных моментах и пытаясь не просто вскрыть «язвы общества», но и найти пути минимизации влияния негативных факторов на имидж трудового мигранта как внутри страны, так и за ее пределами. Так, сообщая о случаях депортации трудовых мигрантов из Таджикистана, начальник Согдийского подразделения миграционной службы МВД РТ Шухрат Ахмедов сообщает: «...60 жителей области были депортированы, причем 90% - из-за незнания своих прав и недостатков в документах...»[249].

Далее, высокопоставленный чиновник, сообщает читательской аудитории о том, что «...из Российской Федерации на родину поступили тела 166 жителей

области, скончавшихся при различных обстоятельствах (за аналогичный период прошлого года - 220), - продолжил Ш.Ахмедов. – 148 из этого числа погибших - мужчины, трое несовершеннолетних, остальные - женщины».

«Классифицируя смерть жителей области за пределами страны, он сообщил, что 58 из них были убиты, 31 человек погиб в результате несчастных случаев, 56 умерли своей смертью, 11 - в результате ДТП и еще 10 - по неизвестным причинам»[249].

Наглядно видно, что информация, непосредственно затрагивающая чувства любого таджикистанца, и негативно влияющая на образ трудовой миграции – как потенциальной причины смерти трудового мигранта на чужбине, подается в максимально «нейтральной» форме. Ведь основная причина смертности среди мигрантов – это смерть ненасильственная: болезни, несчастные случаи, ДТП и т.п. При этом, в публикациях в СМИ Таджикистана нет и «елейности»: о проблемах, в том числе и фактах убийств трудовых мигрантов, СМИ пишут открыто, без утайки, пытаясь привлечь внимание властей Таджикистана и России к эти негативным моментам: «ежегодно количество пропавших без вести таджикских мигрантов в России составляет 150-200 человек...ежегодно от 3 до 3,5 тыс. наших соотечественников, находящихся на заработках в России, попадают на скамью подсудимых, будучи невиновными, и оказываются в тюрьмах на срок от 1 до 12 лет...»[252].

Весьма отрадно, что русскоязычные СМИ Таджикистана в период до 2008 года не только перепечатывают экспертные аналитические статьи российских и международных экспертов в области трудовой миграции, но и очень активно предоставляют им «трибуну» для выражения экспертных мнений, лейб-мотивом которых – мысль о том, что трудовая миграция – процесс взаимовыгодный и для стран-доноров, таких как Таджикистан, и для стран-реципиентов, таких как Россия.

Необходимо лишь проведение взвешенной, четко проработанной до мелочей миграционной политики, направленной на потенцирование положительных и

минимизацию негативных моментов трудовой миграции. Именно на этом делают основной упор такие известные эксперты, как представитель российской организации «Форум переселенческих организаций» Лидия Графова: «...На заседании Совета безопасности РФ 17 марта было признано, что не потоки трудовых мигрантов в Россию, а прекращение процессов переселения на постоянное место жительства в Россию из-за жестких законов, стало угрозой национальной безопасности России, - сказала Л. Графова. - В настоящее время принято решение о разработке программы добровольного переселения, а программа иммиграционной амнистии это первый шаг в новой миграционной политике России...»[264].

Контент-анализ публикаций русскоязычной прессы Республики Таджикистан в период с 1991 по 2008 год наглядно показал, что более 70% всех публикаций посвящены освещению усилий, направленных на минимизацию отрицательных и негативных последствий трудовой миграции. Причем, усилий совместных, осуществляемых как на официальном межправительственном уровне: «... По оценкам экспертов, экономический ущерб, причиненный нелегальной миграцией России только из-за неуплаты налогов, составляет более восьми миллиардов долларов в год... Обсуждению этих проблем и было посвящено заседание «круглого стола» на тему «Правовое регулирование процессов трудовой деятельности», которое прошло в Совете Федерации в рамках в рамках Межпарламентского форума «Россия – Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества...»[327].

Особое место в совместной деятельности России и Таджикистана, направленной на минимизацию негативных моментов трудовой миграции, занимает противодействие радикализму и религиозному экстремизму: «...Представители властей и общественных организаций Кыргызстана, Таджикистана и России обсуждали многочисленные проблемы трудовых мигрантов и искали общие пути их решения. Наряду с такими проблемами как торговля наркотиками, нарушения гастарбайтерами трудового и миграционного

законодательства страны, бытовой национализм и притеснения, с которыми сталкиваются приезжие в России, участниками семинара был поднят вопрос о религиозной безопасности выходцев из Центральной Азии...»[259].

И подобное отношение к этим вопросам как властей, так и СМИ не случайно, ведь по заверениям многих экспертов, таких как президент московского общественного фонда «Таджикистан» Гавхар Джураевой, именно «...мигранты являются идеальной аудиторией для пропаганды среди них радикальных идей...». «Во время гражданской войны в Таджикистане 200 000 человек бежали в Афганистан, - поясняет Джураева, - где столкнулись с другой формой Ислама. Часть из них восприняла эти идеи и начала распространять их на территории постсоветского пространства»[259].

Отдельное место в публикациях СМИ Таджикистана занимают материалы, являющиеся перепечатками из ведущих СМИ Российской Федерации, позволяющие таджикскому читателю быть в курсе основных трендов в области формирования отношения к трудовой миграции в России со стороны популярных государственных и общественных деятелей, политиков, лидеров общественного мнения и т.п. Зачастую, эти материалы не толерантного содержания.

Более того, подчас имидж «трудового мигранта» стигматизируется: «...Решать проблемы демографии в России за счет мигрантов – это тупиковый путь. С таким заявлением выступил спикер Совета Федерации, лидер партии "Справедливая Россия" Сергей Миронов на заседании круглого стола в Москве "Россия – Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества...». «...Миронов отметил, что если проблемы демографии и в дальнейшем будут решаться за счет приезжих из других стран, то в исторической перспективе "это будет не Россия...»[283].

Необходимо отметить, что русскоязычные СМИ Таджикистана не ограничиваются простой перепечаткой провокационных материалов российских СМИ, но пытаются проводить с помощью привлекаемых экспертов из

Таджикистана и России, анализ подобных публикаций и оценивать их влияние на имидж трудовых мигрантов как в Таджикистане, так и в России.

Так, например, в аналитической статье под названием «Негативный имидж трудового мигранта из Таджикистана формируют российские СМИ», рассказывающей о круглом столе на тему: «Трудовая миграция из стран Центральной Азии и миграционная политика РФ в Уральском регионе», эксперты из России и Таджикистана, анализируя «информационный фон» и тон публикаций в СМИ России, высказывают, пожалуй, главную мысль о трудовой миграции и проблемах, связанных с нею: «Проблема трудовой миграции одна из самых главных для многих государств. Все занимаются этой проблемой, однако принять идеальное решение, которое удовлетворяло бы интересам всех сторон, не получается...»[290].

Мысль о феномене трудовой миграции из Таджикистана в Россию подхватывает председатель общественного фонда «Перспектива +» Ойнихол Бобоназарова, делая упор в своей речи на том, что для населения Таджикистана и самого государства в целом именно трудовая миграция – панацея от экономических бедствий, которые принесло с собой гражданское противостояние в Таджикистане в 90-ые годы, которые не только унесло много человеческих жизней, но и разрушило экономику республики. Бобоназарова пытается донести до сведения россиян, что «...Таджикистанцам приходилось выезжать на заработки, так как в самой республике не было возможности заработать на жизнь», «...мигранты знали, куда они едут, но не знали, что их там ждет...»[290].

Продолжает тему трудовых мигрантов, делая упор на взаимовыгодности трудовой миграции и известный таджикский эксперт, заведующий отделом занятости и социальной защиты населения Исполнительного аппарата президента РТ Алишер Ербобоев: «...трудовые мигранты крайне необходимы в России, так на данный момент в РФ на первом месте стоят две главные проблемы – демографический кризис и старение населения...»[290].

Полное единодушие с таджикскими экспертами выражают и эксперты из России, аргументирующие свою позицию тем, что по данным Федеральной миграционной службы РФ, легальные трудовые мигранты (20% от всех трудовых мигрантов, работающих в России), ежегодно приносят в российский бюджет порядка \$50 млрд.

Резюмируя мнение всех собравшихся экспертов, Алишер Ербобоев высказывает основную, фундаментальную мысль: «...имидж гастарбайтера из Таджикистана, сформированный российским СМИ, вызывает негативное отношение населения РФ к трудовым мигрантам...»[290].

Именно эта мысль, явившаяся коллективным мнением экспертов России и Таджикистана, в правоте которой приходится убеждаться раз за разом, определила мейнстрим при формировании имиджа «трудового мигранта» в СМИ Российской Федерации, а затем, в виде «зеркальной реакции» в СМИ Республики Таджикистан в период обострения геополитической ситуации, а, по мнению некоторых политологов, - геополитических войн между ведущими мировыми державами, с 2008 по 2013 г.г., что будет рассмотрено и проанализировано во 2 и 3 главах диссертации.

Глава 2. Образ «трудового мигранта» в СМИ Российской Федерации в период с 2008 по 2013 г. г.

Начиная с 2008 года, вследствие появления определенного «заказа» со стороны геополитических противников России, все чаще и чаще в публикациях СМИ начинают появляться соответствующие «кричащие» либо негативные статьи про мигрантов, направленных на создание атмосферы ксенофобии, а порой, и национальной розни, с помощью которых начинает формироваться новый имидж трудового мигранта из стран постсоветского пространства. Составляющие этого виктимизированного имиджа таковы:

«Трудовой Мигрант» – это представитель стран Кавказа или из Средней Азии, неопрятного вида, не знающий своих прав и уж тем паче - законных обязанностей, не имеющий образования вообще либо не имеющий необходимого специального профессионального образования, в связи с чем, готовый на любую «черную работу» и не способный на выполнение квалифицированного труда, не знающий либо плохо знающий русский язык, не знакомый с культурой, этическими нормами и правилами поведения в российском обществе. Зачастую являющийся носителем инфекционных или опасных заболеваний, таких как ВИЧ, туберкулез и т.п.

При этом, именно этот «трудоовой мигрант», вследствие готовности за гроши выполнять любую «черную» работу, (от которой отказываются коренные жители) и получать оплату «черным налом», - является причиной вытеснения граждан России с рынка труда, безработицы, снижение количества и качества (размера оплаты труда, соц.пакета и т.д) предложений на рынке труда, что в свою очередь создает острейшие социальные проблемы в социуме, вызванные оттоком серьезных финансовых средств в страны СНГ и соответственно – с «обеднением» самой России, тем самым накаляет социально-политическую обстановку в российских субъектах, городах, деревнях и селах.

Довершает этот виктимизированный имидж «трудоовой мигранта» такие неизменные черты, как национальная сплоченностью, проживание общинами,

создание ОПГ (организованных преступных групп) по национальному признаку, занимающихся наркоторговлей, контрабандой оружия, «крышеванием» бизнеса, рэкетом, а в последнее время, и терроризмом.

Приходится констатировать, что контентное наполнение имиджа «трудового мигранта» «перекликается» с компонентами националистической, ксенофобской идеологии, обрисованными крупнейшим представителем направления критического анализа дискурса Т.А. Ван Дейком: «... расистский дискурс преувеличивает различия во внешности или культуре «своих» и «чужих» и постоянно объясняет и устанавливает границы, кто включен в понятие "мы", а кто нет (в данном регионе, стране, городе или в его окрестностях). Он сравнивает также «их» нормы и ценности с «нашими» в выгодном для «нас» свете, он «волнуется» только о «наших» ресурсах (территории, доходе, жилье, рабочих местах, культуре и пр.)»[82].

А еще дальше внимание сосредоточивается на том, что же «они» делают не так, а «мы» так, и как «нашим» интересам угрожают «чужие»[16].

Также происходит контрпозиционирование по принципу «мы-они», «коренные-пришлые», «свои-чужие» создает и соответствующие устойчивые речевые обороты, метафоры, клише для трудовых мигрантов и России, ставшей реципиентом миграционных потоков. При этом наблюдается процесс обезличивания, деперсонизации, обездушевления трудовых мигрантов путем превращения в неодушевленную массу. В СМИ стали обыденными речевые обороты: миграционная волна, миграционный напор, взрыв, рабочая сила, миграционный резервуар, гастробайтеры, поток, приток, отток мигрантов, резервуар мигрантов (страны СНГ), механизм вытеснения коренного населения и т.п.

Наглядным примером пренебрежительного отношения к трудовым мигрантам являются высказывания некоторых российских политиков, общественных и государственных деятелей. Например, высказывание К. Ромодановского, директора Федеральной миграционной службы, в его интервью

телеканалу «Вести» 6 июня 2007 г.): «Кто такой мигрант? Это рабочая сила. Конечно, мигранты нужны. Мы еще будем бороться за рабочую силу, за трудовых мигрантов. Это время, возможно, впереди. Страны Европы за это уже бьются - не хватает рабочих рук...»[310].

На фоне деперсонализации мигрантов, происходит персонафицирование неодушевленного понятия (страна) «Россия», наделение ее такими человеческими чертами, как радушие, сердобольность, гостеприимство, отзывчивость, доброта и т.д. Таким образом, достигается синергетический эффект, заключающийся в фиксации виктимного, негативного образа трудового мигранта на фоне страдающей, но по-христиански терпящей миграцию страны, цель которого – культивирование ксенофобии и ликвидация толерантности населения к трудовым мигрантам.

При этом необходимо отметить, что вышеуказанный имидж нового клише «трудоу мигрант» распространяется, прежде всего, на выходцев с Кавказа и из Таджикистана, в меньшей степени касается трудовых мигрантов из Узбекистана и Кыргызстана, и практически не «транслируется» на трудовых мигрантов из Украины, Беларуси, Молдавии, стран Прибалтики.

Вследствие отсутствия трудовой миграции из Казахстана и Туркменистана как таковой, выше описываемый образ трудового мигранта не применим к гражданам этих стран, работающим на территории Российской Федерации.

Не меньший интерес для экспертов и исследователей представляет изучение описываемых авторами публикаций в большинстве российских СМИ последствий трудовой миграции в России. При самом благоприятном раскладе, эти последствия журналисты рассматривают как «неоднозначные» или «многоаспектные», при худшем - как угрозу для национальных интересов России и ее Национальной безопасности.

Весьма показательны итоги исследований молодежной аудитории, проведенные ведущими социологическими центрами, группами и отдельными социологами в этот период.

Так, например, результаты социологического исследования коллектива, под руководством Гришиной, проведенные в 2011 году, «Особенности восприятия образа трудового мигранта в СМИ студентами различной профессиональной направленности», показали, что 96% респондентов из студенческой среды воспринимают образ «трудового мигранта» в следующем виде: приезжий из стран Ближнего зарубежья, большей частью из республик ЦА, с плохим образованием, низкой профессиональной квалификацией, плохим знанием русского языка, не желающим интегрироваться в российское общество, придерживающегося своих норм поведения, морали, этики, во многом не совместимых со стереотипами поведения в российском социуме. При этом, работает этот «трудоовой мигрант» на стройке за мизерную зарплату[121].

В ходе своего исследования, Гришина А.В. выявил ряд тревожных,стораживающих симптомов развития негативного отношения к трудовой миграции в целом и к «трудоовому мигранту» в частности: более 60% респондентов высказали мнение о том, что «трудоовые мигранты не нужны РФ» (36% считают, что «трудоовые мигранты нужны РФ», а 4% ответили «не знаю»); 66% респондентов заявили, что «трудоовые мигранты забирают рабочие места у представителей местного населения» (29% ответили «нет», а 5% ответили «не знаю»); 86% респондентов высказали однозначное мнение о том, что «трудоовые мигранты приглашаются как «дешевая рабочая сила»» (9% не согласны с таким мнением, а 5% ответили «не знаю»)[121].

Своеобразным положительным моментом при этом, на фоне практически тотального негативного отношения к трудовым мигрантам у респондентов явилось то, что более 82% высказали мнение: «трудоовые мигранты и представители местного населения, занимающие одну и ту же должность, должны получать одинаковую зарплату» (15% не согласны с данным утверждением, а 3% ответили «не знаю»)[121].

Итоги исследования Гришиной А.В., как и многих аналогичных исследований «миграционного фона» в Российской Федерации показали, что идет

усиление восприятия «трудового мигранта» на «чуждого», «деструктивного», «чужеродного», несущего опасность элемента, что порождает негативное отношение населения России к трудовым мигрантам и образу их жизни.

Возникает вопрос: как же так стремительно виктимизируется образ «трудового мигранта» как таковой? Что используется для формирования негативного образа? каким образом это происходит? Как стереотипы, навязанные извне, становятся доминантой в том или ином социуме?

В. Л. Артемов[3]., пытаясь ответить на ряд подобных вопросов, постарался провести параллели с пропагандой, пиар и рекламой, искусство которых на Западе давно стало «притчей во языцах».

Он обнаружил, что СМИ, применяя такие приемы рекламы, как «использование совпадения интересов, стимулирование столкновений, увязка новых стереотипов со старыми, прием подмены стереотипов, внешнее сходство события с внушением, смещение фокуса внимания, выпячивание чувств отдельных групп...» и т.п. оказывает эффективное воздействие на сознание аудитории и формирует стойкие, заранее «заданные» стереотипы, которые в совокупности влияют на восприятие имиджа «трудового мигранта».

Таким образом, именно СМИ, действуя в интересах своих заказчиков и проводя в жизнь их политику, приспособливает, формирует и трансформирует настроение огромных масс населения в соответствии со своими целями и задачами.

При этом, учитывая цейтнот, ограниченность средств и возможностей каждого СМИ в виду глобализирующегося информационного мира и наличия высочайшего уровня «информационного шума», большая часть информации, особенно негативного свойства, преобразуется в простейшие элементы, конструкты массового мышления, позволяющие эффективно формировать главный дихотомический стереотип «мы-они» «свои-чужие».

Данный подход, при котором СМИ «преподносят» аудитории готовый конструкт «социального научения» и стандартизированный ответ аудитории на

вызовы современного мира, в условиях постоянного дефицита времени у большей части людей, не имеющих ни желания, ни возможности «переварить» все детали происходящего и вникнуть во все аспекты и тонкости ситуации, пользуется все большей и большей популярностью у населения всех слоев и возрастов.

В связи с этим, наблюдается трансформация роли СМИ, призванных передавать информацию, давать ей взвешенную, всестороннюю оценку. СМИ в настоящее время формируют не только выгодное их заказчикам эмоциональное отношение к подаваемой ими информации, но и активно вовлекают потребителя своего информационного продукта к деятельности в нужном их заказчикам ключе.

В этом кроется одна из основных опасностей современных СМИ, становящихся Средствами Массовой Дезинформации, которой нужно научиться активно и эффективно противостоять как самому обществу, так и государственным институтам, ведь «...если общество заинтересовано в активных участниках общественных движений, ему выгодно формировать адекватное сознание и создавать реальную картину мира»[282].

Начиная с 2008 года, СМИ России, как и СМИ стран-доноров «трудовых мигрантов, активно ведут дискурс на тему трудовой миграции, формируя в социуме своих стран имидж «трудового мигранта».

В странах-реципиентах трудовой силы, таких как Россия, в соответствии с мировыми трендами, по мнению Грегори Тиллетта, автора исследования «Разрешая Конфликт. Практический подход», имидж трудового мигранта базируется на двух разных, порой диаметральных, стереотипах.

По словам Грегори Тиллетта «...в период экономического спада население воспринимает пришельцев как захватчиков, отбирающих у местных жителей рабочие места. В период экономического подъема, местные жители обращают внимание, прежде всего, на обычаи мигрантов, которые противоречат местным традициям»[83].

Таким образом, имидж «трудового мигранта», по мнению этого маститого исследователя, априори, не может быть положительным, а отношения между трудовыми мигрантами и гражданским обществом страны-донора не пронизаны доверием, взаимоуважением и взаимным согласием.

Не смотря на коренное отличие в характере и отдельных аспектах трудовой миграции в Россию из стран постсоветского пространства по сравнению с миграцией в страны Европы и Америки из других стран мира, в первую очередь, из-за того, что трудовая миграция в Россию из стран постсоветского пространства, бывших недавно одним государством и единым советским народом с одинаковым мировоззрением, мировосприятием и многонациональной культурой, что отсутствует в других странах мира, есть отдельные, стереотипные, опробованные в разных странах мира клише, оперируя которыми, СМИ создают негативный образ трудоового мигранта.

Так, например, пользуясь отсутствием у населения достоверной, всеобъемлющей информации о трудовой миграции, СМИ исподволь формируют в социуме стойкую ассоциацию трудовой миграции со «спонтанностью», неконтролируемостью, беззаконием. В дальнейшем, закрепив в сознании населения эту ассоциативную связь, СМИ навязывают населению восприятие образа «трудоового мигранта» прежде всего как иждивенца: «Сегодня при самом упоминании «мигрант» часто возникает образ «нахлебника»...»[293].

Образ «трудоового мигранта» начинает подаваться, прежде всего, через призму экономических категорий, что, по нашему мнению, связано с экономическими и финансовыми проблемами как в российской, так и в мировой экономике. Кризис 2008 года, после десятилетие сытой, красивой, обеспеченной жизни россиян, стал потрясением для миллионов людей по всей стране, практически уничтожив зарождающийся «средний класс» в России, который для любого современного государства является «стержнем» существования, стабильности и процветания.

Созданная за «нулевые года» вера в верную экономическую политику властей, в стабильность экономики России, ее независимость от внешних потрясений, а соответственно и вера в стабильно улучшающееся материальное благополучие россиян, оказалась «развееванной в пух и прах» в российском социуме, что, в свою очередь, вызвало рост пессимизма, оппортунизма, недовольства властью и ростом оппозиционных настроений в обществе.

Естественно, подобное состояние дел не могло не привлечь внимание политтехнологов, специалистов информационных войн и им подобных, которые сделали ставку на использовании «трудовой миграции» как важного фактора дестабилизации общества.

Именно поэтому, вектор виктимизации образа «трудового мигранта» был направлен в экономическую плоскость, даже не смотря на то, что по идее, экономический дискурс «трудовой миграции» в СМИ должен исключать субъективное отношение журналиста, так как основываются на статистических данных и экономических показателях.

Для достижения нужного результата, СМИ начинают активно использовать проверенный журналистский прием – интервью с экспертом, оперирующим статистическими данными и экономическими показателями неизвестной этиологии.

Причем данный подход используется и при попытках создания частично позитивного имиджа трудового мигранта: «... без мигрантов не будет расти обрабатывающая промышленность и не будет дифференцироваться хозяйство. Без привлечения мигрантов нам придется, например, платить половину зарплаты за ЖКХ и вообще распрощаться с дешевой сферой сервиса»[160], так и при формировании негативного образа: «Цифра 10 миллионов «необходимых стране мигрантов» - это чушь. Нам не надо даже того количества мигрантов, которое есть сейчас. Идет уже неуправляемый процесс, и мы давно прошли «рубеж невозврата». У нас в стране уже собственные граждане во многих регионах не могут найти работу - места заняты мигрантами. Когда страна плотно

подсаживается на миграцию, это плохо. Это признак тяжелой болезни экономики»[321].

Использование экономического дискурса во время экономического кризиса в стране, стремительно приводит к формированию негативного, отталкивающего имиджа трудового мигранта, который сродни паразиту, сосущему все соки из экономики России, находящейся в глубоком кризисе, что в свою очередь приводит к обнищанию огромных всех слоев населения, особенно со средним и низким уровнем достатка.

Это в свою очередь, является причиной не только анти миграционных настроений и народных выступлений, приведших к резкому ужесточению миграционной политики федеральных и региональных властей, но и откровенных ксенофобских, националистических высказываний СМИ, подаваемых как личная позиция героев публикаций - «По словам кандидата в мэры Москвы Алексей Навального, Москва должна взять пример с Чебоксар, где «нет ни одного мигранта».

Причем для столицы Навальный даже предложил запретить всем госслужбам нанимать на работу приезжих...», интервью общественных деятелей и заявления политиков: «...Сергей Собянин отметил, что мигранты из Средней Азии - это скорее всего сезонные рабочие, которые, поработав, должны ехать к своим семьям, в свои дома, в свои страны: «Считаю, что Москва - российский город, и таким он должен оставаться. Не китайским. Не таджикским и не узбекским»[320].

Кроме этого клише, начиная с 2008 года, СМИ России начинают активно эксплуатировать и такие общемировые стереотипы, как религиозные и культурные различия социума Российской Федерации и трудовых мигрантов, прежде всего из стран Центральной Азии и Закавказья.

Так, например, издательство «Коммерсантъ» в статье, посвященной празднованию священного для мусульман праздника Иди Курбон (Курбан-байрам) уммой г. Москвы, представляет событие не только как чуждое любому россиянину, несущее угрозу общественному миру и согласию, но и как

мероприятие, априори наполненное агрессией и враждой: «В связи с праздником были перекрыты несколько улиц в центре Москвы... У Сухаревской полицейским пришлось применить резиновые дубинки. В минувшем августе другой мусульманский праздник Ураза-байрам закончился прорывом оцепления и перекрытием проспекта Мира»[303].

Вторит «Коммерсантъ» и публикация в газете «Комсомольская правда», которая начинается с описания профессиональных попрошайек, толпами собирающихся на этот праздник в надежде поживиться, тем самым создавая изначально атмосферу презрительного, высокомерного отношения к умме г. Москвы, собравшимся на священный праздник в мечетях.

Усиливает эффект применение заголовка, призванного вызвать негативное, пренебрежительное отношение читательской аудитории к происходящему торжеству: «Курбан-байрам в Москве: Мусульмане молились, стоя коленями на карте столицы»[280].

Как во многих западноевропейских странах, культура, история, язык, мировоззрение, обычаи трудовых мигрантов из постсоветских стран в некоторых российских СМИ, не смотря на историческую многонациональность, поликультурное многообразие и многоконфессиональность России как государства, начинают позиционироваться как угроза национальным ценностям россиян и их самоидентификации.

Кроме того, наблюдается стойкая закономерность: Образ «трудового мигранта» в российских СМИ, начиная с 2008 года формируется через призму взаимоотношений с мигрантами из отсталых в экономическом и культурном плане стран Центральной Азии: «В Петербурге мигранты из Средней Азии подкидывают детей в приюты. Таким варварским способом мигранты пытаются обеспечить им гражданство РФ и жилье в будущем»[158], причем собирательным образом становится «Таджик»: «Илья Глазунов в 2002 году писал ростовой портрет Столыпина - как всегда, кошмарный, в начищенных ботинках и мундире, напоминающем цветами жилетку таджика-строителя...»[145].

При этом, зачастую проводятся параллели с европейскими странами, в которых мигранты, в отличие от России, уже организовали компактные поселения и кварталы, которых неофициально, де-факто, действуют установленные самим мигрантским сообществом негласные законы, а не законы тех стран, в которые они эмигрировали.

В этом случае, наряду с собирательным негативным образом «трудового мигранта» «Таджик», выступает и еще один собирательный негативный образ трудового мигранта - «Кавказец»: «Жители района утверждают, что Щербаков был убит кавказцем. Это подтверждает и видео с камеры наблюдения, расположенной на одном из домов на Востряковском проезде...»[202].

В российских СМИ, особенно столичных, начинают активно проводиться параллели между жителями многочисленных европейских гетто и так называемых «черных окраин» европейских городов с трудовыми мигрантами из постсоветских стран.

Так, например, по аналогии с коренными жителями Берлина, дети которых не желают учиться в одних школах с детьми турецких эмигрантов, не знающими немецкий язык, Савицкая Н. в своей статье в «Независимой газете» под заголовком «Первоклассный бум. Более 80% детей сегодня не хотят идти в школу» пишет о том, что в школах Москвы уже учится около 30% детей, плохо владеющих русским языком, что в свою очередь приводит к вытеснению детей коренных жителей из школы[217].

Особенно явно прослеживаются параллели российской миграционной действительности и положения в европейских странах в статьях, посвященных описанию народных волнений, акций и митингов, направленных против трудовых мигрантов: «Толпа двинулась по городу, крича сопровождавшей их полиции: «Где вы были, когда узбеки убивали парня?». «Бирюлево» превратилось в имя нарицательное: «Бирюлево переехало за МКАД»[271].

В соответствии с европейским трендом СМИ России в массовом сознании формируют стереотипы о неизбежном национальном противостоянии, а все

конфликты, в не зависимости от национальности и вероисповедания лиц в них участвующих, начинают квалифицироваться как этническое столкновение трудовых мигрантов и местного населения.

При этом, СМИ порой даже не пытаются выяснить и осветить причину возникшего конфликта.

Очень показателен в этом плане пример так называемого дела «дела Расула Мирзаева». Вот какими заголовками пестрели в те дни такие ведущие газеты, как «Комсомольская правда», «Российская газета», Коммерсантъ»: «Кавказец убил студента одним ударом из-за игрушечной машинки»[272], «Очередное убийство на национальной почве»[237], «Боец-убийца будет освобожден под залог»[266] и др.

Наглядно видно, что образ трудовых мигрантов в СМИ начинает подаваться через призму рисков национальной безопасности, связанных с религиозным, исламистским радикализмом и терроризмом, в соответствии с западноевропейским подходом: «Мигранты, в особенности мусульманского происхождения и вероисповедания, рассматриваются во многих западноевропейских странах в качестве потенциальной угрозы национальным ценностям и идентификации, а также как риск для безопасности, связанный с терроризмом»[293].

Так, например, в «Российской газете», в рубрике «Происшествие», опубликована статья Борисова Т., повествующая о задержании очередного «таджика» (гражданина Республики Таджикистан), состоявшего в запрещенной на территории России, радикально-террористической организации «Исламский джихад» с унизительно-издевательском заголовком: «Джашмут и джихад. В Москве предотвращены несколько терактов»[143].

Тесно связана с темой и тема наркоторговли, которая в общественном сознании связывается с трудовыми мигрантами из Таджикистана, вследствие чего, в публикациях СМИ клише «наркокурьер» и «наркоторговец» – априори

применяется исключительно при формировании имиджа «трудового мигранта» из Таджикистана, что неизбежно приводит к его виктимизации.

Так, например, только в течение 1 недели, практически одновременно в «Московском комсомольце» и «Вечерней Москве» появляются статьи о «таджиках» - наркокурьерах, в первую очередь, так называемых «глотателях» или «живых контейнерах»: «Задержан гражданин Таджикистана, поставивший в Москву героин»[164] и «Наркополиция: день за днем. Проверки, рейды, задержания»[199].

Весьма показательны в плане создания атмосферы ксенофобии, мигрантофобии, стигматизации и виктимизации имиджа «трудового мигранта» заголовки таких ведущих печатных федеральных СМИ Российской Федерации, как «Вечерняя Москва», «Известия», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Новая газета», «Новые Известия», «Российская газета» и др., которые вкуче с иллюстрациями к статьям, профессионально подобранными специалистами по черному пиару, очень эффективно создают в российском социуме атмосферу ненависти, вражды и неприятия трудовых мигрантов.

Так, очень показательными, эффектными и эффективными являются такие шедевры, как, например, статья А. Аронова «Догнать и перегнать Бангладеш» в газете «Известия», подкрепленная ироничной иллюстрацией: мужеподобное существо удивленно любит изображение женщины»[134].

Поднятой в публикации теме превращения Москвы в убежище для мигрантов вторит и А. Колесниченко в своей статье «В центре всех проблем. Жители прилегающих к Кремлю районов страдают от машин, грабителей и нехватки продуктов». Главный рефрен актуальной, злободневной статьи, не положение жителей исторического центра Москвы, как это заявлено в заголовке, а трудовые мигранты как источник всех бед москвичей: «...Производится ремонт домов, постоянных жильцов выселяют во временное жилье. А в ремонтируемых помещениях находят приют нелегалы... В выселенных домах обосновались гастарбайтеры... гастарбайтеры устроили пожар...»[185].

Иллюстрация с видом на историческую Москву, и подпись: «С церквями и театрами в центре Москвы все в порядке» на фоне церкви и улочек города усиливают диссонанс между исторической Москвой, без мигрантов и Москвой нынешней, в которой историческим жителям уже нет места из-за мигрантов.

Причем это касается не только рядовых москвичей. Лавинообразный рост количества трудовых мигрантов, судя по публикациям в СМИ, начинает угрожать даже таким незыблемым столпам, как оборонка или спецслужбы.

Так, например, в «Новых известиях» появляется статья «На секретном заводе в Москве нашли подземный город мигрантов. Решается вопрос о возбуждении уголовного дела сразу по нескольким статьям УК». Кроме информации о том, что на военном заводе органы ФМС и ФСБ нашли незаконное производство, сообщается о том, что «...мэр Москвы поручил в связи с инцидентом правоохранительным органам искать рассадники антисанитарии и преступности...» и приводятся данные мифических исследователей, утверждающих что в Москве официально работают 1,8 млн. мигрантов, а нелегально – «...16 млн. человек»[286].

Развивают тему стремительного превращения российских городов из «родного города, родного дома коренного населения» в «приют для незаконных мигрантов» публикации, имеющие вроде бы вектор направленности на реально существующие городские проблемы. Однако способ и стиль подачи материала «льет воду на мельницу» мигрантофобии и криминализации образа трудового мигранта.

Показательными являются такие публикации, как, например, статья в «Новой газете» под заголовком «Гастарбайтер в твоей квартире. Демократия по-русски», в которой, на фоне обсуждения противоречий и «подводных камней» упрощения регистрации трудовых мигрантов на примерах из Санкт-Петербурга, высказываются агрессивные претензии к городским властям, которые не способны защитить владельцев квартир[151].

При этом, для достижения синергетического эффекта, в тот же день, на сайте этого печатного СМИ выставляется расширенный и дополненный вариант вышеуказанной статьи под названием «Караул, грабят!», в которой речь уже идет о трудовых мигрантах из Таджикистана, незаконно получающих прописку в квартирах жителей Санкт-Петербурга и, в последствии, представляющих реальную опасность для доверчивых владельцев этих квартир[274].

Не менее значимой в процессе формирования негативного имиджа «трудового мигранта» путем его стигматизации является и такое активно используемое федеральными СМИ России клише, как «трудоовые мигранты – источник болезней», и, конечно же, в первую очередь, таких «язв» современного общества, как туберкулез, ВИЧ/СПИД, гепатит и т.п.

В качестве ярких, иллюстративных примеров можно привести такие публикации, как статьи «Более 30% заболевших туберкулезом в Москве - мигранты и бездомные»[141] и «Начальник Чахотки. Главный фтизиатр России Петр Яблонский: Больных открытой формой туберкулеза надо изолировать принудительно»[201] в «Московском комсомольце» и «Больных туберкулезом в России будут изолировать очень жестко»[142] в «Независимой газете».

Главный лейтмотив статей – туберкулез это, прежде всего, социальная болезнь, ее резервуар – бомжи, трудовые мигранты, опустившиеся маргиналы всех мастей, которых необходимо принудительно изолировать от нормальных людей, от общества, иначе туберкулез поразит жителей больших городов и, в первую очередь, москвичей.

Для подкрепления эффекта воздействия и наглядности высказываемых мыслей, «Московский комсомолец» сопровождает статью портретом главного фтизиатра России – Яблонского и фотографией флюорографии легких, пораженных туберкулезом, «Независимая газета» иллюстрирует свой материал фотографией из мест заключения и «добивает» своего читателя подписью под фотографией: «В тюрьмах от туберкулеза стали умирать реже, чем на свободе»[142].

Отдельным рефреном в федеральных СМИ в исследуемый период с 2008 по 2013 г.г. проходят статьи, повествующие о криминальных происшествиях, затрагивающие реальные проблемы и описывающие конкретные ситуации, однако через призму таких якобы присущих всем трудовым мигрантам качеств, как звериной жестокости, низости души, врожденного патологического стремления к насилию и т.п.

Увы, приходится констатировать, что при проведении тактики «обезчеловечивания», придания образу «трудового мигранта» качеств диких зверей, усилия специалистов «черного» пиара направлены, прежде всего, на имидж «трудового мигранта» из Таджикистана, причем «взят курс» на создание четкой ассоциативной связи и ментального равенства между насилием, зверствами, извращениями и убийствами, совершаемыми любыми мигрантами с образом трудового мигранта из Таджикистана.

В качестве наглядных публикаций исследуемого периода можно привести такие статьи, как «С бродягой боролись методами инквизиции. Жестокую и бессмысленную расправу учинила над 23-летней бездомной девушкой шайка неизвестных изуверов в понедельник на северо-востоке столицы», в которой повествуется о том, что «...на бродягу наткнулись таджики-гастарбайтеры, услышав крики о помощи - неизвестные ее облили бензином и подожгли. В больнице пострадавшая сказала, что подожгли ее те самые таджики...»[216].

Не «отстает» от конкурентов и «Независимая газета», повествующая не просто о драке трудовых мигрантов в Подмосковье, инициированной трудовыми мигрантами из Таджикистана, а именно поножовщины, о чем читателю сообщается безапелляционно уже в заголовке статьи. При этом «...двое рабочих из Узбекистана получили ранения»[153].

Ну а «Новые известия» не просто описывают трудовых мигрантов как потенциальных преступников, но еще и подтрунивают, и насмеваются над трудовыми мигрантами из Таджикистана и Узбекистана, подравшихся на бытовой почве в очереди в служебную столовую, выставляя их в образе «голодных

животных», готовых за кусок хлеба перегрызть друг другу глотки: «Рабочие-мигранты подрались из-за еды» и «Гастарбайтеры разнообразили будничное утро жителей Екатеринбурга массовой дракой»[308].

Есть и статьи, заголовки которых затрагивают глубинные, святые чувства россиян, вызывая особую неприязнь к трудовым мигрантам. Например, статья с заголовком «Гастарбайтер поддал жару Вечному огню. Увидеть родину только через год сможет вандал из Узбекистана, которого осудили за то, что он сжег куртку в Вечном огне в Подмоскovie»[152].

И в качестве иллюстрации – спящий в робе, на куче мусора, на стройке трудовой мигрант.

Справедливости ради, необходимо заметить, что федеральные СМИ публикуют и статьи нейтрального и даже позитивного характера, однако, в большинстве своем, это так называемые «хьюман стори», рассказывающие о конкретном трудовом мигранте и его образе жизни, в том числе, и встречаются описания заслуг трудового мигранта в «прошлой жизни» или достижения в России, которые стали возможны благодаря интеграции этого конкретного трудового мигранта в принимающее сообщество.

Однако, в большинстве своем, даже в нейтральных и позитивных публикациях в российских СМИ исследуемого периода происходит деперсонификация образа «трудового мигранта», что вполне объяснимо, учитывая отношение ведущих политиков и лидеров общественного мнения к трудовым мигрантам и трудовой миграции в целом.

Так, очень показательным является такой иллюстративный пример: на заседании столичного правительства 06.06.07, где обсуждалась московская целевая миграционная программа на 2008-2010 гг., мэр г. Москвы Ю. М. Лужков задал риторический вопрос: «зло для Москвы миграция или добро, помощь?», на который дал ответ, ставший мейнстримом на долгие годы в российском социуме, - «это злая помощь»[285].

Именно благодаря такому отношению, даже позитивные публикации в федеральных СМИ России посвящены преимущественно проблемам и перспективам регулирования миграционных потоков, выработке сдерживающих механизмов миграционной политики России, уменьшению или увеличению квот на иностранную трудовую силу, введению визового режима с государствами постсоветского пространства, мерам противодействия межнациональных, межконфессиональных и иных конфликтов, мерам обучения трудовых мигрантов русскому языку, истории, культуре России, пропаганде традиций, обычаев, этики и норм поведения российского социума среди трудовых мигрантов и т.д.

Использование в большинстве публикаций федеральных СМИ России таких устойчивых клише, как «орды базарных торговцев»; «стаи наркоторговцев»; «банды вымогателей и сутенеров»; «уголовная накипь»; «своры азиатов, наглых и беспардонных, стремящихся к одному - занять наше место, сделать нашу страну похожей на свои аулы» и т.д. очень симптоматично, так как показывает, что, к сожалению, благодаря во многом публикациям в федеральных российских СМИ, трудовая миграция воспринимается социумом России преимущественно в виде экспансии, оккупации, «метастатического», «канцероподобного» разрастания неизвестного и чужеродного в «государственном организме» Российской Федерации.

И, увы, именно в форме стигматизации, виктимизации и криминализации восприятия имиджа «трудового мигранта» и «...происходит осмысление новых реалий общественной жизни»[220].

Очень симптоматична и показательна ситуация с формированием образа «трудового мигранта» и в региональных СМИ Российской Федерации.

Количество, характер и направленность публикаций в региональных СМИ крайне вариативны, что вызвано, на наш взгляд, уровнем толерантности к представителям иной культуры, численными показателями трудовой миграции в данный регион, отраслевой структурой экономики региона, уровнем развития местных, региональных СМИ и их популярностью и востребованностью на

местное население, и, что самое главное, «болезненностью» социальных проблем и социальных «болячек», тему которых возможно педалировать, используя трудовую миграцию как катализатор социального недовольства и дестабилизации общественного мира и согласия в регионе.

Так, например, контент-анализ публикаций изучаемого периода с 2008 по 2013 г.г. в СМИ Республике Башкортостан (субъекте Российской Федерации, в котором большая часть населения исповедует ислам), таких как «Республика Башкортостан»[363], «Вечерняя Уфа»[347] и сравнение с публикациями аналогичного периода в таких федеральных СМИ, как «Российская газета»[364], «Труд»[366], «Комсомольская правда»[353], «Молодежная газета»[355], наглядно показал, что в республиканской прессе Башкортостана уровень освещения изучаемой проблемы гораздо ниже, чем в российских изданиях. При некотором разбросе данных (от 0,15% в газете «Вечерняя Уфа», 0,57% в газете «Республика Башкортостан»), публикации о трудовых мигрантах, в независимости от специфики СМИ и его позиции по вопросам миграции, встречаются не более, чем в 1% всех публикаций этого субъекта РФ.

Однако выявленный факт не должен вводить в заблуждение: в виду дефицита информации о положении дел с трудовой миграцией на уровне Республики Башкортостан, влиянии трудовой миграции на экономически-социальную и общественно-культурную жизнь республики, аудитория СМИ не имеет представления об истинном положении трудовых мигрантах, их социальной активности, экономической роли в процессах развития экономики Башкортостана, что в свою очередь автоматически формирует атмосферу настороженности и недоверия местного населения к трудовым мигрантам. Усиливает эффект - негативный оттенок, присущий более, чем 50% всех публикаций в прессе республики.

Основной лейб-мотив публикаций: ужесточение миграционного законодательства под влиянием общественности, сокращение квот на рабочую силу, рост преступлений, совершаемых трудовыми мигрантами либо в отношении

их, что в конечном итоге ведет к общему росту всех видов преступности в республике, нарушение норм трудового законодательства России со стороны работодателей и несоблюдение норм техники безопасности со стороны трудовых мигрантов, что в свою очередь неизбежно приводит к нездоровой обстановке во всех отраслях промышленности Республики Башкортостан.

Статьи, имеющие в целом позитивный характер (около 22% публикаций), а также нейтральный и неопределенный характер (14% и 16% соответственно), посвящены следующим темам:

- работе органов власти Республики Башкортостан всех уровней с трудовыми мигрантами по нейтрализации преступности в среде трудовых мигрантов и защите прав и законных интересов трудовых мигрантов.

- роли трудовых мигрантов в заполнении экономических ниш, не привлекательных для местного населения вследствие мизерной оплаты труда.

Журналисты пытаются привлечь внимание читательской аудитории к проблеме сокращения квот на иностранную рабочую силу и его влияния на экономику республики: 43% публикаций подобного рода характеризуют сокращение квот как массовое и даже катастрофическое, 39% публикаций характеризует сокращение как умеренное и терпимое). Однако, рефреном всех публикаций проходит мысль о том, что, несмотря на сокращение квот на иностранную рабочую силу, количество трудовых мигрантов в регионе не уменьшается в связи с ростом незаконной трудовой миграции, что в свою очередь также ведет к виктимизации образа «трудового мигранта» среди населения республики.

Другим лейб-мотивом публикаций в СМИ Республики Башкортостан стала тема негативного поведения мигрантов, обнаруженная в более 50% всех публикаций изучаемого периода.

Среди топ-лидеров, темы конфликтов трудовых мигрантов с местными жителями, ссоры, драки, возникающие по инициативе или вине трудовых мигрантов (более 61% публикаций подобного рода), описание конфликтов между

трудовыми мигрантами разных национальностей, в основном таджиков и узбеков (около 30% публикаций подобного рода) и тема обмана местного населения со стороны трудовых мигрантов в сфере торговли (около 25% публикаций подобного рода).

Проведенный анализ публикаций СМИ Республики Башкортостан выявил недостаточное, имеющее перекося в сторону негативизма и примитивизма, освещение проблемы трудовой миграции в публикациях периода с 2008 по 2013 г.г., что вполне логично сформировало негативное, а порой и враждебное, восприятие имиджа трудового мигранта в регионе, следствием чего стало интолерантное отношение местного населения к трудовым мигрантам, нежелание местного населения «иметь подобных соседей», восприятие трудовых мигрантов как нарушителей административного, миграционного, трудового и даже уголовного законодательства Российской Федерации.

Кроме того, вследствие недостатка информации о трудовых мигрантах и о трудовой миграции в целом по Республике Башкортостан и их влиянии на все стороны жизни региона, начиная от экономики и заканчивая демографией, в сознании местного населения складывается образ трудовых мигрантов как «темной, не ясной, невидимой, загадочной, не артикулированной массы инородцев, без лиц, душ, сердец и голосов.

Резюмируя проведенный анализ СМИ Башкортостана, показывающий слаженную работу СМИ по формированию позитивного образа трудовой миграции в соответствии с государственным заказом, невольно наблюдаешь парадокс: активное формирование негативного, отрицательный, отталкивающего образа трудового мигранта, вызывающего раздражение и неприятие местного населения на фоне позиционирования самой трудовой миграции как решения проблем региона.

В связи с чем, в отличии от федеральных СМИ, в прессе Башкортостана отсутствуют резкие, ксенофобские, националистические высказывания в

отношении трудовых мигрантов, однако образ трудового мигранта все более и более негативизируется и вызывает плохо скрываемое отторжение.

Более негативный образ «трудового мигранта» рисуют СМИ Краснодарского края, занимающего третье место в Российской Федерации по масштабам трудовой миграции.

Главенствующий тон задают высказывания губернатора Краснодарского края – Александра Ткачева в региональной прессе: «...То, что сегодня происходит на Кубани, смело можно назвать экономической экспансией...Мигранты живут, нарушая все санитарные нормы. Настоящий рассадник инфекций, бомба замедленного действия. А ведь рядом живут станичники, гуляют наши дети. Я это расцениваю как прямой саботаж - заявил губернатор Краснодарского края Александр Ткачев»[265].

Печатные СМИ Кубани с удовольствием и завидной частотой цитируют все высказывания губернатора, касающиеся темы миграции:

«Сегодня на Кубани трудятся десятки тысяч мигрантов. При этом рост преступлений, совершенных нелегалами, составил почти 30 процентов. В текущем году уже зарегистрировано порядка 1 000 правонарушений, сотни мигрантов привлечены к уголовной ответственности. Среди них выходцы из Казахстана, Китая, Молдавии, Таджикистана и т.д....Мы должны понимать, что либерализация миграционного законодательства полностью заменит лицо России. Сегодня стоит только приоткрыть законодательную форточку - и нас буквально снесет вал мигрантов, - добавляет губернатор»[319].

Особенный упор в своих выступлениях в печатных СМИ губернатор Ткачев А.Н. делает на сравнении ситуации на Кубани и в Европе: «Вспомните о примере Европы, которую захлестнул поток трудовых мигрантов. Коренные европейцы постепенно стали меньшинством в своих странах...»[284].

Проведенный контент-анализ публикаций печатных СМИ Краснодарского края (были проанализированы публикации в период с 2008 по 2013 г.г. в таких популярнейших печатные СМИ Краснодарского края, как: «Заря Кубани»[350],

«Апшеронский рабочий»[344], «Краснодарские известия»[354], «Новороссийский рабочий»[360], «Вольная Кубань»[348]) выявил, что образ трудовых мигрантов в подавляющем большинстве публикаций носит выраженный негативный характер.

Причем упор, при стигматизации, виктимизации и криминализации образа «трудового мигранта» делается на таких излюбленных и в других регионах России аспектах, как:

- Криминал:

«...немало ... нелегальных мигрантов появляется в городе. Большой наплыв приезжих отражается и на криминогенной обстановке»[292].

«Сколько случаев было, когда на набережной подвипивших отдыхающих обирали голодные мигранты...»[265].

«По статистике 10% прибывающих трудовых мигрантов в скором времени оказываются замеченными в криминальной деятельности.

- Большая часть преступлений, совершаемых трудовыми мигрантами, это кражи и разбой, реже изнасилования, но главный бич - это наркотики, - объясняет Николай Заргалаев, ведущий специалист-эксперт отдела выдворения и депортации. - Многие жители южных стран уже приезжают к нам наркоманами: сами принимают наркотики и распространяют здесь. Наши законы не знают и попадают в тюрьму. Больше всего нарушителей к нам приезжает из Армении, Узбекистана, Таджикистана...»[317].

«...Растет число преступлений, совершаемых мигрантами, - подчеркнул А.Н.Ткачев. - Это мы допустили, чтобы гости на нашей земле вели себя так, будто они хозяева. Приходят в чужой монастырь со своим уставом и с единственным желанием - заработать, выжать максимум из кубанской земли»[315].

«...За четыре месяца 2012 года в Славянском районе иностранцами и лицами без гражданства совершено пять преступлений, из них два тяжких. На автодороге Темрюк—Славянск, возле полевого стана № 3 ЗАО «Анастасиевское», граждане Узбекистана И. и М. вместе с гражданином Таджикистана Г. под угрозой

применения физического насилия завладели автомобилем «ВАЗ-2115», принадлежащим Н.»[318].

«Незаконные мигранты - это убытки для бюджета, рост преступности...»[316].

- Угроза терроризма и экстремизма

«Мы живём на Кубани и постоянно ощущаем на себе присутствие напряжённой ситуации. «В связи с криминогенной обстановкой будьте бдительны...», - предупреждает нас ежечасно диспетчер Апшеронского автовокзала ...с появлением беженцев и вынужденных переселенцев из Средней Азии, Закавказья, Украины и Казахстана в Краснодарском крае ... резко возросли угрозы экстремизма и терроризма...»[154].

- Главная угроза для Российской Федерации

«Сегодня мы, как и встарь, снова держим совет перед общей угрозой. Как говорится, накалило. Проблема незаконной миграции для России — как красная тряпка для быка ... люди считают незаконную миграцию главной угрозой для страны»[315].

«...глава Комитета Госдумы по международным делам Константин Косачев озвучил данные о том, что к 2050 году Россия на треть станет страной пришлых людей...»

«...мигрантский «пылесос» ежегодно отсасывает из России порядка 60 миллиардов долларов...»

«...Пора бить тревогу и принимать экстренные меры, защищаться от «этнического» оружия массового поражения России!...»

«...в России не опубликуют данные переписи по национальному составу. Но, в прессе уже неоднократно проходила цифра: 66,1 процента русских осталось, а было 80 процентов...»

«Проблема мигрантов, особенно из Центральной Азии, - это проблема наркотиков. У нас открытые двери для наркотиков... Затем - угроза терроризма. На территории России действуют практически все террористические организации

так называемого центральноазиатского происхождения и свободно перемещаются эти террористы!»[263].

- Пренебрежительное отношение трудовых мигрантов к культуре, традициям народов и законам Российской Федерации

«Беда не в количестве приезжих, а в их отношении к нашей культуре, традициям, да и вообще - к российским законам, - подчеркнул Александр Ткачев. - Многие из приезжих на них, как говорится, плевать хотели. Языка не знают и учить не хотят. Ведут себя по-хамски, провоцируют конфликты. Доходит и до откровенного криминала!»[305].

- Угроза потери национальной само идентичности россиян

«Иностранцы стремительно переезжают в российские города из бывших республик СССР, преимущественно из стран с низким социальным уровнем жизни – Таджикистана и Узбекистана.... Перемены заметили горожане. Город заполнили мигранты в основном из Средней Азии»[294].

«Статистика зафиксировала прирост населения Новороссийска. Однако заслуга в этом не столько новороссийских семей, решившихся на потомство, сколько мигрантов. Их число в нашем городе исчисляется не сотнями, а тысячами»[295].

- Угроза распространения таких заболеваний, как туберкулез, ВИЧ/СПИД, гепатит, ЗППП

«Весьма тревожит тот факт, что заметно увеличилось количество заболевших среди так называемых трудовых мигрантов.... за весь 2011 год было выявлено 12 случаев первичной ВИЧ-инфекции, то за 10 месяцев нынешнего года – уже 25. Это в основном прибывшие гастарбайтеры из Таджикистана, Узбекистана и Украины»[281].

«...федеральное ведомство Роспотребнадзора собирается наложить временное табу на въезд в Россию гастарбайтеров из Таджикистана. Такая мера, считает главный санитарный врач страны Геннадий ОНИЩЕНКО, просто необходима. В последнее время у мигрантов из этого государства стали часто

выявлять ВИЧ, туберкулез и венерические заболевания. За нынешний год из-за всяческих инфекций за пределы России было выдворено 188 граждан Таджикистана»[331].

- Источник антисанитарии и инфекционных заболеваний

«...выявлены вопиющие нарушения миграционного и санитарного законодательства»[219].

«Сотни тысяч гастарбайтеров, живущих и работающих вне закона, заполнили рынки, стройки, съемные квартиры и даже подвалы. ...где гастарбайтеры живут и работают совсем не в тепличных условиях, а в откровенной антисанитарии, тесноте и настоящем беззаконии»[193].

Активное строительство, развитие курортных зон, масштабные работы в рамках подготовки к Олимпиаде-2012 года в Сочи создали крайне благоприятные условия для трудовой миграции в Краснодарский край, который во все времена славился солидными показателями миграции. Так, например, по данным Данильченко С.[161] только за 90-ые годы на постоянное место жительства в Краснодарский край прибыло более 1 млн. мигрантов. Таким образом, по утверждению Данильченко С., на сегодняшний день каждый пятый житель края – мигрант.

«Столь значительный миграционный приток оказывает весьма негативное влияние на социально-экономическую и криминальную ситуацию в регионе, ведет к неконтролируемому росту цен на недвижимость, обострению конкуренции на рынке труда, снижению уровня жизни, обострению проблем в сферах образования и здравоохранения»[198].

«Только в I полугодии 2013 ... выявлено более 41 тыс. нарушений миграционного законодательства. При этом ровно столько же - 41 тысяча - оформлено разрешений на работу. Да еще и патентов выдано аж 54 тысячи! Нужно ли нам столько привлеченной со стороны рабочей силы? ...никто не хочет думать, сколько мы тратим на содержание тех, кто не хочет уезжать, а потом и на

их депортацию. Несоизмерим и ущерб от совершенных преступлений, на которые идут иностранцы, не имеющие достойных условий проживания и зарплаты»[278].

Кроме того, катализатором социального напряжения между местными жителями и мигрантами, в том числе и трудовыми, является специфическое компактное этническое расселение мигрантов, переселившихся в Краснодарский край в 90-ые – 2000-ые годы, приведшее к созданию эффективно действующих многочисленных диаспор, таких как армянская, азербайджанская, курдская, ассирийская, грузинская, греческая и т.д. Так, например, количественный состав армянской диаспоры в настоящее время приблизился к отметке в 600 тысяч человек, что позволило армянскому этносу стать второй по численности этнической группой в Краснодарском крае после русских.

Необходимо отметить, что диаспоральный бизнес, активное лоббирование диспоральных интересов в органах власти, агрессивная политика и риторика диаспоральных лидеров, нарушение этнодемографического исторического баланса, привели за годы независимости к накоплению социокультурных противоречий, «тлеющему очагу» межнациональной вражды и розни, выливающимся периодически в конфликтные ситуации, которые не только однобоко освещают, но порой и инициируют некоторые СМИ.

Необходимо отдельно подчеркнуть немаловажную амбивалентную роль в социальном гомеостазе и национальном согласии казаков, позиционирующих себя в качестве третейских судей и основы стабильности межнациональных отношений на Кубани.

Весьма показательны в этом плане статьи в региональных СМИ с провокационными заголовками, типа: «Как казаки мигрантов ловили» с соответствующим содержанием: «Гастарбайтерам Кубань — как пчелам мед. Их число растет из года в год. Ладно бы иностранные наемные работники приезжали легально, так нет, многие из желающих подзаработать норовят ужом проскользнуть, затаиться и рубить деньгу....Это наша земля, и мы не хотим, чтобы к нам нелегально приезжали узбеки, таджики и китайцы...»[275].

Негативный имидж «трудового мигранта», рисуящего образ невежественного, пришлого, необразованного, дикого индивида, не желающего интегрироваться в местное сообщество, накладывается на имеющее место негативное восприятие «друг друга» этническими сообществами Краснодарского края, что приводит к негативной синергии, угрожающей общественному порядку и национальному согласию в крае.

«...иностранцы ... создают социальную напряженность в обществе. Бывает, что не хватает денег, и гастарбайтеры совершают преступления...»

«...там, где оседают мигранты с выраженными национальными чертами, местные жители начинают сильнее ощущать собственные национальные, культурные, религиозные особенности – ситуация обостряется»[295].

Усиливает синергию применение некоторыми СМИ приема высмеивания тех или иных представителей диаспор, принижения умственных и физических человеческих качеств некоторых национальных меньшинств, создание атмосферы неприязни и брезгливости ко всем мигрантам, вне зависимости от их человеческих качеств, уровня образования, компетенции, проф. навыков и т.п.

Интересно проследить формирование образа трудового мигранта на примере одного из самых передовых регионов Российской Федерации – Свердловской области, позиционирующей себя «домом для всех национальностей», в котором народы живут в атмосфере мира, сотрудничества и взаимного уважения, сохраняя и щедро делясь с остальными своими традициями, культурой, языком и т.д. в различных форматах, и, прежде всего, в виде дней культуры, национальных торжеств и праздников, презентаций национальной кухни и обычаев.

Необходимо также отметить, что показатели трудовой миграции в Свердловской области неуклонно растут (так, например, если в 2011 г., согласно данным УФМС Свердловской области на учет было поставлено 250 тысяч иностранных граждан, то уже в 2012 г. - их 303,5 тысяч), что обусловлено наличием высокого уровня спроса на рынке труда, высокой урбанизированностью региона, хорошими зарплатами и доходами населения на фоне образцово-

показательного отношения властей к межнациональным отношениям и пресечения всех видов ксенофобии.

Все это вкупе создает, на первый взгляд, все предпосылки для формирования позитивного, привлекательного имиджа «трудового мигранта».

И это частично так. Однако, в публикациях СМИ Свердловской области существует очень четкая дифференциация образов «трудовых мигрантов» в зависимости от страны их происхождения: позитивный, привлекательный образ «трудового мигранта» из стран Дальнего зарубежья и негативный, отрицательный образ «трудового мигранта» из стран постсоветского пространства и, особенно, из стран Средней Азии, объединяемых чаще всего под собирательным образом «таджикский трудовой мигрант».

И не случайно публикации в СМИ в исследуемый период с 2008 по 2013 г.г. имеют четкую этническую окраску, ведь наряду с огромным количеством трудовых мигрантов из стран постсоветского пространства, в России находятся трудовые мигранты из стран Дальнего Зарубежья: «400 тыс. трудовых мигрантов являются гражданами Германии и Китая, и 175 тыс. - граждане США»[309].

Для наглядности, сравним публикации о мигрантах из Дальнего зарубежья в самой известной в Свердловской области газете «Уральский рабочий»: «...лучистый, по-детски наивный американец Боб Торрес... трогательный, очень музыкальный итальянец Дэвис Вассало»[159] с публикацией в том же СМИ о трудовом мигранте из Ближнего зарубежья: «...в полутьме двора, всхлипывая и обругивая жизнь, ссутулившийся мужчина семенит по неосвященной дорожке. И дует пиво из бутылки. Это тот гастарбайтер. Послезавтра ему на стройку. А через неделю-другую он снова появится в травмпункте»[228].

Подобный феномен дифференцированного восприятия образа «трудового мигранта» обусловлен характером, стилем, направленностью публикаций в СМИ Свердловской области, среди которых доминирующее место занимают криминальные новости о преступлениях, совершенных трудовыми мигрантами из стран Средней Азии и негативные новости о мигрантах из стран постсоветского

пространства, публикуемых на фоне крайне позитивных информационных материалов о трудовых мигрантах из стран Европы и Америки, их успехах, достижениях.

Усиливает негативное влияние на восприятие местного населения низкая квалификация основной массы трудовых мигрантов из стран Средней Азии вкупе с их абсолютным численным доминированием в структуре трудовой миграции в Свердловскую область: «Даже обывателю понятно, что в Россию готовы ехать за редчайшим исключением лишь граждане слаборазвитых стран, причем из разряда неквалифицированной рабочей силы»[184].

Проведенный сравнительный анализ публикаций СМИ Свердловской области, выявил своеобразный парадокс: позитивное восприятие местным населением этнических мероприятий диаспор, общественных объединений и инициативных групп мигрантов культурно-просветительского характера при активном неприятии, отторжении и стигматизировании трудовых мигрантов из стран постсоветского пространства в повседневной и профессиональной жизни, что наглядно демонстрируют публикации о трудовых мигрантах в одних и тех же СМИ Свердловской области.

Наглядный пример: «После концерта и награждения зрители отправились на мастер-классы, где можно было научиться народному танцу, поиграть в национальные народные игры... дети видят, какие национальности проживают на Урале, знакомятся друг с другом, у них формируется чувство понимания того, что есть разные культуры, а педагоги обмениваются опытом»[136] и «Градус межнационального напряжения нарастает и у нас. Увеличивать трудовой контингент за счет культурно дистанцированных людей, которые не могут быть адаптированы в течение жизни одного-двух поколений, опасно с точки зрения национальной безопасности»[184].

Подобный парадокс, напоминающий эффект когнитивного диссонанса, вызван синергетическим эффектом влияния низкого социального и экономического статуса трудовых мигрантов, отсутствием «миграционной

культуры в обществе», слабым развитием эффективных каналов коммуникации между местным населением и трудовыми мигрантами и поливариативностью оценок таких акторов как работодателей, представителей власти, СМИ, местного населения и др. в связи с разноплановостью позиций их восприятия образа «трудового мигранта».

Это в свою очередь, неизбежно приводит к стигматизации и криминализации образа «трудового мигранта», и, в первую очередь, таджикского, в общественном сознании многонационального населения Свердловской области: «Ученые демографы подсчитали, что уже через 30 лет каждый третий на Урале будет выходцем из южных республик бывшего Союза. Впрочем уже сегодня в Екатеринбурге есть районы, где можно в полной мере ощутить эту картину будущего...»[191].

Поэтому мысль: «В нашем доме на 15-м этаже, одна таджикская семья вчера снова развесила белье на лестничной площадке... будь ты хоть сверх толерантен и души не чаешь в представителях других народов, но состояние собственной квартиры тебе куда дороже... Впечатление о приезжих складывается из комплекса характеристик - поведения, уровня бытовой культуры. Он разный у представителей разных национальностей»[192], - рефреном проходит через все публикации о трудовых мигрантах, даже, через нейтральные и позитивные.

Отдельно необходимо отметить, что, несмотря на то, что в Свердловской области более тысячи печатных СМИ и тема миграции весьма злободневна, процент публикаций, освещающих все аспекты трудовой миграции в СМИ Свердловской области (около 4% от общего количества публикаций), хоть и превышает аналогичные показатели в других регионах Российской Федерации, тем не менее, подтверждает наш тезис об имеющем дефиците информационного освещения и сопровождения трудовой миграции в субъектах Российской Федерации, что напрямую угрожает стабильности и национальному миру и согласию в России.

В отличие от федеральных и региональных печатных СМИ, электронные СМИ Российской Федерации, уделяют больше внимания вопросам трудовой миграции.

Проведенный контент анализ публикаций таких электронных СМИ, как «NewsRU.com»[368], «Российская газета»[364] и «Новая газета»[359], за период 2008-2013 г.г. выявил следующее: представленная палитра мнений в электронных СМИ носит разновекторный, разнонаправленный характер: от откровенно негативных публикаций до статей, в которых предпринимаются попытки разобраться в сущности явления, проблемах трудовых мигрантов и их роли для принимающего сообщества.

Кроме того, статьи о трудовых мигрантов структурированы по разделам и категориям в зависимости от вида публикации, тона статьи, освещаемой или анализируемой темы. Кроме того, появляется подразделение статей в зависимости от страны происхождения трудового мигранта.

Так, в «NewsRU.com» публикации о мигрантах чаще всего встречались в таких разделах как «происшествия» (22% или 25 статей из 116), «новости в мире» (17% или 20 статей), а так же «экономика» (12% или 14).

В таких разделах, как «сельское хозяйство», «образование», «социально обеспечение», «досуг, отдых, туризм» не было найдено публикаций о мигрантах, что очень наглядно показывает те сферы, в которых трудовые мигранты либо не задействованы, либо их влияние минимально.

В «Российской газете» чаще всего публикации о мигрантах встречались в разделах - «работа местных организаций, администрации, власть» (30% или 46 статей из 155), «экономика» (15% или 24 статьи), «новости в мире» (14% или 22 статьи), а так же «происшествия» (13% или 20 статей).

Увы, и анализ публикаций в «Российской газете», свидетельствующий об отсутствии статей о трудовых мигрантах в категориях «образование» и «досуг, отдых, туризм», подтверждает вышеизложенную мысль об отсутствии информационных поводов со стороны трудовых мигрантов в этих ракурсах.

Вызывает интерес и факт того, что в «Российской газете» в тематических рубриках, таких как «религия», «быт», «технологии» также нет ни одной публикации о трудовых мигрантах за исследуемый период, что вызывает недоумение и может быть, на наш взгляд, быть объяснено только целенаправленной политикой редакции этого СМИ. Хотя, конечно, данный феномен, требует своего глубинного изучения в рамках отдельного исследования.

Меньше всего публикаций о трудовых мигрантах в «Новой газете», однако, как и в «Российской газете», и в «NewsRU.com», статьи преимущественно размещены в тематических рубриках «экономика» (22% или 6 статей из 27), «новости в мире» (19% или 5 статей), «наука» (15% или 4 статьи), а также «деятельность правоохранительных органов» и «общественные движения и партии».

При суммарно-обобщенном контент-анализе вышеуказанных электронных СМИ распределение статей по рубрикам меняется незначительно. Так, в четверку самых популярных тематических рубрик, в которых размещены статьи о трудовых мигрантах в период с 2008 по 2013 г.г., вошли: «власть» (20% или 58 статей из 298), «новости в мире» (16% или 47 статей), «экономика» (15% или 46 статей из 298) и «происшествия» (15% или 45 статей из 298).

Таким образом, широко распространенный стереотип о том, что статьи о мигрантах – это в основном статьи, написанные в ракурсе преступной деятельности мигрантов либо дескриптивного повествования о ЧП любого характера, происходящего в той или иной форме участия трудовых мигрантов, в ходе контент-анализа электронных СМИ России показал свою несостоятельность.

Не меньший интерес при проведении контент-анализа вызвало распределение статей о трудовых мигрантов в зависимости от вида публикации: репортаж, интервью, статья, официальная информация и т.д.

Проведенный анализ выявил, что подавляющее количество публикаций являются статьями: 85% или 99 статей из 166 в «NewsRU.com», 83% или 128 статей из 154 в «Российской газете», 60% или 12 статей из 20 в «Новой газете».

Официальная информация, касающаяся трудовой миграции, встречается только в «Российской газете», что связано с ее позиционированием как источника официальной информации, касающейся всех областей жизнедеятельности российского социума.

Весьма показательна картина с такими видами публикаций, как исследование, экспертная дискуссия, интервью с мигрантами и лицами, в том или ином виде занимающимися проблемами трудовых мигрантов и трудовой миграцией в целом. В «Российской газете» и в «NewsRU.com» подобные публикации отсутствуют, что разительно отличает эти электронные СМИ от «Новой газеты», в которой подобные публикации встречаются практически в 30% публикаций на тему трудовой миграции и мигрантов.

При суммарно-обобщенном контент-анализе вышеуказанных электронных СМИ общая тенденция распределения публикаций в зависимости от их вида сохраняется – более 80% или 239 публикаций из 298 являются статьями.

В целях определения влияния доминирующего вида публикаций – статья на процесс формирования имиджа трудового мигранта, было принято разделить статьи на следующие условные подгруппы:

- статьи проблемно-дескриптивного характера
- статьи негативно критическо-аналитического характера
- статьи положительно критическо-аналитического характера
- статьи позитивно-конструктивного характера
- статьи фактографически-дескриптивного характера

Проведенный контент-анализ выявил неутешительную картину: абсолютное большинство статей носят фактографически-дескриптивный характер - 95% или 110 статей из 116 в «NewsRU.com» и 78% или 120 статей из 153 в «Российской газете». И это на фоне полного отсутствия статей положительно критическо-аналитического и позитивно-конструктивного характера, что наглядно показывает направленность редакционной политики этих двух электронных СМИ.

Увы, и «Новой газете», доминирующее положение в которой занимают статьи проблемно-дескриптивного характера - 75% или 15 статей из 20, в отличие от статей фактографически-дескриптивного (15% или 3 статьи из 20) и негативно критическо-аналитического характера (10% или 2 статьи из 20), напрочь отсутствуют, как и в остальных двух анализируемых изданиях, статьи положительно критическо-аналитического и позитивно-конструктивного характера.

Наличие статей проблемно-дескриптивного характера в «NewsRU.com» (4% или 5 публикаций из 116), в «Российской газете» (21% или 32 публикаций из 153), а также статей фактографически-дескриптивного (15% или 3 статьи из 20) и негативно критическо-аналитического характера (10% или 2 статьи из 20) в «Новой газете» наглядно свидетельствуют о том, что электронные СМИ в России в период с 2008 по 2013 г.г. занимали выжидательную позицию, предоставляя своей аудитории в основном факты о мигрантах, что вкупе с негативным фоном по отношению к трудовым мигрантам, создаваемым печатными СМИ в исследуемый период и агрессивной, порой ксенофобской и мигрантофобской риторикой политиков, общественных и государственных деятелей, неформальных лидеров и прочих, в итоге формировал негативный образ трудового мигранта.

На имидж «трудового мигранта», создаваемый электронными СМИ в исследуемый период, огромное влияние оказывает и тематика статей о трудовых мигрантах, ведь даже статьи фактографически-дескриптивного характера, содержащие криминально-уголовные сведения, априори формируют негативное отношение аудитории СМИ к трудовым мигрантам.

Тематика статей, посвященных трудовым мигрантам, в «NewsRU.com» весьма показательна: «криминально-уголовная» (22% или 24 статьи из 110), «международная» (16% или 18 статей из 110), «информационная» (15% или 17 статей из 110) и «нормативно-правовая» (14% или 15 статей из 110).

В связи с этим, неудивительно, что у аудитории этого СМИ имидж трудового мигранта связан, прежде всего, с криминалом, международной преступностью, и с

проблемами, в том числе межгосударственными, связанными с регуляцией трудовой миграции в Российской Федерации.

Выбор той же тематики, характерен и для «Российской газеты», отличающейся от «NewsRU.com» только процентным содержанием каждой из 4 вышеуказанных тем.

При этом, учитывая позиционирование «Российской газеты», вполне логично на первое место выходит «нормативно-правовая» тема (33% или 40 статей из 120), которая проходит лейтмотивом в 2-3 раза чаще остальных трех: «информационная» (18% или 22 статьи из 120), «международная» (13% или 16 статей из 120) и «криминально-уголовная» (11% или 13 статей из 120).

Резко контрастируют с вышеуказанными электронными СМИ статьи «Новой газеты». Главное отличие – отсутствие «криминально-уголовной» тематики как таковой, что выгодно отличает этот электронный медиа-ресурс от своих конкурентов. Тематическая проблематика «Новой газеты» в основном связана с культурными особенностями трудовых мигрантов, их правами и обязанностями, экономической и политической ролью трудовых мигрантов и трудовой миграции как социального явления современного глобализирующегося мира, что обуславливает выбор таких тем для статей, как: «научно-познавательная, культурная» (28%), «производственно-экономическая» (16%), «международная» (16%), «нормативно-правовая» (12%) и «политико-управленческая» (12%).

При суммарно-обобщенном контент-анализе вышеуказанных электронных СМИ, определившем общую тенденцию распределения статей в зависимости от тематики, выявлено, что существуют 4 доминирующие темы: «нормативно-правовая» (23%), «информационная» (16%), «международная» (15%) и «криминально-уголовная» (14%).

Причем, несмотря на то, что «криминально-уголовная» тематика выявлена лишь в 14% статей, что разрушает стереотип о том, что самой распространенной темой для электронных СМИ России в исследуемый период является

криминальная тема, а, следовательно, виктимизация образа «трудового мигранта», очень симптоматичным является отсутствие либо минимальное количество статей, темы которых были бы направлены на формирование толерантного отношения, понимание и интеграцию трудовых мигрантов в российский социум.

Проведенный контент-анализ выявил любопытный факт, свидетельствующий о том, что публикации о трудовых мигрантах во всех 3-х электронных СМИ в большинстве своем не имеют локальности – 34% всех публикаций «NewsRU.com», 43% - «Российской газеты» и 70% всех публикаций «Новой газеты». И это на фоне того, что локализация публикаций в целом по России всего по 4% от всех публикаций в «NewsRU.com» и «Российской газете», и 20% от всех публикаций в «Новой газете».

Данный факт, на наш взгляд, вызван обезличиванием образа «трудового мигранта» как такового, вследствие пренебрежительного отношения СМИ к теме трудовой миграции как таковой. Хотя, было бы познавательным проведение социологического исследования авторов публикаций в этих электронных СМИ с глубинными интервью, в рамках другого исследования.

Второе место по локализации публикаций, ожидаемо, занимают публикации, связанные с Москвой: 25% всех публикаций в «NewsRU.com», 21% всех публикаций в «Российской газете», 15% всех публикаций в «Новой газете».

Неожиданно мало публикаций, локализационно связанных с центром притяжения трудовых мигрантов - городом Санкт-Петербург: всего 6% публикаций в «NewsRU.com», 4% публикаций в «Российской газете» и менее 1% в «Новой газете».

Традиционно низка доля публикаций, имеющих локализацию в субъектах Российской Федерации, что вызвано имеющим место многолетним «перекосом» в предпочтениях редакторов, хозяев и заказчиков СМИ в пользу информационного освещения столицы – г. Москва и пренебрежительного отношения к субъектам Российской Федерации, особенно удаленным от центра. Этим объясняется, что,

например, на долю Тульской области (1%), Ставропольского (1%), Красноярского (1%) и Хабаровского края (1%) приходится всего лишь 4% всех публикаций в «NewsRU.com». Удручающую картину демонстрирует «Новая газета», в которой есть публикации с исключительной региональной локализацией Красноярский край (5%).

Цифры, похожие на локализационную структуру «NewsRU.com», демонстрирует и «Российская газета», в которой на долю Амурской (1%), Калининградской (1%), Кемеровской (1%), Новосибирской (1%), Ростовской (1%), Саратовской (1%), Свердловской (1%), Томской (1%), Тульской (1%) областей, Краснодарского (1%), Красноярского (1%), Приморского (1%) и Хабаровского (1%) краев и Республики Татарстан (1%) приходится всего 14% от всех публикаций. Однако, не смотря на невысокий процент, радует широкая палитра региональных локализаций в «Российской газете», внушающая оптимизм и веру в то, что перечень освещаемых субъектов РФ и информационных событий, происходящих в них, будет увеличиваться.

Тесно перекликается с вышеуказанными цифрами и факт того, что проведенный анализ выявил следующую негативную тенденцию: в подавляющем большинстве информационных материалов исследуемых электронных СМИ выявление категории «актор публикации» (действующее лицо, сам мигрант, эксперт, чиновник и др. лица, так или иначе занимающиеся вопросам трудовой миграции) затруднено либо вообще невозможно в виду отсутствия: 35% от всех публикаций в «NewsRU.com», 48% от всех публикаций в «Российской газете», 62% от всех публикаций в «Новой газете».

Сам трудовой мигрант как центральное действующее лицо информационного сообщения выступает в 29% от всех публикаций в «NewsRU.com», в 14% от всех публикаций в «Российской газете» и в 21% от всех публикаций в «Новой газете».

Говоря про другие акторы, задействованные в процессе трудовой миграции, по данным контент-анализа, в исследуемых публикациях 3 электронных СМИ присутствуют: представители Гражданского общества (19%) в «NewsRU.com»;

местное население (14%) и представители экспертных кругов, научная интеллигенция, работники культуры, образования, здравоохранения (14%) в «Российской газете».

Все остальные категории, так или иначе взаимодействующие с трудовыми мигрантами, и, прежде всего, духовные деятели, в качестве героев публикаций о трудовых мигрантах в исследуемый период в электронных СМИ не встречаются.

Не менее интересен в плане формирования имиджа «трудового мигранта» вопрос, поставленный в ходе проводимого контент-анализа: каково «происхождение» трудового мигранта в тех публикациях, где именно он является главным актором.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в большинстве случаев, в публикациях о трудовых мигрантах не указывается Родина «героя публикации»: 53% от акторизированных публикаций в «NewsRU.com», 41% от акторизированных публикаций в «Российской газете» и 61% от акторизированных публикаций в «Новой газете», что, в свою очередь, продолжает мейнстрим СМИ России, сохраняя тренд, существующий с начала 90-ых годов XX века.

Однако, полученные данные контент-анализа свидетельствуют о возрастании абсолютного и процентного содержания акторизированных публикаций, в которых «страной происхождения трудового мигранта» указана Средняя или Центральная Азия (во многих российских СМИ не делается упор на разнице между этими понятиями, которые используются многими журналистами как равнозначные, идентичные названия) и Таджикистан.

Так, Средняя Азия определена как Родина трудовых мигрантов в 13% в «NewsRU.com», 9% в «Российской газете» и 6% в «Новой газете».

При этом, четко заметна крайне негативная тенденция: все исследуемые электронные СМИ начинают использовать собирательный образ «Таджик» или «Трудовой мигрант из Таджикистана», под которым подразумевают не только трудового мигранта – выходца из Таджикистана, но и практически любого

трудового мигранта из стран ЦА, прежде всего, при освещении трудовой миграции в негативном свете. Так, в более, чем 17% публикаций в «NewsRU.com» главный актер – трудовой мигрант из Таджикистана, в 11% в «Российской газете» и в 13% в «Новой газете».

При этом, лишь в «Новой газете», образ мигрантов из Китая (17%) встречается чаще, чем образ «трудоу мигрантов из Таджикистана».

При этом, практически отсутствуют статьи, в которых действующими лицами были бы трудовые мигранты из: Афганистана, Беларуси, Буркина Фасо, Вьетнама, Грузии, Ливии, Мексики, Молдавии, Монголии, Пакистана, Турции, Украины и т.д., не смотря на то, что их количество не уступает, а в случае, например, с Украиной, в несколько раз превосходит количество трудовых мигрантов из Республики Таджикистан.

При суммарно-обобщенном контент-анализе вышеуказанных электронных СМИ, выявлено, что в 47% случаев в акторизированных публикациях говорится о мигрантах в целом без указания страны их происхождения, в 7% случаев страной происхождения указан регион ЦА и в 7% случаев – Таджикистан. Доля таких стран, как Узбекистан и Россия составляет всего 5% от всех акторизированных публикаций.

Таким образом, резюмируя полученные результаты, мы можем выявить зарождение негативной тенденции в электронных СМИ России – обобщения мигрантов под собирательным образом «трудоу мигрант из Таджикистана» или «Таджик» в исследуемый период с 2008 по 2013 г.г., что уже в наши дни стало укрепившимся, четко спозиционированным стереотипным клише, активно используемым как электронными, так и печатными СМИ Российской Федерации для обозначения подавляющего большинства происшествий и ЧП в сфере трудовой миграции.

Глава 3. Образ «трудового мигранта» и тема «трудоовой миграции» в русскоязычных СМИ Республики Таджикистан в период 2008 - 2013 г. г.

Начиная с экономического кризиса в Российской Федерации и памятных всем событий, вошедших в мировую историю, как «08.08.08», в СМИ Российской Федерации началась компания, инспирированная извне и направленная на виктимизацию и стигматизацию образа «трудового мигранта», и, в первую очередь, образа таджикского трудоового мигранта.

Русскоязычные СМИ Таджикистана отреагировали на это не только увеличением количества публикаций.

Так, например, в газете «Азия-плюс» количество публикаций по теме трудоовой миграции увеличилось с 82 статей в 2007 году до 291 статьи в 2013 году (98 статей в 2008 г., 128 статей в 2009 г., 44 статьи в 2010 г., 118 статей в 2011 г. и 184 статьи в 2012 г.).

Во многом похожую динамику продемонстрировали и остальные рассматриваемые русскоязычные СМИ Таджикистана – «Вечерка» (15 статей в 2008 г., 20 статей в 2009 г., 26 статьи в 2010 г., 16 статей в 2011 г., 48 статей в 2012 г. и 30 статей в 2013 г.) и «Народная газета» (10 статей в 2008 г., 12 статей в 2009 г., 13 статей в 2010 г., 10 статей в 2011 г., 15 статей в 2012 г. и 21 статья в 2013 г.).

Однако, общее количество статей, их жанровое и тематическое разнообразие, позволяют утверждать, что именно для «Азия-плюс» тема трудоовой миграции является приоритетной. Более того, именно «Азия-плюс» старается освещать все стороны трудоовой миграции, при этом не делая акцент на той или иной узкой теме.

Проведенный контент анализ публикаций в «Азия-плюс»[342], «Народная газета»[357] и «Вечерка»[343], за период 2008-2013 г.г. выявил следующее: представленная палитра мнений носит разновекторный, разнонаправленный характер: от откровенно негативных публикаций до статей, в которых

предпринимаются попытки разобраться в сущности явления, проблемах трудовых мигрантов и их роли для принимающего сообщества.

При проведении контент-анализа все публикации, в соответствии с тематикой и содержанием статей были разделены на несколько условных категорий: «помощь мигрантам со стороны государственных органов Таджикистана» (12,76% - в «Азии-Плюс», 8,22% в «Вечерке», 11,11% - в «Народная газета»), «помощь мигрантам со стороны государственных органов России» (10,67% - в «Азии-Плюс», 8,22% - в «Вечерке», 4,94% - в «Народная газета»), «ярмарки вакансий и рабочие места в РТ» (6,75 % - в «Азии-Плюс», 6,38% - в «Вечерке», 3,70% - в «Народная газета»), «ярмарки вакансий российских работодателей в Таджикистане» (2,58% - в «Азии-Плюс», 4,26% - в «Вечерке», 3,70% - в «Народная газета»).

Немало внимания в публикациях русскоязычных СМИ Таджикистана уделено и таким злободневным темам, как: «болезни мигрантов» (1,35% - в «Азии-Плюс», 2,13% - в «Вечерке», 1,23% - в «Народная газета»), «проблемы с уровнем образования трудовых мигрантов» (4,66% - в «Азии-Плюс», 7,45% - в «Вечерке», 2,47% - в «Народная газета»), «штрафы работодателей на незаконное использование труда нелегальных мигрантов, депортация» (4,66% - в «Азии-Плюс», 6,38% - в «Вечерке», 2,47% - в «Народная газета»).

Особое место занимают такие резонансные публикации, как: «смертельные случаи и травматизм среди таджикских трудовых мигрантов в России» (1,23% - в «Азии-Плюс», 15,96% - в «Вечерке», 0% - в «Народная газета»), «случаи проявления ксенофобии в отношении таджикских трудовых мигрантов в России» (3,19% - в «Азии-Плюс», 6,38% в «Вечерке», 2,47% - в «Народная газета»), торговля людьми (0,12% - в «Азии-Плюс», 3,19% - в «Вечерке», 1,23% - в «Народная газета»), «женская трудовая миграция из Таджикистана в Россию» (1,47% - в «Азии-Плюс», 2,13% - в «Вечерке», 2,47% - в «Народная газета»).

Наряду с очень популярными темами, привлекающими интерес читательской аудитории, есть и практически невостребованная - такая, как

«нелегальная миграция в России» (1,96% - в «Азии-Плюс», 1,06% в «Вечерке», 0% - в «Народная газета»). Напротив, появляются в русскоязычных СМИ Таджикистана новые темы, такие как, например, «инициативы в сфере миграции внутри Таджикистана» (2,70% - в «Азии-Плюс», 12,77% - в «Вечерке», 8,64% - в «Народная газета»), которые вызывают растущий интерес читательской аудитории.

Перманентным является читательский спрос на ряд важных тем: «официальные заявления чиновников» (1,35% - в «Азии-Плюс», 10,64% - в «Вечерке», 6,17% - в «Народная газета»), «межгосударственные инициативы в сфере миграции» (10,80% - в «Азии-Плюс», 13,83% в «Вечерке», 12,35% - в «Народная газета»), «данные официальной статистики» (10,55% - в «Азии-Плюс», 8,51% - в «Вечерке», 11,11% - в «Народная газета»), «международные инициативы в сфере миграции, донорские проекты в сфере миграции» (9,45% - в «Азии-Плюс», 7,45% - в «Вечерке», 6,17% - в «Народная газета»), «российско-таджикские круглые столы по проблемам трудовой миграции» (6,63% - в «Азии-Плюс», 5,32% в «Вечерке», 7,41% - в «Народная газета»), не теряющих рейтинги у аудитории на протяжении всего исследуемого периода.

Особое место в публикациях русскоязычной прессы Таджикистана занимают «экспертные статьи» (4,54% - в «АП», 23,40% - в «Вечерке», 12,35% - в «Народная газета»), в которых в доступной для широкого круга читателей поднимаются и обсуждаются важнейшие, злободневные проблемы трудовой миграции из Таджикистана в Россию. Отрадно, что год от года растет не только их количество, но и растет уровень экспертного сопровождения и проработки подобных материалов.

Кроме вышеперечисленных, в газете «Азия-плюс», в отличие от других русскоязычных газет, в исследуемый нами период, уделено внимание и таким аспектам трудовой миграции, как: «китайская нелегальная иммиграция в Таджикистан» (1,47%), «нелегальная иммиграция (кроме китайской) в Таджикистане» (0,25%). Отдельной строкой стоят публикации, являющиеся

«реакцией на издание справочника трудового мигранта в Санкт-Петербурге» (0,86%).

При суммарно-обобщенном контент-анализе были определены наиболее используемые темы журналистских публикаций в разбивке по анализируемым русскоязычным СМИ Таджикистана в исследуемый период.

«Азия-Плюс»: «помощь мигрантам со стороны государственных органов Таджикистана» - 12,76% или 104 статьи из 815, «межгосударственные инициативы в сфере миграции» - 10,80% или 88 статей из 815, «помощь мигрантам со стороны государственных органов России» - 10,67% или 87 статей из 815, «данные официальной статистики» - 10,55% или 86 статей из 815, «международные инициативы в сфере миграции, донорские проекты в сфере миграции» - 9,45% или 77 статей из 815.

«Вечерка»: «экспертные статьи» - 14,19% или 22 статьи из 155, «смертельные случаи и травматизм среди таджикских трудовых мигрантов в России» - 9,68% или 15 статей из 155, «межгосударственные инициативы в сфере миграции» - 8,39% или 13 статей из 155, «инициативы в сфере миграции внутри Таджикистана» - 7,74% или 12 статей из 155, «помощь мигрантам со стороны государственных органов Таджикистана» - 7,74% или 12 статей из 155.

«Народная газета»: «экспертные статьи» - 12,35% или 10 статей из 81, «межгосударственные инициативы в сфере миграции» - 12,35% или 10 статей из 81, «помощь мигрантам со стороны государственных органов Таджикистана» - 11,11% или 9 статей из 81, «данные официальной статистики» - 11,11% или 9 статей из 81, «инициативы в сфере миграции внутри Таджикистана» 8,64% или 7 статей из 81.

При суммарно-обобщенном контент-анализе в крупноагрегированном виде по всем исследуемым русскоязычным СМИ Таджикистана были определены наиболее используемые темы журналистских публикаций в исследуемый период с 2008 по 2013 г.г.: «помощь мигрантам со стороны государственных органов Таджикистана» - 12,16% или 125 статей из 1028, «межгосударственные

инициативы в сфере миграции» - 10,80% или 111 статьи из 1028, «данные официальной статистики» - 10,02% или 103 статей из 1028, «помощь мигрантам со стороны государственных органов России» - 9,82% или 101 статья из 1028, «международные инициативы в сфере миграции, донорские проекты в сфере миграции» - 8,66% или 89 статей из 1028.

В целях определения влияния доминирующего вида публикаций на процесс формирования имиджа трудового мигранта, все статьи по теме трудовой миграции в русскоязычных СМИ Таджикистана в исследуемый период 2008-2013 г.г. можно разделить на следующие условные подгруппы:

- статьи проблемно-дескриптивного характера
- статьи негативно критическо-аналитического характера
- статьи положительно критическо-аналитического характера
- статьи позитивно-конструктивного характера
- статьи фактографически-дескриптивного характера

Проведенный контент-анализ выявил следующую картину: абсолютное большинство статей носят фактографически-дескриптивный характер. Причем, как по удельному и абсолютному количеству всех публикаций в разбивке по изучаемым русскоязычным СМИ Таджикистана, так и в агрегированном состоянии: 55,46% или 452 статьи из 815 - в «Азии-Плюс»; 42,58% или 66 статей из 155 - в «Вечерка»; 53,09% или 43 статьи из 81 - в «Народной газете», что наглядно показывает направленность редакционной политики русскоязычных СМИ Таджикистана.

Отрадным фактом является высокий удельный вес статей позитивно-конструктивного характера, занимающего второе место по удельному и абсолютному количеству всех публикаций как в разбивке по изучаемым русскоязычным СМИ, так и в агрегированном состоянии: 18,77% или 153 статьи из 815 - в «Азия-Плюс»; 15,48% или 24 статьи из 155 - в «Вечерка»; 22,22% или 18 статей из 81 - в «Народной газете», что является свидетельством взвешенного подхода к изучению и описанию миграционных процессов в Республике

Таджикистан в исследуемый период. Особую ценность выявленному в процессе суммарного контент-анализа публикаций русскоязычных СМИ Таджикистана факту придает соотнесение его с миграционным фоном в исследуемый период, отличающимся практически полным отсутствием журналистских материалов позитивно-конструктивного характера как в федеральных, так и в региональных СМИ Российской Федерации.

Необходимо заметить, что в отличие от анализируемых публикаций в СМИ Российской Федерации, весьма значительное количество статей проблемно-дескриптивного характера в русскоязычных СМИ Таджикистана в исследуемый период, занимающих третье место по удельному и абсолютному количеству всех публикаций как в разбивке по изучаемым русскоязычным СМИ, так и в агрегированном состоянии - 13,37% или 109 статей из 815 - в «Азии-Плюс»; 18,71% или 29 статей из 155 - в «Вечерке»; 7,41% или 6 статей из 81 - в «Народной газете», свидетельствует о том, что одним из главных трендов в освещении трудовой миграции является стремление русскоязычных СМИ Таджикистана не просто удовлетворить сиюминутный читательский интерес, а вскрыть проблемы «трудовых мигрантов», попытаться вместе с читателями найти ответы на актуальные вызовы в разрезе трудовой миграции из Таджикистана в Российскую Федерацию и другие страны Ближнего и Дальнего зарубежья.

Весьма примечательным фактом, выявленным при суммарно-обобщенном контент-анализе изучаемых русскоязычных СМИ Таджикистана является соотношение статей негативно критическо-аналитического и положительно критическо-аналитического характера. Особую ценность выявленному факту придает практически полное отсутствие статей подобного рода в российских СМИ в изучаемый период.

Кроме того, по нашему мнению, выявленное соотношение: 64 статьи негативно критическо-аналитического характера из 815 или 7,85% против 37 статей положительно критическо-аналитического характера из 815 или 4,54% в газете «Азия-плюс» - при сравнении с: 4 статьями негативно критическо-

аналитического характера из 81 или 4,94% против 10 статей положительно критическо-аналитического характера из 81 или 12,35% - в «Народная газета», - позволяет провести дифференциальную диагностику информационной политики редакций русскоязычных СМИ Таджикистана и определить зависимость направленности вектора публикаций о трудовой миграции в разрезе полифакторного набора субъективных характеристик владельцев того или иного СМИ, а также приоритетных для этого СМИ основных акторов.

Так, более, чем двукратное преобладание статей положительно критическо-аналитического характера в «Народной газете» учредителем которой является Правительство Республики Таджикистан, свидетельствует о перманентном стремлении властей Таджикистана наладить совместно с коллегами из Российской Федерации равноправный, взаимовыгодный, партнерский «миграционный диалог», способствующий формированию положительного имиджа таджикского «трудового мигранта». Доминирование именно этого характера критическо-аналитических материалов наглядно свидетельствует о том, что Правительство Таджикистана, не отрицая имеющиеся в огромном количестве недостатки и перекосы в миграционной политике, тем не менее, пытаются выработать комплекс мер по их минимизации и последующей ликвидации. Учреждение специального государственного органа – Миграционной службы при Правительстве Республики Таджикистан, на которую возложен целый спектр разнообразных задач, начиная от научно-исследовательских теоретических и практических мер по изучению феномена «трудовая миграция» до активного воздействия через таджикские и российские масс-медиа в целях формирования позитивного имиджа «трудового мигранта», - ярчайшее тому подтверждение.

Подтверждением выдвинутого довода, основанием для которого послужили закономерности, определенные в результате суммарного контент-анализа русскоязычных СМИ Таджикистана в исследуемый период, является, по нашему мнению, сохранение вышеописанной тенденции и для газеты «Вечерка», являющейся, не смотря на финансовую и юридическую независимость,

неофициальным рупором городских властей столицы – г. Душанбе, уделяющим приоритетное внимание налаживанию эффективных каналов легальной трудовой миграции в Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Беларусь и страны Юго-Восточной Азии.

Вышеуказанное для «Народной газеты» двукратное преобладание статей положительно критическо-аналитического характера над негативным наглядно прослеживается и в материалах «Вечерки»: 14,84% или 23 статьи положительно критическо-аналитического характера из 155 против 8,39% или 13 статей негативно критическо-аналитического характера из 155.

Выдвинутый нами вышеуказанный тезис, базирующийся на данных суммарного-контент анализа, подтверждается и реальной работой исполнительных органов власти г. Душанбе под руководством в исследуемый период Председателя г. Душанбе М.У.Убайдуллоева являющегося по совместительству спикером верхней палаты Парламента (Маджлисси милли Маджлисси Оли Республики Таджикистан) и возглавлявшего долгие годы Межпарламентскую Ассамблею ЕврАзЭС, которой принадлежит заметная роль в нормализации процессов трудовой миграции и формировании положительного имиджа «трудового мигранта» из стран постсоветского пространства.

Не менее наглядным подтверждением императивного влияния полифакторного набора субъективных характеристик владельцев того или иного СМИ, а также доминирующего воздействия приоритетных для этого СМИ основных, преимущественно, внешних акторов, является распределение публикаций критическо-аналитического характера и в независимой газете «Азия-плюс»: 7,85% или 64 статьи негативно критическо-аналитического характера из 815 против 4,54% или 37 статей положительно критическо-аналитического характера из 815.

Весьма примечательным фактом является сохранение практически двукратного преобладания одного вида статей над другими, только в случае с «Азия-плюс» - диаметрально противоположного характера: негативных

критическо-аналитических журналистских материалов в два раза больше, чем положительных.

Основной упор в материалах «Азии-плюс» критическо-аналитического характера делается на описании, изучении и попытках осмысления процесса стигматизации, виктимизации, криминализации имиджа «трудового мигранта» в СМИ Российской Федерации, на анализе проблем «трудовой миграции» как феномена, роль которого усиливается в связи с глобализацией и перманентным увеличением, возникновением новых и диверсификацией имеющихся миграционных потоков и связанных с этим вызовов социуму как стран-реципиентов, так и стран-доноров трудовых ресурсов.

Начиная более глубокий, семантически-тематический анализ публикаций русскоязычных СМИ Таджикистана в исследуемый период 2008-2013 г.г., необходимо особо подчеркнуть, что, начиная с 2008 года в таджикстанских СМИ начинает появляться негативная тенденция – окрашивание трудовой миграции из Таджикистана в негативные тона. Главный леймотив публикаций с негативным подтекстом – смертность среди трудовых мигрантов в России.

Причем, наряду с действительно вопиющими случаями преступных, насильственных смертей трудовых мигрантов на территории Российской Федерации, требующих отдельного освещения на страницах СМИ Таджикистана, и пристального последующего мониторинга и освещения хода расследования преступлений против трудовых мигрантов из Таджикистана на территории других стран, исследуемые публикации русскоязычных СМИ республики пестрят информацией о смертности среди трудовых мигрантов из Таджикистана, подаваемых в «сенсационном» виде, окрашивая даже нейтральные публикации в негативные тона и формируя стойкое, оппортунистическое отношение читательской аудитории к странам-реципиентам трудовых ресурсов страны.

Чаще всего, подобные негативные «вставки» представлены в виде справочной информации в конце нейтральной по содержанию, чаще всего информационной статьи.

Например: в статье «18% от общего числа мигрантов, работавших в Москве в 2007 году, составили таджикские гастарбайтеры» читателя информируют об официальных данных, представленных ФМС России и приводится статистика, опубликованная российской газетой «Труд». В конце статьи приводятся данные о смертности среди таджикских трудовых мигрантов: «...В течение 2007 года с территории РФ... в республику авиа- и железнодорожным транспортом доставлены тела 356 граждан Таджикистана, скончавшихся за рубежом, из которых 69 граждан Таджикистана были убиты на территории Российской Федерации, что на 27 случаев больше, чем в 2006 году»[340].

В 2008 году, подобный прием используется даже в таких информационных заметках, как официальная информация о межгосударственных инициативах в сфере трудовой миграции.

Например, в статье «Проект Концепции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств СНГ будет обсужден повторно» речь идет об усилиях стран СНГ по нормализации и упорядочению трудовой миграции, о выработке решений о квотировании трудовой миграции для каждой из стран СНГ и обеспечении достойных условий работы трудовых мигрантов в странах-реципиентах рабочей силы. Однако и тут авторы заметки, как бы ненароком, приводят статистику смертности: «...в течение 2007 года с территории РФ ... в республику авиа- и железнодорожным транспортом доставлены тела 356 граждан Таджикистана, скончавшихся за рубежом, из которых 69 граждан Таджикистана были убиты на территории Российской Федерации, что на 27 случаев больше, чем в 2006 году»[306].

Необходимо отметить, что данная тенденция прослеживается в публикациях «Азия-плюс» на протяжении 2008 года, сходя на «нет» в 2009 и 2010 годы, чтобы вновь появиться в 2011 году и во все последующие за ним годы.

Таким образом, можно утверждать, что благодаря публикациям такого рода, как в газете «Азия-плюс», в имидже «трудового мигранта» появляется такая черта, как «жертвенность». Эта черта, приписывающая трудовой миграции

неотъемлемое качество – гибель мигрантов от насильственной смерти, причем перманентно связываемая с национальной идентичностью трудового мигранта, «красной нитью» проходит через публикации СМИ Таджикистана.

Иным подходом к освещению темы «смертельные случаи и травматизм среди таджикских трудовых мигрантов в России» отличается «Вечерка», журналисты которой пытаются быть максимально объективными и не подменять реальные факты эмоциями, домыслами и манипуляцией общественным мнением. Так, например, в публикациях «Вечерке» очень остро поднимаются вопросы диаспорального криминала в среде мигрантов, жертвами которого становятся, прежде всего, граждане Таджикистана.

Так, в публикации: «В Московской области таджик убил таджика» пресс-служба Представительства Миграционной службы при Правительстве Республики Таджикистан в РФ сообщает: «В городе Ногинске-9 Московской области убит 24-летний гражданин Таджикистана...Подозреваемый в совершённом преступлении, гражданин Республики Таджикистан...»[247].

Семантический и контекстуальный анализ публикации наглядно демонстрируют отсутствие ненужной эмоциональности, экспрессии и др. негативных приемов при освещении данного инцидента.

В ходе проводимого анализа публикации «Вечерки» по тематике «смертельные случаи и травматизм среди таджикских трудовых мигрантов в России» удалось проследить четкий тренд: сохранение взвешенной, фактографически-дескриптивной манеры подачи журналистского материала на протяжении всего исследуемого периода.

Преобладающее большинство публикации этой тематики – официальные сообщения пресс-службы Представительства Миграционной службы при Правительстве Республики Таджикистан в Российской Федерации. Отдельно необходимо отметить, что информация даже о самых резонансных случаях подается в профессиональном, официальном ключе: «уроженцы города Худжанда ..., занимавшиеся в Москве оказанием транспортных услуг, скончались от

отравления угарным газом.... В городе Обнинск Калужской области 23 февраля в результате ссоры между двумя нашими согражданами произошло убийство. Рабочий завода «Самсунг» Шарипов Рустам Раджабович, 1971 года рождения, уроженец Душанбе получил не совместимые с жизнью ножевые колото-резанные ранения. По подозрению в совершении преступления задержан гражданин Таджикистана Абдуллоев Фаррух Фазлиддинович, ведётся следствие....»[339].

Наглядно видно, что в соответствии с этическими и юридическими нормами, гражданин, виновный в смерти трудового мигранта, до оглашения приговора суда, в статье упоминается как подозреваемый или задержанный, что выгодно отличает публикации «Вечерки» от некоторых публикаций коллег из других стран, порой присваивающих нелестные эпитеты «убийца», «преступники» и т.п. задолго до вынесения судебного решения.

Проведенный контент-анализ показал, что основная тема публикаций, посвященных трудовой миграции в 2008-2009 годах – освещение усилий государственных органов Республики Таджикистан по смягчению ситуации, связанной с введением квот на привлечение рабочей силы в Российской Федерации, уменьшением количества этих квот в связи с экономическим кризисом в России, ужесточении миграционного законодательства: «Предприятие по обеспечению работой столичных горожан за рубежом будет создано в первом полугодии 2012 года.... Наряду с обеспечением работой за рубежом, столичная власть планирует создавать новые рабочие места в самом городе.... Не останутся без внимания инвалиды и малообеспеченные слои населения, которые будут обеспечены постоянной работой»[269].

Контент-анализ выявил увеличение количества публикаций тематики «помощь мигрантам со стороны государственных органов Таджикистана» в самом популярном русскоязычном СМИ Таджикистана: так, если из 98 статей, опубликованных в 2008 году, в «Азии-плюс» по теме трудовой миграции, только 4 посвящены проведению ярмарок вновь созданных и вакантных рабочих мест внутри Таджикистана и 8 ярмаркам вакансий российских предприятий,

проводимых в Республике Таджикистан, то в 2009 году таких статей уже 26 и 4 соответственно.

Кроме того, весьма наглядно прослеживается корреляция в количестве статей и степени внимания СМИ Таджикистана к ярмаркам трудовых вакансий, проводимых в Таджикистане, с объемом денежных переводов мигрантов в Таджикистан, который в 2009 году продемонстрировал катастрофическое снижение на 30% по сравнению с 2008 годом[261].

Весьма показательны и заголовки статей тематики «помощь мигрантам со стороны государственных органов Таджикистана» в этот период, призванные внушить оптимизм всем трудовым мигрантам, и, опираясь на перманентно растущие показатели количества вакантных рабочих мест, сгладить возникшее социальное напряжение в обществе: «Биржа труда молодежи предоставила 400 молодым мужчинам Таджикистана возможность легально работать в России»[239], «Более тысячи рабочих мест выставлены на ярмарке вакансий в Душанбе»[242], «На ярмарке вакансий в столичном Госцирке выставят 5 тыс. рабочих мест для безработных»[287], «В Душанбе состоится очередная ярмарка вакансий, на которой будет предложено более 13 тыс. свободных рабочих мест»[246], «Более 150 тыс. свободных рабочих мест будет предложено в этом году таджикистанцам...»[240].

В целях создания целостной картины усилий госорганов Таджикистана в публикациях тематики - «помощь мигрантам со стороны государственных органов Таджикистана» - широко используется географическая привязка описываемых действий государственных органов в тех или иных журналистских материалах: «В Согде проходит первая в этом году ярмарка рабочих мест»[250], «Столичное управление занятости населения помогает найти работу в Душанбе вернувшимся из России гастарбайтерам»[322], «В Душанбе отныне еженедельно будут проводиться ярмарки вакансий»[245], «Более 620 безработных трудоустроены в ГБАО в первом квартале»[241] и т.п.

Особый интерес вызывают публикации, направленные на социально уязвимые категории населения, наиболее страдающие от отсутствия достойной работы и возможности для трудовой миграции в Россию, а следовательно, в среде которых создаются условия для потенциальных протестных настроений: «Впервые в Худжанде проведут областную ярмарку свободных рабочих мест, рассчитанную специально для безработных женщин»[260].

Таким образом, можно констатировать, что СМИ Таджикистана активно вовлечены в процесс сглаживания недовольства среди граждан Республики Таджикистан, лишившихся потенциальной возможности трудоустройства и соответственно источника для заработка средств для существования в связи с происходящими в Российской Федерации многоаспектными процессами в социально-экономической и общественно-политической жизни. При этом главным рефреном, видимо или невидимо проходящим через все публикации тематики «помощь мигрантам со стороны государственных органов Таджикистана» является утверждение: Возвращение на родину таджикских трудовых мигрантов, среди которых много молодых людей, ...не должно создать проблему для Таджикистана...»[258].

Улучшение экономических показателей экономики России, рост как официальных, так и неофициальных зарплат, выплачиваемых российскими работодателями трудовым мигрантам, посткризисный рост количества рабочих мест, появление новых центров «притяжения» трудовых мигрантов в России способствовали улучшению финансового благосостояния трудовых мигрантов, что незамедлительно отразилось на уровне социальной напряженности в странах донорах трудовых ресурсов.

Это в свою очередь явилось причиной резкого снижения внимания государственных органов России и Таджикистана, ответственных за формирование и проведение миграционной политики, что нашло отражение в резком снижении количества публикаций в русскоязычных СМИ Таджикистана, посвященных ярмаркам рабочих мест, организованным работодателями

Таджикистана (5 публикаций – в 2011 г., 6 публикаций – в 2012 г., 9 публикаций – в 2013 г.) и России (по 3 публикации ежегодно с 2011 по 2013 г.г.).

Однако, наряду с падением интереса русскоязычных СМИ к данному аспекту трудовой миграции, возрастает интерес к инициативам властей Таджикистана, направленных на смягчение проблем трудоизбыточности большинства регионов Таджикистана за счет инициатив по организации упорядоченной миграции внутри страны.

Данным инициативам, весьма перспективным для частичного нивелирования проблемы трудоизбыточности уделяют внимание не только власти Таджикистана, но и СМИ, и, прежде всего, независимые, ориентирующиеся в своей редакционной политике на запросы и чаяния читательской аудитории. Так, в 2012 году данной проблематике посвящены 7 публикаций, что больше суммарного количества (6 статей) публикаций в период с 2008 по 2011 г. В следующем, 2013 году, количество публикаций, посвященных инициативам внутристрановой миграции увеличивается уже до 9.

Это обуславливает трансформационные сдвиги в картине распределения трендов в освещении различных аспектов трудовой миграции на страницах русскоязычных СМИ, характеризующиеся не только изменением удельных долей различных приоритетных тем, но и появлением новой, ранее не поднимавшейся проблематики.

Так, отрадно, что в СМИ Таджикистана начинает подниматься злободневная тема – женская трудовая миграция из Таджикистана. Так, если в 2008 году этой теме посвящены 3 статьи в газете «Азия-плюс», а в 2009 году уже 5.

В «Вечерке» практически отсутствуют публикации по тематике «женская трудовая миграция из Таджикистана в Россию», однако, необходимо отметить, что имеющиеся в незначительном количестве журналистские материалы отличаются особой злободневностью. Так, в статье «Плененная в России гражданка Таджикистана возвращается домой» журналист «Вечерки» Екатерина Пасторова затрагивает тему, практически не встречающуюся на страницах как

российских, так и таджикских СМИ – тему современных видов рабства: «Поиск работы в России привел Наргис и ее детей в рабство... как угрожал хозяин, её могут отправить в Дагестан для отработки средств, затраченных на её прибытие в Россию. Правовое положение Наргис и её детей, ситуация в которую они попали можно определить как положение с ограничением свободы передвижения»[299].

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в отличие от большинства остальных публикаций, представленных в основном в жанре информационной заметки, статьи о женской миграции содержат элементы аналитики, что обусловлено стремлением журналистов разобраться в этом новом для Таджикистана феномене, ведь до 2008 года женская трудовая миграция как самостоятельное явление, по мнению ряда экспертов, практически не существовала. Проводимые в этот период социологические исследования и журналистские интервью неумолимо констатировали: «Брошенные дети и жены мигрантов влачат жалкое существование...», «Детей мигрантов с насмешкой называют «забытыми» или подвергаются запугиванию из-за отсутствия отцовской «защиты»[298].

Выезд женщин из Таджикистана в течение продолжительного времени был обусловлен сопровождением супруга в трудовой миграции, причем зачастую с «прицелом» на постоянное место жительства в Российской Федерации и получением гражданства России. Проводимые в этот период исследования выявили «...сочетание положительного и отрицательного воздействия миграции на детей и женщин в зависимости от их принадлежности к семьям мигрантам, немигрантам или покинутым семьям», отметила Лейли Мошири, Представитель ЮНИСЕФ в Таджикистане[298].

Увы, тяжелое материальное положение семей в Таджикистане, особенно в сельской местности, а уж тем более матерей-одиночек, спровоцировало многочисленный выезд женщин в трудовую миграцию в Российскую Федерацию.

По заявлению таджикских экспертов, выступивших на республиканской конференции, организованной Комитетом по делам женщин и семьи при

Правительстве РТ, Общественным фондом «Панорама» и НПО «Перспектива+» при финансовой поддержке Женского фонда ООН (UNIFEM), на тему «Женщина и миграция», прошедшей в столичном комплексе «Кохи Вахдат» 19 ноября 2008 года, число женщин среди трудовых мигрантов Таджикистана составляет около 15%»[332].

Данный факт, безусловно, привлекает внимание всех таджикистанцев и, в первую очередь, государственных чиновников, в связи с чем, была создана экспертная группа для изучения всех аспектов женской трудовой миграции: «...как сообщила...в ходе пресс-конференции председатель комитета по делам женщин и семьи при правительстве РТ Хайринисо Юсуфи, в состав группы войдут 3 женщины – представители Миграционной службы МВД РТ, международных и общественных организаций, работающих в этой сфере, в том числе, и ОБСЕ»[248].

Однако, не смотря на усилия государственных и общественных деятелей Таджикистана, женская миграция, ее сущность, мотивы, имидж и, даже точные размеры, не смотря на утверждения некоторых чиновников, такие как: «...Трудовая миграция среди женщин Таджикистана выросла в два раза, и в 2010 году составила 48 тыс. 865 случаев, сообщила «АП» глава Комитета по делам женщин и семьи при правительстве РТ Сумангул Тагоева. Она отметила, что в 2009 году число таджикских женщин, отправившихся на заработки, в частности в Россию, составляло 21 тыс. 369...»[330], не изучены и требуют кропотливой работы.

Так, например, на вопрос журналистов о том, сколько таджикских женщин в 2008 году находятся за границей в качестве мигрантов, первый заместитель председателя Комитета по делам женщин и семьи при правительстве РТ К. Алибердиева ответила: «...в стране на сегодня реальной статистики не существует»[329].

Увы, нераскрытой, практически игнорируемой русскоязычными СМИ Таджикистана остается тема женской трудовой миграции и в последующие годы

исследуемого периода. Так, например, в независимой газете «Азия-плюс» в период с 2011 и 2013 г.г. данной острой социальной проблеме посвящены всего 3 публикации (1 статья – в 2011 г., 1 статья – 2012 г., 2 статьи – в 2013 г.); увы, не могут похвастаться изобилием статей по этой животрепещущей теме в исследуемый период и другие русскоязычные СМИ Таджикистана.

Тем более яркой и заметной на этом фоне выглядит не теряющая и поныне злободневности экспертная статья «Кто защитит права жен трудовых мигрантов» собственного корреспондента «Народной газеты» С.Иваньковой, опубликованная на страницах этой газеты в мае 2009 года.

Буквально с первых строк своей статьи журналист «ставит вопрос ребром» и констатирует: «..миграция способствует и нарушению прав женщин, в частности жен трудовых мигрантов ...у нас ...нет четкой законодательной регламентации, что нередко оборачивается нарушением прав женщин, игнорированием их специфических проблем, ухудшением для многих семейного положения...»[173].

Описывая статус-кво с положением женщин, и, в частности, жен трудовых мигрантов в Республике Таджикистан, С.Иванькова с прискорбием констатирует: «социальная защита такой категории граждан не имеет механизма исполнения, как и нет сегодня структур, специализирующихся на социальной охране трудовых мигрантов и их семей»[173].

Анализируя причинно-следственные связи таких социальных пороков, как рабство, торговля людьми, проституция и др., сопровождающих женскую трудовую миграцию, С.Иванькова, опирается на доклад первого заместителя директора Государственного агентства соцзащиты, занятости и миграции населения Республики Таджикистан А. Бобоева, цитируя заявления высокопоставленного чиновника: «...из-за низкого жизненного уровня, безуспешных поисков работы и маленькой зарплаты, и чтобы кормить своих детей, многие женщины, оставшись без кормильца, сами отправляются на заработки в другие страны, т.е. становятся мигрантами. Приехав в другую страну,

они чаще всего сталкиваются со многими трудностями, которые делают их уязвимыми к дискриминации и грубому обращению»[173].

К сожалению, констатирует журналист, не смотря на отсутствие профессиональных навыков, правовых знаний, сведений о других странах, обычаях коренного населения, незнания или плохого владения русским языком, «... отчаявшись, многие женщины все равно покидают свою родину и выезжают на заработки в соседние страны, а чаще всего в Россию» [173].

Главным выводом статьи С.Иваньковой является на первый взгляд банальный, но, тем не менее, бесспорно основополагающий принцип: «Чтобы глубже понять проблему, связанную с женской трудовой миграцией в Таджикистане, нужно прежде всего знать положение, которое трудовые мигранты-женщины занимают на международном рынке труда»[173].

Пока же, резюмирует автор, как СМИ в своих публикациях, так и эксперты и государственные деятели лишь констатируют очевидный факт: «Женскую трудовую миграцию можно рассматривать в двойном ракурсе. С одной стороны женщина обеспечивает себя работой, а с другой – у нее вновь возникают проблемы в семье. Здесь уже чаще всего страдают дети, которые остаются без родителей и находятся под присмотром престарелых бабушки и дедушки»[173].

Таким образом, анализируя публикации о женской миграции в исследуемый период, можно констатировать, что имидж трудового мигранта - женщины, складывающийся под влиянием русскоязычных СМИ Таджикистана носит размытый, аморфный характер.

К сожалению, с течением времени, несмотря на большое количество мероприятий, посвященных женской трудовой миграции, ряд публикаций в ведущих СМИ Таджикистана, пристальное внимание государственных и общественных деятелей, можно утверждать, что имидж женской трудовой миграции в Таджикистане до сих пор остается не сформированным.

Однако, практически полное отсутствие негативных публикаций по теме женской трудовой миграции, дает надежду, что при соответствующем подходе,

особенно в кооперации с журналистами стран-реципиентов женской трудовой миграции из Таджикистана, можно в короткие сроки сформировать позитивный имидж «женской трудовой миграции» из Республики Таджикистан.

Говоря об имидже «трудового мигранта», формируемого русскоязычными СМИ Таджикистана, необходимо отметить, что это априори, человек, которого недобросовестные работодатели (чаще всего - российские) обманывают и не платят честно заработанные, кровные деньги.

Эта сторона трудовой миграции из Таджикистана одна из самых «эксплуатируемых» в материалах русскоязычных СМИ Таджикистана на протяжении 2008-2010 г. и становящаяся преобладающей с 2011 года и по сей день.

Этой теме посвящены статьи разной жанровой направленности.

Преобладающее количество публикаций - информационные заметки, в основном содержащие информацию о том, как государственные органы Таджикистана и России (например, на страницах газеты «Азия-плюс» только в 2011 году опубликовано 20 статей и 14 статей соответственно подобного рода) помогают трудовым мигрантам из Таджикистана решить их проблемы с российскими работодателями, например: «Представительство Миграционной службы при правительстве Таджикистана в России помогло таджикскому трудовому мигранту, временно проживающему в Москве, получить свою заработную плату у недобросовестного работодателя...»[338].

Вторая по численности группа публикаций по этой теме – экспертные статьи и интервью и заявления таджикских и российских чиновников (например, 9 и 5 публикаций соответственно в 2011 году в газете «Азия-плюс»), ответственных за трудовую миграцию, таких как Миграционная служба РТ, констатирующая увеличение нарушений прав мигрантов, связанных с задержками и невыплатой заработанных средств в конце очередного календарного года: «...Представительство Миграционной службы при правительстве Таджикистана в России констатирует увеличение обращений наших сограждан по поводу

нарушений их прав... тревожные сигналы о тех или иных нарушениях прав мигрантов в этот период года традиционно увеличиваются. Это понятно, ведь заканчиваются сроки трудовых договоров и производятся расчёты по заработной плате...»[333].

Интервью и заявления таджикских и российских чиновников остаются одной из центральных тем в публикациях русскоязычных СМИ Таджикистана на протяжении всего исследуемого периода с 2008 по 2013 годы, причем количество публикаций растет из года в год: 5 – в 2011 г., 12 – в 2012 г. и 19 – в 2013 г., причем рост количества публикаций равномерно распределен между официальными заявлениями таджикских официальных лиц – 9 и 13 публикаций в 2012 и 2013 г.г., и 3 и 6 публикаций – российских официальных лиц соответственно.

Данная тенденция логична и прогнозируема, так как события изучаемого периода наглядно показывают высочайшую лабильность всей сферы трудовой миграции и ее огромную зависимость межгосударственных отношений, принимаемых законодательных решений властей Российской Федерации и от официальных заявлений государственных и общественных деятелей двух стран.

Говоря о том, какие аспекты трудовой миграции, кроме официальной информации, вызывают огромный неподдельный интерес читательской аудитории при любых обстоятельствах, нужно особенное внимание уделить статьям в новом для русскоязычных СМИ Таджикистана жанре «хьюман стори».

Особую ставку именно на этот жанр делает «Вечерка», причем, используя перепечатки из российских СМИ, совместные проекты и материалы собственных корреспондентов.

Так, например, размещенная в «Вечерке» в начале 2012 года статья Дмитрия Виноградова «Елка для гастарбайтера», подготовленная в рамках совместного проекта «Вечерки» и РИА «Новости», вызвала огромный читательский интерес.

В статье автор сумел показать не только суровые будни таджикских трудовых мигрантов, но красочно описать: как вдали от Родины и друзей, мигранты из Таджикистана справляют Новогодние праздники: «Таджика Шухрата мы встречаем у Исторического музея ... 34-летний Шухрат свою младшую дочь вообще не видел ни разу в жизни. Ей всего 8 месяцев, а он бывает в Душанбе раз в году.... Шухрат живет с друзьями и братьями в двухкомнатной квартире. Там праздник и встречал. «Мы, мусульмане, конечно, не пьем, но нам и так весело было», – вспоминает он. В полпервого ночи они по старому обычаю выбежали на улицу – лепить снеговиков и играть в снежки...»[255].

Используя скупые фразы, похожие на мазки на пустом холсте, Д.Виноградов достигает удивительного эффекта: читатель не просто осознает, но и чувствует состояние души трудового мигранта: «Очень хотелось на Красную площадь пойти, как в прошлом году», – говорит Шухрат, но надежные источники его отговорили. И как выяснилось, не зря. В новогоднюю ночь на главной площади страны была устроена настоящая облава на приезжих, не имеющих регистрации и разрешений на работу...»[255].

Усиливают впечатление бесправности и безысходности (частых «спутников» трудового мигранта) в душе читателя слова рядового обывателя – фотографа, подрабатывающего на Красной площади: «Нахватали несколько десятков молодых людей азиатской наружности,... построили рядами, погрузили в автозаки и развезли по ОВД. А люди с таким праздничным настроением пришли...»[255].

Продолжая тему трудовой миграции, Дмитрий Виноградов и в следующей своей статье, подготовленной и опубликованной в рамках совместного проекта по изучению социального положения мигрантов «Вечерки» и «РИА Новости» «Как в Тамбове мигрантов учат российской жизни», пытается в жанре «хьюман стори» выявить причины подчас негативного отношения коренного населения к трудовым мигрантам и попытки государственных и общественных структур России минимизировать или ликвидировать подобные негативные моменты, в том

числе, и такие курьезные, как: «...мигрант после тяжелого трудового дня приходит в магазин, где ... женщина за прилавком приветствует его непонятным словосочетанием: «пакет нужен?»»

Покупатель молчит, ведь этой фразы он не понимает. Продавщица начинает повторять ее снова и снова, каждый раз энергичней. «А ведь люди реагируют на интонацию. Мигрант понимает, что он в чем-то провинился, но не может понять, в чем...»[256].

Речь в статье идет об экспериментах государственных органов Российской Федерации, ответственных за деятельность в области миграции, в частности, о работе созданного ФМС РФ в Тамбове Центра адаптации трудовых мигрантов, обучение в котором ведется за счет средств работодателей, которые заинтересованы в привлечении легальных трудовых мигрантов: «Студенты тамбовского Центра социальной адаптации трудовых мигрантов по ролям читают учебник русского языка для приезжих....Учебник основан на наиболее типичных ситуациях, в которых может оказаться гастарбайтер: получение разрешения на работу и медицинского полиса, отправка денег домой, общение между коллегами. Ну и общение с полицией, разумеется»[256].

Учителя Центра уверены: именно предельно приближенные к реальной жизни ситуации заставят мигранта скорее выучить хотя бы основы русского языка и худо-бедно интегрироваться в российское общество»[256].

Преподающие в центре русисты не только учат мигрантов русскому языку, но и повышают их культурный уровень, рассказывают о различных местных традициях и особенностях, обращая особое внимание и начиная преподавание «...с основ – как поздороваться, как обратиться к другому человеку. Упор делается на фразы, которые можно использовать с первых дней обучения и без которых в России трудно»[256].

Кроме того, Д.Виноградов описывает очень успешный подход, направленный на скорейшую адаптацию мигрантов в поликонфессиональное, полиэтничное сообщество России, основанный на организации в Центре семинаров и встреч с

официальным мусульманским духовенством: «Цели простые: во-первых, мигранты не должны попадать под влияние ваххабитских проповедников. Во-вторых, авторитетные мусульманские священнослужители должны объяснить им некоторые нюансы местных нравов – и из уст уважаемых людей такое объяснение будет звучать весомей. В-третьих, своим личным примером «статусные» мусульмане показывают приезжим, что интегрироваться в российское общество вполне возможно»[256].

Преподавание в Тамбовском Центре адаптации трудовых мигрантов успешных представителей российской уммы, таких как герой публикации А. Асадов, позволяет доводить до сведения трудовых мигрантов весьма щепетильные темы, ведь, по словам А. Асадова: «некоторым приезжим «из аулов» приходится показывать, как пользоваться унитазом и водопроводом»[256].

Рассказывая о некоторых негативных чертах в поведении трудовых мигрантов, вызывающих резкое неприятие среди коренного населения, чрез призму восприятия А.Асадова – героя своей публикации, Дмитрий Виноградов доносит до трудовых мигрантов, к которым, прежде всего, и обращена его статья, главную мысль: «...если ты гость, надо вести себя тихо, культурно, элегантно, интеллигентно. Ты мусульманин, от тебя должна идти только доброта. Всегда должен быть примерным»[256].

Необходимо отметить, что совместный проект «Вечерки» и «РИА Новости», позволил спецкору Д. Виноградову не только создать цикл публикаций в жанре «хьюман стори», но и рассказать читателю о трудовой миграции из Таджикистана в Россию с разных, подчас неожиданных, сторон.

Одним из таких ярких примеров является его статья, опубликованная в ноябре 2013 года на страницах «Вечерки» «Таджикский рэп, киргизский клуб. Ночная жизнь гастарбайтеров», в которой Дмитрий Виноградов исследует создавшуюся в России парадоксальную ситуацию: «...Свои банки, клиники, свои спортивные клубы и агентства недвижимости - мигранты плохо интегрируются в

российское общество и создают собственные учреждения. Отдыхают, знакомятся и создают семьи они тоже только друг с другом»[257].

Не смотря на общую историю и близкую в недалеком прошлом ментальность, тем не менее, имеет место негативная тенденция: самоизоляция трудовых мигрантов в России: «Попасть в ночной клуб мигрантов постороннему человеку не так просто. Поиск по Яндексу дает крайне мало ссылок на такие этнические дискотеки — скорей всего, это будет видео с концерта очередной выписанной с исторической родины «звезды», выступающей перед диаспорой. Когда корреспондент РИА Новости договаривался о визите на дискотеку «Ош», ее хозяева поначалу были благосклонны, однако потом передумали — мол, сейчас тема мигрантов — одна из самых горячих, идут постоянные проверки ФМС и полиции, так что лучше не привлекать внимания»[257].

Автор констатирует наличие дополнительных негативных тенденций, синергетически усиливающих политику самоизоляции трудовых мигрантов — имеющую место национально-местническую сегментацию: «На мигрантской клубной карте Москвы немало точек. Есть рестораны и дискотеки, куда ходят преимущественно представители одной национальности - остальных тоже пустят, но смотреть будут косо»[257].

Рассказывая о таджикских трудовых мигрантах, Д. Виноградов рисует более печальную картину в сравнении с трудовыми мигрантами из Кыргызстана, которые не только лучше организованны по сравнению с таджиками, но и имеют собственные СМИ, клубы, рестораны, места отдыха. Таджикские трудовые мигранты для своих встреч вынуждены арендовать площадки для выступления своих земляков, таких как герой статьи Виноградова - Мастер Исмаил, он же М.Оне, который сочиняет и исполняет композиции на русском языке, основной тематикой которых является положение трудовых мигрантов у него на Родине и в России.

В статье рассказывается о концерте Мастера Исмаила в клубе «Москва hall», собравшем представителей таджикской диаспоры, для которых подобное

выступление – порой единственная отдушина в жесточайшем ритме жизни трудового мигранта: «Я встретила тут всех одноклассников. Когда бы мы еще так нашли время и повод?» — говорит модно одетая девушка Манижа... Пообщаться с земляками пришел и 28-летний Али. Ради этого он специально приехал из подмосковной Яхромы, где работает инженером на стройке»[257].

Весьма красочно, как бы предупреждая возможные реплики читателей, отвечает автор статьи и на вопрос о том, как все-таки отдыхают таджикские трудовые мигранты, умеют ли они цивилизованно проводить свободное от работы время: «...через полчаса мерное течение концерта нарушено. В разных концах зала люди вдруг начали чихать, полились слезы, в горле запершило — кто-то распылил перцовый газ...

В клубе началась паника. Что это? Нападение скинхедов? Полицейский рейд?

Ситуация прояснилась: некие пришедшие на концерт ребята не захотели покупать билеты. Они искренне не понимали, почему они должны мелочиться и покупать какие-то билеты на встречу с земляками. Возникла перепалка между ними и охранниками, а потом и драка.

Охрана клуба на входе в собственное заведение распылила газ, а потом и остановила концерт. «Что поделать, если вы не умеете себя вести», — объяснили охранники свое решение. Бывает и так»[257].

Отличаются публикации в жанре «хьюман стори» в «Вечерка» от публикаций других русскоязычных СМИ Таджикистана наличием разных точек зрения на образ «трудового мигранта», в том числе, и наличием юмористических и саркастических журналистских материалов.

Так, в статье «История халтуры граждан Таджикистана в России» молодой начинающий журналист Шахло Наджмитдинова, которая так характеризует свой статус: «Я сама официально работаю переводчицей с таджикского и русского языка, но у меня свобода в творчестве, а главная проблема в нестабильности заработка». Ш.Наджмитдинова, используя самоиронию, очень красочно и живо

описывает свой опыт трудовой деятельности в областях, ей абсолютно не знакомых: «...позвонила знакомая и сказала, что есть подработка на стройке. Что? Стройка? Я же в жизни не видела, как работают женщины-маляры. Но что поделаешь, надо менять профессию и пробовать... До места было очень трудно добраться, когда, наконец, добралась, увидела, что здесь в основном работают мигранты разных национальностей: таджики, узбеки, молдаване. Я выбрала мытьё окон и полов. Взяла в руки швабру и пошла работать, а точнее – «халтурить». Вечером получила за работу 700 рублей»[289].

Продолжая описывать свои трудовые будни, Ш.Наджмитдинова рисует в читательском воображении яркую, сочную картину трудового мигранта из Таджикистана, обладающего, увы, весьма ограниченным набором профессиональных качеств, но стремящимся из-за нужды, заработать любым способом: «...в итоге... я выяснила для себя, что я – творческий человек, и вот эти разные позиции в жизни мне полезны и нужны. Я поняла, что всегда будет фронт работ, от которого откажутся местные жители. Эту нишу нужно заполнять халтурой – работой на стороне»[289].

Таким образом, используя формат «хьюман стори», юмор и самоиронию, Ш.Наджмитдинова поднимает очень серьезную проблему, являющуюся весьма ощутимым фактором при формировании имиджа таджикского «трудового мигранта» в России как человека, готового на любую, самую примитивную работу, но при этом не способного, в силу отсутствия навыков и знаний, выполнить ее.

Весьма интересен опыт «Вечерки» в области комбинированного применения жанров «хьюман стори» и глубинного интервью.

Так, в статье «Естественный набор» собственный корреспондент «Вечерки» Гуфрон Вахобов описывает свой собственный опыт участия в 5-тимесячном пилотном проекте Миграционной службы при Правительстве Республики Таджикистан совместно с Федеральной Миграционной службой Российской Федерации, Министерством образования Республики Таджикистан, РТСУ и

фондом «Русский Мир», цель которого: профессиональная и языковая подготовка потенциальных трудовых мигрантов. В ходе этого проекта 5 групп молодых людей из разных уголков Таджикистана проходили профессиональное техническое обучение по самым востребованным в России рабочим специальностям, параллельно с этим изучая русский язык, который им преподавали лучшие русисты Российско-Таджикского Славянского университета[253].

Ценность статьи для читательской аудитории не только в том, что журналист все 5 месяцев проекта жил бок о бок с трудовыми мигрантами, в тех же условиях, и в обстановке «полного погружения», но и в том, что в статье Г.Вахобов сумел отразить и внутренний мир, и мотивацию будущих трудовых мигрантов, и вехи жизненного пути своих напарников по проекту: «...Фарух Курбонов из джамоата Кафшдузон Гиссарского района раньше работал на рынке «Саховат». По соседству с ним торговал бывший учитель, который и уговорил его участвовать в проекте. Теперь не жалеет, во-первых, поедет в Россию на определённое место работы, а во-вторых, если даже не поедет, не будет огорчён – диплом с разрядом пригодится всегда. Отец и брат Саъдулло Амонова из Шахринава – сварщики, и, узнав про проект, предложили ему поехать в ПТУ №66, на базе которого реализуется данный проект. Согласился сразу, без колебаний. Здесь считается одним из отличников. Он, как и все остальные, твёрдо намерен поехать в Россию» [253].

- После школы хотел учиться в вузе, однако там попросили денег, и я не смог поступить...»[253].

Резко контрастирует с «хьюман стори» Г. Вахобова статья В. Дубовицкого «Связующий мост бизнеса», в котором автор рассказывает о человеческих судьбах и историях совсем других «трудовых мигрантов» из Таджикистана, сумевших добиться «высот» в выбранной профессии или создавших собственный бизнес в России: «Далеко не единственной, но, тем не менее, весьма важной мотивацией выезда таджиков в Россию за последние двадцать лет были интересы

бизнеса. В трудные годы гражданской войны экономика республики находилась на грани выживания – о процветании частного предпринимательства можно было только мечтать. Именно в эти годы в различные регионы России переехали сотни специалистов из Таджикистана, многие из которых сумели там реализовать себя в профессиональном плане»[268].

В своей статье В. Дубовицкий красочно, в подробностях описывает как известных на весь мир таджикистанцев, сумевших внести огромный вклад в развитие науки, культуры и экономики в России и наладить свой бизнес: «Среди таджикских предпринимателей, нашедших себя в российском бизнесе, особое место занимает Саймурод Тагаймуродович Сокиев... Сегодня по всей России, Украине, Беларуси станки с ЧПУ работают на математическом обеспечении и соответствующей системе «Пифагор», разработанной С.Т.Сокиевым...»[268], так и про рядовых предпринимателях «Житель душанбинского окраинного квартала Зарафшон Давлат Мизроб, ...о собственной хлебопекарне Давлат Мизроб ... – мечтал давно. Но всё не было стартового капитала, собственных средств за всю свою трудовую жизнь на местном хлебобулочном заводе он так и не скопил. Помогли два старших сына, работающих на нефтепромыслах Тюмени»[268].

Особое место в статье В.Дубовицкого занимает описание меценатства со стороны таджикистанцев, сумевших добиться в России финансового успеха и благополучия: «В начале этого года в кишлаке «Таджикистан» Фархорского района Хатлонской области вместо пришедшего в аварийное состояние здания средней школы №6 возвели современное трёхэтажное. Этот подарок детям стоимостью один миллион долларов сделал предприниматель Диловар Мухиддинов, который ведёт свой бизнес в Российской Федерации.

Ранее вместе с другим предпринимателем Курбонхуджой Рахматовым он отремонтировал среднюю школу в махалле «Давлат Бобур» на сумму в \$175 тыс....»[268].

Главный рефрен статьи В. Дубовицкого: «Спасибо России, которая дала возможность многим нашим профессионалам своего дела реализовать свои таланты, чего им не удалось сделать в Таджикистане...»[268].

Встречаются в публикациях «Вечерки» и настоящие шедевры, написанные в жанре «хьюман стори», которые могут претендовать на публикацию в виде отдельного художественного произведения. Ярчайшим примером такого журналистского материала является статья Гульсифат Шахиди «Всё будет хорошо...», опубликованная в августе 2013 года.

В одной небольшой статье, Г.Шахиди, подобно выдающимся мировым писателям, смогла красочно описать весь жизненный путь трудового мигранта из Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан, показав чрез призму его трагической судьбы – весь исторический путь Таджикистана – от счастливого советского прошлого до жизненных реалий настоящего: «Несколько лет назад я приехал в Санкт-Петербург на заработки. Называли меня в Санкт-Петербурге каким-то неприятным и непонятным для меня словом «гастарбайтер». Я был мастером своего дела и всегда находил работу – строил дачи. Люди в Питере очень похожи на моих соотечественников, они были приветливыми и добродушными, удивлялись моему правильному русскому языку, а особенно – моему имени. Мне работалось и жилось нормально, главное, мои внучата были довольны, денег на жизнь им теперь хватало...»[334].

Не вдаваясь в детали и подробности, Г. Шахиди смогла помочь читателю прочувствовать все, что испытал герой ее публикации, включая ужас трагических событий 90-ых годов 20 века, оставивших рубцы в душах каждого таджикистанца: «...Началась война. Я не знал, какое горе меня ждёт. Неподалёку от нашего нового дома, ближе к холмам был кишлак Теппай самарканди, где обосновался один из самых опасных бандитов, которого за жестокость называли Гитлером. В одну из своих ночных вылазок он ворвался к моим сыновьям и потребовал идти к нему в банду. Сыновья отказались и он их расстрелял... Жена, не выдержав таких испытаний, слегла...»[334].

Жанр «хьюман стори» позволяет Г.Шахиди довести до каждого читателя главную истину: главная причина трудовой миграции из Таджикистана в Россию – нужда, которая гонит людей в любом возрасте в чужие края в стремлении хоть как-то, хоть где-то, хоть сколько-нибудь заработать, чтобы прокормить своих домочадцев.

Именно это является рефреном всей статьи, именно эта мысль звучит из уст главного героя, рассказывающего свою историю жизни лечащему врачу в питерской клинике: «Время было очень трудное, работы не было, с продовольствием проблемы. Я решил поехать на заработки в Россию. На работу не принимали – говорили, что слишком стар, посмотрев на меня и дату рождения в паспорте, не верили. И только в Питере я нашёл работу, вот так я оказался здесь...»[334].

Герои статьи Г.Шахиди, душанбинцы таджик Фарход и армянин – Хачатур, высказывают свои самые сокровенные мысли, которые, к сожалению, для статей о трудовой миграции, даже написанных в жанре «хьюман стори», являются исключением, а ведь именно они как нельзя точнее характеризуют отношения, сложившиеся в таджикском социуме в самые тяжелые годы лихолетья: «в годы гражданской войны ... держались вместе, друг друга поддерживали, как могли, ... стали одной семьёй»[334].

Главный герой, говоря обо всех таджикстанцах, находящихся в трудовой миграции в России, говорит очень важную вещь, которая должна стать императивом для всех СМИ всех стран при освещении всех процессов, и, в первую очередь, трудовой миграции: «Люди бывают разными, по поступкам одного человека или группы людей нельзя оценивать целый народ или целую страну»[334].

Призыв ко всем людям, как в России, так и в Таджикистане, высказываемый главным героем статьи Г.Шахиди, возможно прозвучит для некоторой части читательской аудитории немного пафосно, тем не менее, он «идет от души и сердца»: «Одной из основных причин конфликтов в странах – является не

сплочённость народа, деление на своих и чужих, а главное местничество – всё это результат необразованности и малообразованности людей. Надо быть единым народом, чтобы вместе строить цивилизованное общество и стремиться к прогрессу»[334].

Особое место в публикациях в жанре «хьюман стори» в «Вечерке» занимают перепечатки из российских СМИ, в которых рассказываются об успешных трудовых мигрантах, чаще всего из сферы культуры, шоу-бизнеса, моды и т.п., добившихся своим талантом высот и завоевавшим популярность в российском социуме.

В качестве такого примера можно привести статью «Мигрантское счастье Города 312 и других «Россиян», являющуюся перепечаткой статьи корреспондента РИА Новости Ольга Сытник[323], в которой автор рассказывает об артистах эстрады из стран постсоветского пространства, таких как «Город 312», «А-Студио», «Ляпис Трубецкой», «Камеди Клуб».

Не смотря на то, что в целом статья написана в позитивном ключе, в преамбуле О. Сытник не забывает напомнить читательской аудитории о негативной роли большей части трудовых мигрантов для российского социума: «Нерезиновая Москва на днях преодолела серьезный психологический рубеж: по сведениям ФМС России, сейчас столица насчитывает более одного миллиона мигрантов. А это уже ни много ни мало десятая часть города.

По правде сказать, россияне не всегда лояльно относятся к «понаехавшим». И не только москвичи. По последним данным ВЦИОМ, треть жителей России считает заселение страны мигрантами угрозой номер один. Еще треть обеспокоена упадком культуры...»[323].

Главная мысль автора статьи – О.Сытник, проводимая ей невидимой нитью через всю публикацию, - наличие определенной ценности некоторых мигрантов, судя по всему, очень небольшой части, для России: «...справедливости ради, стоит отметить, что не все «пришельцы» прибывают в Россию для того, чтобы мести улицы и пополнять криминальную статистику. Некоторым из мигрантов

удалось сломать схему и стать своими не только в Москве, но и в сердцах россиян»[323].

Тем не менее, заканчивает свою статью О. Сытник на позитивной для трудовых мигрантов ноте: «... если все мы смеемся над одними и теми же шутками, поем одни и те же песни, значит, у нас одни и те же проблемы и радости – общечеловеческие»[323].

Необходимо, ради справедливости, оговориться, что самый большой, особенный интерес читательской аудитории все же вызывают статьи, являющиеся перепечатками экспертных статей зарубежных изданий, такие как статья о судьбе таджикских мигрантов, выезжающих на заработки в российскую столицу, опубликованная в газете «The Washington Post».

В ней, резюмируя описание «хьюман стори» мигрантов из Центральной Азии, эксперт и адвокат мигрантов из негосударственного Комитета гражданского содействия Анастасия Денисова утверждает: «...Когда же мигранты получают работу, работодатели начинают жестоко с ними обращаться, не платят им, практически не оставляя им шансов на правовую помощь со стороны. Поскольку нет трудового договора, хозяин может просто сказать, что никогда прежде не видел заявителя...»[238].

Необходимо отметить, что для исследователей приемов «черного PR» и пропаганды, изучающих создание и трансформацию имиджа «трудового мигранта», весьма симптоматично название статьи: «Бедняки из Центральной Азии мигрируют в Москву» и ожидаемым будет подтекст статьи в «The Washington Post»: «Мигранты, большинство из которых приехали из Узбекистана и Таджикистана, оказались на краю общества, преследуемые полицией, обманываемые работодателями и испытывающие неприязнь со стороны россиян, еще недавно их сограждан по Советскому союзу. Последствия неверной политики старой системы, в результате которой две страны превратились в хлопковые поля, обслуживающие нужды империи и во всем зависимые от Москвы, до сих пор

преследуют эти нации по прошествии многих лет с момента отказа от старой идеологии...»[238].

Конечно, в большинстве случаев происходит все именно так и недобросовестные работодатели с большой радостью пользуются бесправным положением граждан Таджикистана, большей частью нелегально трудоустроенных у них.

Однако, есть примеры и весьма некорректного отношения самих мигрантов к своим трудовым обязанностям, о чем, в большинстве случаев СМИ предпочитают умалчивать.

Один из самых наглядных случаев, когда претензии возникают не у трудовых мигрантов к работодателям, а наоборот, и работодатель предъявляет не просто претензии к качеству выполняемой работы, а обращается за взысканием потраченных на трудоустройство трудовых мигрантов средств, описан в газете «Азия-плюс» в 2008 году: «Худжандская ООО «Дусти Амирхон» подала иск в суд на 56 жителей Согдийской области, которых она вывезла на заработки в Польшу. Как сообщил «АП» генеральный директор этой компании Хайрулло Мухторов, компания собирается взыскать с граждан в общей сложности 67 тысяч 200 долларов. По данным некоторых специалистов из согдийских правоохранительных органов, это беспрецедентный случай обращения в суд на таджикских гастербайтеров. До этого, в основном, трудовые мигранты просили правовой защиты от действий организаций, обещавших трудоустроить их за границей»[277].

Тесно переплетаются с недобросовестным отношением трудовых мигрантов к своим обязанностям и темы недостаточной правовой грамотности трудовых мигрантов, незнание русского языка и, самое главное, отсутствие квалификации.

И если в 2008-2010 годах данные темы только начинают подниматься в СМИ Таджикистана (так, в газете «Азия-плюс» в 2008 году по данной тематике -3 статьи, в 2009 -1 статья, в 2010 – 3 статьи), то в 2011 году уже 13 статей посвящены теме низкого профессионализма и безграмотности таджикских

трудовых мигрантов. Причем об этом говорят общественные и государственные деятели Таджикистана, России, Казахстана и др. стран.

Так, например, представитель Федеральной миграционной службы РФ в РТ Виктор Садченко в ходе очередного заседания постоянной межпалатной комиссии по сотрудничеству Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан заявил: «Главной проблемой таджикских трудовых мигрантов в России является слабое знание русского языка и законодательства РФ...»[262].

Ему вторит глава Минтруда РТ Ш. Зухуров, который в 2009 году, доложил в ходе встречи руководителей экономического и социального блока Правительства Таджикистана с представителями донорских организаций, осуществляющих деятельность в республике, что «... 68,3% опрошенных мигрантов ответили представителям Минтруда, что были уволены с работы из-за того, что работали не по специальности, либо были недостаточно квалифицированными»[341].

Поддерживает эту точку зрения и заместитель министра труда и соцзащиты населения РТ Субхон Ашуров, который в ходе семинара «Усиление роли Объединения работодателей в социально-экономическом развитии РТ в условиях мирового экономического кризиса», состоявшегося 17 июля 2009 г. в г. Душанбе, заявил: «Одной из основных причин неблагоприятного положения на рынке труда является несоответствие качества трудовых ресурсов требованиям рынка труда»[312].

К сожалению, низкая квалификация таджикских трудовых мигрантов, о которой все эти годы говорят на всех уровнях и в Таджикистане, и в России, не позволяет мигрантам устроиться на работу и на Родине.

Именно об этом перманентно говорят в своих выступлениях таджикские официальные лица. Например, заместитель министра труда и социальной защиты населения РТ Эмин Сангинов, в своем интервью «АП» с уверенностью заявляет: «...низкий образовательный уровень трудовых ресурсов, особенно молодежи и женщин, является сдерживающим фактором трудоустройства...» не смотря на то,

что «...на рынке труда наблюдается рост потребности в специалистах с необходимым уровнем образования и трудовых навыков...»[291].

В экспертных статьях, размещенных на страницах русскоязычных СМИ Республики Таджикистан в 2011 году и в последующие годы, рефреном проходит именно тема необразованности трудовых мигрантов.

Так, эксперт Ассоциации приграничного сотрудничества в Казахстане Марат Шибутов, анализируя причины невысокого уровня трудовой миграции из Таджикистана в Казахстан, не смотря на высокую потребность Республики Казахстан в трудовых ресурсах, высказывает такое мнение: «...Казахстану низкоквалифицированная рабочая сила ни сейчас, ни в будущем не нужна. «Как показал опыт освоения прикаспийских месторождений, гораздо лучше нанимать китайцев, филиппинцев, арабов и тайландцев, нежели приезжих из стран-соседей по СНГ»[244].

Его мнение поддерживают и российские эксперты. Так заместитель начальника УФМС РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (СПб и ЛО) Дмитрий Никифоров, выступая в СПб на круглом столе, организованном Санкт-Петербургским региональным отделением Российского Красного Креста при участии Европейского Союза, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и Финского Красного Креста, в 2012 году, заявил: иностранные граждане не всегда соответствуют квалификации, по которой имеют сертификаты. «Буквально две недели назад по системе оргнабора к нам приехали несколько трудовых мигрантов из Таджикистана. Все они окончили курсы профессиональной подготовки и имеют свидетельства газосварщика 3 разряда. Мы их протестировали. Так вот, ни один из них не смог подтвердить свою квалификацию даже по 1 разряду»[276].

Правоту его слов подтверждает интервью спец.корреспондента «АП» Нигоры Бухари-заде с Представителем Миграционной службы при правительстве РТ по Санкт-Петербургу и Ленобласти Алихоном Розикзода, который с грустью констатировал: «... наши мигранты наивно полагают, что можно прожить без

регистрации и разрешений или сделать по дешевке фальшивые...», и директором представительства ГУП «Таджиквнештруд» по Северо-Западному округу РФ Игорем Кивериним, который, слово в слово подтвердил повествование российского чиновника: «... Проблема в том, что очень немногие таджикские мигранты обладают документами, подтверждающими их квалификацию. Либо документ есть, а его обладатель не соответствует заявленной квалификации. Мы гарантировали судостроительному заводу в Петербурге прибытие нужных ему специалистов. Оплатили перелет 8-ми выпускников одного душанбинского ПТУ - все они были сертифицированными газоэлектросварщиками. Здесь им нужно было подтвердить свою квалификацию, после чего завод готов был принять их на работу. Но по приезду они не смогли сдать экзамен...»[243].

Таким образом, можно констатировать, что одними из главных черт имиджа «трудового мигранта» в СМИ Таджикистана в исследуемый период времени с 2008 по 2013 годы становятся правовая безграмотность, незнание русского языка и отсутствие профессиональной квалификации.

Необходимо отметить, что с 2008 года тема незнания трудовыми мигрантами русского языка, связанные с этим фактором проблемы при трудоустройстве, пребывании на территории России, негативные моменты в отношении местного населения и представителей гос.органов к трудовым мигрантам, не владеющим русским языком, а также конкурентные преимущества трудовых мигрантов из других стран постсоветского пространства по сравнению с гражданами Таджикистана, обусловленные знанием русского языка, становится одной из главных тем в публикациях русскоязычных СМИ Таджикистана. Причем эта тема проходит рефреном и через выступления официальных лиц.

Так, например, руководитель отдела агитации, пропаганды и работы со СМИ Народной демократической партии Таджикистана Усмон Солехов со страниц печати поддержал предложение лидера российской политической партии «Справедливая Россия» Александра Агеева о том, что все иностранные трудовые мигранты в обязательном порядке должны знать русский язык и историю России:

«...не зная языка страны пребывания, трудовым мигрантам очень сложно защитить свои права, знать свои обязанности»[337].

Перекликается с позицией таджикских официальных лиц и позиция российских чиновников: «...прокурор Москвы выразил пожелание, чтобы прибывающие в Москву трудовые мигранты имели достаточный уровень профессиональной квалификации, необходимый уровень знания русского языка, а также знали основные требования российского законодательства. Немаловажно и обладание сведений о традициях и обычаях российского общества с тем, чтобы процесс адаптации прибывающих проходил более гармонично и бесконфликтно»[307].

Представители законодательной власти, общественные деятели и эксперты, поддерживая тему необходимости изучения русского языка трудовыми мигрантами, более резки в своих оценках, называя в качестве одной из основных угроз и вызовов трудовым мигрантам из Таджикистана, их здоровью, а то и жизни, проблему незнания русского языка.

Так, Сухроб Шарипов, депутат таджикского парламента и бывший глава Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, жестко заявляет: «...знание русского языка - это, прежде всего, жизненная необходимость для наших соотечественников, направляющихся на работу в Россию и Казахстан... Знание русского языка – это защита прав свободы безопасности мигрантов. Основой той коррупционной системы, которая сложилась в России в отношении наших соотечественников, является то, что большинство таджикских мигрантов не владеют этим языком... незнание языка служит негативным фактором эксплуатации таджикских мигрантов со стороны коррупционных структур, криминальных кругов, как российских, так и таджикских, которые пользуются рынком живой силы...»[313].

Причем, необходимо отметить, что русскоязычные СМИ Таджикистана следуют в кильватере происходящих трансформаций стигматизации имиджа

трудового мигранта в российских СМИ, четко отслеживая и реагируя на перенос акцентов в проводимой информационной политике.

Так начиная с 2008 года, в СМИ Российской Федерации, в том числе и благодаря влиянию телесериала «Наша Раша», начинает складываться собирательный образ необразованного, недалекого, не имеющего проф.навыков трудового мигранта, которому придан территориальный статус – гастарбайтер из Таджикистана.

Однако, таджикские журналисты русскоязычных СМИ не скатываются в так называемый «ура-патриотизм» и «не встают в позу обиженного». Напротив, учитывая подобные трансформации в имидже трудового мигранта и перманентно усиливающуюся конкуренцию на рынке труда основных реципиентов трудовых ресурсов – России и Казахстана, русскоязычные СМИ Таджикистана посвящают увеличивающееся год от года количество публикаций проблемам с уровнем образования мигрантов.

Так, например, в 2011 году на статьях специализирующейся на этой теме газеты «Азия-плюс» было размещено 13 публикаций подобной тематики, что больше суммарного количества публикаций такой же тематики в период 2008-2010 г. (3 статьи – 2008 г., 1 статья – в 2009 г., 3 статьи – в 2010 г.). Высоким интерес к теме низкого образовательного уровня таджикских трудовых мигрантов остается и в последующие 2012 (7 публикаций) и 2013 (11 публикаций) годы.

Отрадно видеть, что как в СМИ, так и в экспертном сообществе, вышеизложенные проблемы и негативные стороны имиджа «трудового мигранта», связанные с незнанием русского языка, отсутствием профессиональной квалификации и низким уровнем знаний, а также правовой безграмотностью, не просто описываются: «уровень культуры наших мигрантов оставляет желать лучшего. Большинство из них можно характеризовать таким образом: не грамотный, низкий уровень культуры, незнания русского языка, не умение вести себя в обществе, эгоистичный характер, не знающий этикета, и

т.п.»[326], но предпринимаются многочисленные попытки критического осмысления актуального состояния дел и попытки найти пути решения.

Так, только за 2008-2009 годы в русскоязычных СМИ Республики Таджикистан международные инициативы и донорские проекты в газете «Азия-плюс» освещены - 9 и 14 статей соответственно, российско-таджикские «круглые столы», конференции, семинары по вопросам трудовой миграции из Таджикистана в Россию - 10 и 12 статей соответственно, межгосударственные инициативы в сфере миграции в рамках СНГ - 19 и 14 статей соответственно.

Влияние экономического кризиса и связанного с ним уменьшения количества трудовых мигрантов в Российской Федерации в 2009-2011 годах, а как следствие, и миграционной нагрузки на регионы, на фоне ряда шагов руководства России по либерализации сферы трудовой миграции, таких как введение специальных преференций на привлечение высококвалифицированной рабочей силы сверхустановленных для каждого российского субъекта квот, и введение патента для мигрантов, занятых у физических лиц, введенных 1 июня 2010 г. в результате внесения изменений в закон №155-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», хоть и не дали в масштабах России планируемых результатов, тем не менее, оказали решающее PR-воздействие на СМИ и социум Российской Федерации и стран Ближнего и Дальнего Зарубежья.

Весьма показательной в этом плане является статья в «Народной газете» под названием «Как кризис повлиял на судьбы мигрантов в России»[204].

В этой статье авторы проанализировали так сказать «самочувствие» трудовых мигрантов в Российской Федерации на фоне жесточайшего финансового кризиса. Обзор и анализ публикаций в российских СМИ, дополненные собственными наблюдениями и размышлениями авторов статьи, дают читателю пеструю картину восприятия трудовых мигрантов в российской социуме в региональном разрезе. Для усиления картины, авторы разбили статью на части, каждая из которых имеет собственный заголовок, являющийся своего рода «барометром настроений» трудовых мигрантов.

Кроме того, подзаголовки очень наглядно характеризуют многоаспектность, многоликость трудовой миграции и ее влияние на российскую экономику и российский социум: от «они рвутся в Тюмень» «...и в Москву» до «они компенсируют убыль населения в Ленинградской области»[204].

Уже в начале статьи, К. Нордонов, буквально в нескольких штрихах, доносит до читателя истинную картину положения трудовых мигрантов из стран ЦА в России и их мироощущение в связи с внезапно грянувшим кризисом, при этом задавая в своем повествовании стремление без ярлыков и штампов, провести, так сказать, «инвентаризацию: «Мировой экономический кризис больно бьет по интересам много миллионного отряда центрально-азиатских трудовых мигрантов в России. Одни из них, потеряв работу, спешно возвращаются на родину, где их труд пока также никому не нужен. Другие стремятся любыми путями остаться в России, надеясь на то, что работенка все же подвернется. Сколько их всего - никто не знает»[204].

Для усиления у читателя ощущения безысходности положения трудовых мигрантов автор статьи применяет оригинальный прием: для описания трудовых мигрантов он использует в подзаголовках собирательное, обобщающее, обезличенное местоимение – «они»: «Они нелегальничают в Новосибирске», «Они строят объекты в Красноярске», «Они болеют в Липецке», «Они ждут депортацию в Башкортостане»[204].

Однако К.Нордонов, пытаясь быть объективным и беспристрастным, избегает однобокости при создании имиджа центрально-азиатского «трудового мигранта» в России во время финансового кризиса. Ведь, несмотря на то, что ожидаемо, возросло количество проблем в отношениях между трудовыми мигрантами и коренным населением в связи с кризисом, в результате которого только в столице России «...теряют работу примерно две тысячи человек. Причем, по прогнозам экспертов, безработица будет расти»[204], трудовые мигранты нужны экономике России, в том числе, и для выхода из экономического кризиса.

Поэтому приоритетной задачей, значимость которой усиливается на фоне кризиса и сокращения рабочих мест во многих регионах России, прежде всего, для местных жителей, является эффективное распределение миграционных потоков трудовых ресурсов, способное ликвидировать дефицит «рабочих рук», особенно низкой квалификации. Яркий пример необходимости принятия подобной стратегии распределения трудовых потоков – Волгоградская область: «В 2008 в Волгоградской области официально трудились 24 тысячи человек из-за рубежа... В текущем году квота на трудовых мигрантов сокращена всего на 744 человека. Но как ни парадоксально звучит, отмечает издание, такая цифра работодателей не устраивает. Маленькая!»[204].

Подобными примерами К.Нордонов подтверждает мнение многих российских экспертов о том, что имидж «трудового мигранта», складывающийся у коренного населения под влиянием публикаций в региональных СМИ напрямую зависит от «миграционной обстановки» в регионе. И если в Москве основным тоном заголовком о трудовых мигрантах из Центральной Азии являются заголовки, типа: «...Они рвутся в Москву», то, например, в Волгоградской области или на Сахалине трендовыми заголовками являются такие, как «... на Сахалине их становится меньше»[204], при этом основной посыл этих статей – сожаление о том, что необходимые для экономики региона «рабочие руки» уезжают.

Особенно ярко подобные настроения отражены в публикациях СМИ регионов, не пользовавшихся спросом у трудовых мигрантов и в докризисный период, и, уж тем паче, - во время кризиса. Симптоматичным является заголовок статьи К.Нордонова - «Они не едут в Ярославль», рассказывающий о миграционной обстановке в этом Центральном регионе России, острее других испытывающим последствия финансового кризиса. Приведенные цифры автором «говорят сами за себя», наглядно характеризуют предпочтения трудовых мигрантов, определяющие их выбор того или иного региона Российской Федерации: «В 2008 году получить разрешение на труд в Ярославской области

могли почти двенадцать тысяч мигрантов, однако этим правом воспользовались чуть более семи с половиной тысяч человек. Квота этого года снижена почти на тысячу. Но до середины марта было выдано всего 299 разрешений»[204].

Другим трендом при освещении вопросов трудовой миграции из Таджикистана и других стран ЦА в этот период является попытка осмысления влияния сокращения объемов трудовой миграции из стран-доноров рабочей силы в Россию и Казахстан и прогнозирование рисков, которые неизбежно это сокращение несет. Иллюстративной является статья казахстанского журналиста Дмитрия Перцева «Гастробайтеры останутся дома»[209], опубликованная на страницах газеты Правительства Республики Таджикистан – «Народная газета» в январе 2009 года.

В своей статье автор констатирует весьма тревожные для правительств Центрально-азиатских стран факты: «2009 год станет для стран-экспортеров рабочей силы годом испытаний: Россия и Казахстан уменьшил и квоту на привлечение рабочей силы в 2009 году. Это как раз те страны, которые импортировали большую часть гастарбайтеров из наименее благополучных государств Центральной Азии - Киргизии, Узбекистана, Таджикистана»[209].

Д.Перцев, предвосхищая резонные вопросы читателей, приводит мнение экспертов о потенциальной опасности создавшейся ситуации, которая будет лишь усугубляться в виду финансового кризиса, набирающего в России обороты, при этом особо подчеркивает: «...в 2009 году вышеперечисленным государствам придется решать сложную задачу – чем занять миллионы сограждан, вынужденных остаться дома. Опыта такой работы страны-экспортеры практически не имеют. Прежде власти лишь способствовали тому, что бы излишки рабочей силы беспрепятственно покидал и страны»[209].

При этом журналист, описывая экономическую ситуацию в России и Казахстане, проводя анализ причин, вызвавших финансовый кризис, приведший порой к коллапсу некоторых секторов экономик этих стран, констатирует зарождение тревожных тенденций среди элит и экспертных кругов в обеих

странах, несущих скрытую угрозу трудовой миграции из стран Центральной Азии: «...в России и Казахстане все активнее стали проявляться силы, настроенные видеть в трудовой миграции угрозу национальным рынкам труда»[209].

По мнению этих сил, трудовые мигранты отнимают у коренного населения рабочие места, количество которых резко сокращается в связи с кризисом. Процесс усугубляет резкое сокращение размера заработных плат во всех отраслях народного хозяйства, и, прежде всего, в тех, которые исконно преимущественно заняты коренным населением, следствием чего является увеличение доли трудовых мигрантов в этих секторах, готовых работать за меньшую плату, и, соответственно, дальнейший рост безработицы среди трудоспособного коренного населения. В свою очередь, этот «...фактор может усугубить криминогенную ситуацию в крупных городах и спровоцировать негативное отношение к гастарбайтерам со стороны местного населения»[209].

Руководство стран-реципиентов Центрально-Азиатских трудовых ресурсов вынужденно реагировать на эти риски социально-политической стабильности, в связи с чем, утверждает Д.Перцев: «Сокращение квоты - это и есть закономерный ответ российского и казахстанского руководства...»[209].

Однако, не смотря на явную закономерность подобного шага, сокращение квоты на привлечение рабочей силы не является не то, что панацеей от всех проблем трудовой миграции, но даже эффективной мерой для решения сиюминутных задач, диктуемых кризисом.

Необходимо подчеркнуть, что именно для официальной прессы Таджикистана, в том числе и русскоязычной газеты Правительства Республики Таджикистан – «Народной газеты», тема влияния сокращения объема трудовой миграции из Таджикистана в Россию на социально-экономическую и общественно-политическую стабильность страны на протяжении всего 2009 года становится одной из самых главных, что наглядно демонстрирует особое

внимание руководства страны к вопросам, связанным со всеми аспектами этого нового для независимого Таджикистана феномена.

В одной из самых резонансных статей того периода «Чем обернется возвращение трудовых мигрантов», опубликованных на страницах «Народной газеты» в мае 2009 года, в самый разгар финансового кризиса, эксперт и журналист А.Шустов с прискорбием констатирует: «среди аналитиков бытовало мнение, что, несмотря на экономический кризис, многие мигранты в 2009 г. все-таки сумеют найти себе работу в России. Однако социально-экономическая ситуация оказалась гораздо хуже...»[234].

Анализируя тревожную ситуацию, сложившуюся в центрально-азиатских странах, А.Шустов делает ремарку: «Единого мнения о том, к чему же приведет возвращение сотен тысяч гастарбайтеров, денежные переводы которых составляли значительную, а в некоторых странах Центральной Азии – и большую часть ВВП, не существует»[234].

Однако, проводя анализ экспертных публикаций в масс-медиа России, стран ближнего и дальнего зарубежья, Алексей Шустов констатирует настораживающие факты: «Если в России и угроза социальной и политической стабильности, которую для стран СНГ несет рост безработицы, чаще рассматривается как гипотетическая, то в самих странах ЦА это проблема нередко вообще замалчивается, а на Западе угроза социального взрыва в регионе считается вполне реальной»[234].

Особую тревогу у автора вызывает анализ публикаций СМИ Европы и США, в которых эксперты, политики и общественные деятели, анализируя влияние финансового кризиса в России на сокращение рабочих мест и резкое ухудшение миграционной обстановки. Практически во всех публикациях западных СМИ рефреном проходит мысль: «возвращение трудовых мигрантов является угрозой для социальной стабильности бывших советских республик»[234].

А.Шустов цитирует выдержки из статей в ведущих западных изданиях, таких как «Гардиан»: «...в Таджикистане «жертвами» российской рецессии стали сотни

тысяч гастарбайтеров, лишившихся теперь заработка и вернувшихся на родину, в бедность и безработицу», «Немецкая волна»: «...трудовые мигранты действительно возвращаются на родину, Очевидцы даже упоминают целые вагоны, переполненные мигрантами, которые едут назад на родину...»[234] и др.

При этом смысл публикаций всех западных СМИ сводится к следующему: «В случае дальнейшего ухудшения экономической ситуации сосредоточенное в городах безработное сельское население вполне может составить социальную базу протестных движений против существующих политических режимов»[234].

А.Шустов, подводя итог анализу социально-экономических показателей, прогнозов экспертов и публикаций в СМИ, особенно, западных стран, с обеспокоенностью констатирует: «Для возникновения «революционной ситуации» необходима лишь нестабильность политической системы, которая уже сегодня ощущается в Киргизии, а в случае внезапных политических изменений может наступить и в других странах Центральной Азии»[234].

Россия и Казахстан заинтересованы в стабильности социально-политических процессов в странах Центральной Азии, поэтому они должны учитывать, что «решить проблему гастарбайтеров страны-экспортеры не в состоянии», а, следовательно, введение жестких квот и резкое ограничение потоков трудовой миграции из центрально-азиатских стран в Россию и Казахстан может спровоцировать социальный взрыв, в результате чего страны-импортеры трудовых мигрантов «...могут стать государствами, куда ринутся большие массы нелегальной рабочей силы...»[234].

Именно поэтому, в своей статье «Гастробайтеры останутся дома» Д.Перцев резюмирует: «России и Казахстану, с одной стороны, Узбекистану, Киргизии и Таджикистану, с другой стороны, необходимо сесть за стол переговоров и попробовать решить проблему сообща»[234].

Проведение на протяжении всего 2009 года взвешенной редакционной политики при освещении злободневных вопросов трудовой миграции, потенцированных финансовым кризисом, на страницах таджикских и российских

СМИ, способствовало снятию напряженности в социуме обеих стран, а публикации, освещающие усиленную работу экспертного сообщества всех стран СНГ по минимизации проблем в сфере трудовой миграции на всем постсоветском пространстве способствовали этому процессу.

Одними из самых характерных публикаций на протяжении 2009 года в русскоязычных СМИ Таджикистана, особенно в «Народной газете» были статьи, посвященные межгосударственным инициативам по выработке мер, «...направленных на предупреждение и предотвращение незаконной миграции, оказание взаимной помощи в предупреждении, выявлении и пресечении каналов незаконной миграции, углубление сотрудничества по вопросам упорядочения и регулирования процессов трудовой миграции, по разработке миграционных программ и их практической реализации»[150].

Стабилизация отношений между странами постсоветского пространства в 2010 г., отсутствие явных противоречий в области трудовой миграции и временное ослабление в использовании фактора трудовой миграции как мощного геополитического рычага влияния со стороны противников России и Таджикистана, а, как следствие, «передышка» в информационной войне, снижение «градуса ксенофобии» не замедлили сказаться как на количественных изменениях публикаций русскоязычных СМИ Таджикистана, посвященных трудовой миграции, так и на их характере.

Так, в 2010 году в русскоязычных СМИ Таджикистана практически «сведены на нет» статьи о болезнях мигрантов, смертности, ксенофобии в отношении трудовых мигрантов в России, нелегальной миграции и т.п., а количество публикаций о межгосударственных инициативах в сфере миграции об инициативах в сфере миграции внутри страны (2 статьи), официальные заявления чиновников (2 статьи) и т.п. – сведены к минимуму.

Отмечается и резкое падение количества статей, посвященных международным инициативам и донорским проектам (6 публикаций), российско-таджикским круглым столам, конференциями, семинарам в области трудовой

миграции (6 публикаций), ярмаркам вакансий (5 статей). Кроме того, отмечается полное отсутствие экспертных статей, что вызывает некоторую настороженность у исследователей и экспертов.

К концу 2010 года создается иллюзия, что информационная война и связанный с нею процесс стигматизации, криминализации и виктимизации образа трудового мигранта завершен и начинается обычная, размеренная работа редакций, которая будет характеризоваться взвешенной, по возможности объективной информационной политикой СМИ.

Однако, 2011 год и инцидент, возникший между властями России и Таджикистана, получивший название «дело российских летчиков», просто «взорвал» информационные пространства обеих стран. В результате слаженных действий руководства Российской Федерации и Республики Таджикистан конфликт удалось быстро погасить и инцидент вроде бы был исчерпан, однако данное ЧП не могло не быть использованным геополитическими соперниками для разжигания ксенофобии и мигрантофобии в России и антироссийских настроений в Таджикистане.

Именно в этот период был осуществлен «вброс информации» о якобы имеющей место массовой депортации таджикских трудовых мигрантов в массмедийное пространство Республики Таджикистан. Небольшая кучка недобросовестных журналистов организовала ряд публикаций, в которых приводились утверждения о тысячах таджикских граждан, ежедневно депортируемых из Российской Федерации в качестве рычага давления властей России на таджикских коллег.

В связи с этим, особую ценность приобрели такие публикации, как статья Е.Пасторовой «Информация о массовой депортации таджикских мигрантов не подтвердилась», опубликованная в «Вечерке» 1 декабря 2011 года, в которой автор, используя официальные, компетентные источники, смогла «расставить все точки над «i», тем самым поставив заслон на пути на пути черного пиара: «...Что

же касается реальных цифр по депортации и выдворению, то начальник отдела по миграции на транспорте, Сафарбек Тоиров, по этому поводу отметил следующее.

- За ноябрь текущего года (то есть в разгар кампании с летчиками – прим. автора) из Российской Федерации на родину было депортирован 21 гражданин Таджикистана и чуть больше сотни выдворены»[297].

На шквал публикаций в российских СМИ, русскоязычные СМИ Таджикистана ответили резким увеличением количества публикаций на тему трудовой миграции. Так, например, если в 2010 году на страницах газеты Азия-плюс, специализирующейся на теме трудовой миграции, было опубликовано 42 статьи, то в 2011 г. – уже 119 статей.

Однако, необходимо заметить, что информационный ответ русскоязычных СМИ Таджикистана всегда носит асимметричный ответ. Так, в ответ на экспоненциальный рост негативных публикаций о трудовых мигрантах в российских СМИ, количество публикаций, несущих негативный окрас, таких как болезни мигрантов (5 статей), штрафы российских работодателей за найм на работу нелегальных мигрантов и их депортация (6 статей) и т.д. хоть и растет, тем не менее, их удельный вес продолжает сохраняться прежним.

Более того, на фоне резкого роста количества публикаций о растущем уровне ксенофобия в отношении мигрантов, и, прежде всего, из ЦА, в России (10 статей), журналисты остаются, насколько это возможно, объективными и самое большое количество своих публикаций посвящают проблемам с уровнем образования мигрантов (13 статей).

При этом, возрастает количество публикаций, авторами которых являются видные таджикские ученые, такие как директор НИИ Миграции РТСУ, доктор экономических наук, проректор Рахмон Ульмасов, который в своей статье «За что должны быть благодарны мигрантам в Таджикистане?» ставит многие вопросы, как говорится, «ребром»: «...Каждый район обязан заниматься подготовкой трудовых мигрантов, и не надо все возложить на Миграционную службу. Каждый район должен заключить договор с районами России или Казахстана, особенно

уделив внимание сельским регионам. Надо с согласие сторон освоить пустующие российские деревни, таких в РФ более 37.000. Для каждого джамоата приходится по 5-6 деревень. Организуйте сезонные работы, развивайте животноводство, птицеводство. Одновременно, мы выиграем по двум направлениям, первое, обеспечим работой наше население, это безопасно и выгодно для принимающей стороны»[326].

Весьма показательной цифрой является количество экспертных статей, опубликованных в Азии-Плюс в 2011 году – 9 публикаций, что превышает суммарный показатель 2008-2010 г.г. Необходимо отметить, что начиная с 2011 года отмечается перманентный рост экспертных публикаций в русскоязычных СМИ Таджикистана – 10 статей в 2012 г. и 14 статей в 2013 г. в Азии-плюс, 6 и 8 статей – в «Вечерке» - соответственно.

Преобладающее количество экспертных статей в этот период хоть и являются перепечатками из ведущих российских СМИ, тем не менее, вектор их проблематики направлен на системное, глубокое изучение проблем трудовой миграции и, прежде всего, из Таджикистана в Россию.

Так в своей статье «Россия для мигрантов: дом или кормушка?» журналисты РИА Новости Элла Таранова и Ольга Сытник четко сформулировали один из главных вопросов, волнующих как экспертов, так и российских граждан: «...не до конца понятно, станут ли мигранты той самой «свежей кровью», которая оживит демографическую и экономическую ситуацию в стране, или Россия обречена быть полигоном для выживания низкоквалифицированных работников со всех городов и весей»[324].

Авторы статьи констатируют грустную картину: «...выходцы из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, едут фактически в слепую, не представляя, как и где будут работать и жить»[324], - именно это является причиной большинства проблем трудовых мигрантов из стран ЦА в России, и, вполне возможно, является причиной парадокса: доля россиян, которые при отсутствии четко формулируемых мотивов, готовы поддержать слоган «Россия для русских!» -

возрастает, причем на фоне того, что растет и доля позитивно настроенных к мигрантам среди тех, кто непосредственно контактирует с трудовыми мигрантами.

При этом в статье приведено мнение экспертов, вызывающее оправданную настороженность: «Сегодня раздражение вызывают приезжие из вполне определенных регионов. Так, на вопрос об отношении респондентов к проживанию по соседству с семьей украинских мигрантов, 48% опрошенных ответили положительно, 34% выразили безразличие и лишь 15% высказали отрицательное отношение.... из Центральной Азии – 16%, 23% и 56%, соответственно»[324].

Данная тенденция находит свое отражение в городском фольклоре и юморе москвичей: «Со свойственным себе сарказмом москвичи даже переименовали название столицы на Москвабад»[324].

Подводя итоги экспертной статье, Э.Таранова и О.Сытник, в связи с набирающей обороты евразийской интеграцией, задаются резонным и очень злободневным вопросом: «В Европе существует, по меньшей мере, три модели адаптации мигрантов...Какую выберут идеологи евразийской интеграции?»[324].

Не менее актуальной и весьма примечательной в плане освещения влияния экспертного сопровождения трудовой миграции в СМИ и роли СМИ в формировании имиджа «трудового мигранта» является экспертная статья Гуфрона Вахобова «Трудовая миграция и российские СМИ. Ответы без вопросов» [254], посвященная анализу основных докладов круглого стола на тему «Трудовая миграция в зеркале российских СМИ», организованного Посольством Республики Таджикистан в Российской Федерации под эгидой Всероссийского конгресса этножурналистов «Культура мира» и Союза журналистов России.

Автор публикации, с сожалением констатирует, банальную для медиа-пространства России истину: «Как бы цинично это не выглядело, но сегодняшний медиарынок жесток, как никогда. Конкуренция заставляет информагенства и иного рода СМИ буквально грызться за каждую информацию и представить

продукт, востребованный на этом рынке. А образ «положительного мигранта», к сожалению, на российском рынке почти не пользуется спросом»[254].

Все присутствующие на мероприятии эксперты, обсуждая виктимизацию, стигматизацию и криминализацию имиджа таджикского «трудового мигранта», вновь и вновь возвращались к необходимости проведения целенаправленной информационной и пиар кампании в российских СМИ. Вахоб Гуфронов в связи с этим напоминает читателям «Вечерки»: «Помню, несколько лет назад на одной из аналогичных встреч наш прославленный кинорежиссёр Валерий Ахадов предлагал конкретные шаги в этом направлении. Тогда он говорил, что нужно систематически печатать статьи в ведущих российских СМИ, участвовать в финансировании фильмов, где как-то можно показать положительный образ таджикского мигранта и выразил свою готовность помочь в этом направлении. Тогда все тоже дружно его поддержали. Прошло столько лет, а мы до сих пор не можем похвастаться ни тем, ни другим способом, которые предлагал Валерий Бакиевич»[254].

Подводя итог очередному «громкому» мероприятию, Г.Вахобов делает печальный вывод: «...Очень похоже на то, что наши представители снова взялись рассуждать, а задачу заботиться о своём имидже опять оставили мигрантам»[254].

Подобного рода экспертные статьи, поднимающие острейшие проблемы бездействия представителей Таджикистана при формировании имиджа «трудового мигранта» в российских СМИ, являются свидетельством того, что русскоязычные СМИ Таджикистана не довольствуются ролью стороннего наблюдателя, констатирующего и описывающего негативные процессы в трудовой миграции из Таджикистана в Россию и другие страны, а берут на себя функцию исследователей и аналитиков, пытающихся вскрыть проблемы и наметить пути их решения.

Особое место среди экспертных статей, опубликованных на страницах русскоязычных СМИ Таджикистана в исследуемый период, занимает развернутая статья «Попытка портрета трудовой миграции» Натальи Зотовой, опубликованная

частями в 51 и 52 номерах «Народной газеты» в декабре 2008 года. Статья подготовлена на основе всестороннего исследования разных аспектов жизнедеятельности трудовых мигрантов, проведенном сотрудниками информационно-аналитического центра МГУ им. Ломоносова.

Объемный журналистский материал Н.Зотовой разбит на части, описывающие ту или иную сторону жизни трудового мигранта, причем анализ системных явлений перемежается с «хьюман стори», чтобы выдвигаемые автором тезисы наглядно иллюстрировались примерами из повседневной жизни, а не выглядели в глазах читателей констатацией теоретических посылов и предположений.

Так, описывая взаимоотношения трудовых мигрантов и правоохранительных органов, Н.Зотова, приводя наглядные примеры из жизни трудовых мигрантов в Москве и других регионах России, рисует удручающую картину: «охота» на мигрантов является неплохим источником заработка для сотрудников правоохранительных органов. Местные отделения милиции имеют собственные «сферы влияния», собирая дань с рынков и иных мест»[172].

Анализируя в своей статье разнообразные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются трудовые мигранты, Н.Зотова описывает возникновение таких неформальных социальных институтов, как землячества и разнообразные мигрантские сообщества, такие как таджикские «авлоды», являющиеся формой взаимодействия мигрантов между собой в рамках стратегии адаптации к местным условиям жизни в российском социуме.

Как показывает исследование информационно-аналитического центра МГУ им. Ломоносова, на которое опирается в своей экспертной статье Н. Зотова, подобные неформальные институты - это проявление противодействия негативному воздействию чуждого социума и стремления к получению конкурентных преимуществ и синергетическому взаимодействию разнообразных сторон трудовой миграции: «В качестве примера можно привести рынок у станции метро «Теплый стан». На рынке мигрант может встретить знакомых и

земляков, решить многие проблемы (купить фальшивую регистрацию, бланк миграционной карты с фальшивым штампом о въезде в страну), возможно, отправить деньги «перекидкой» домой»[172].

Главным выводом экспертной статьи Н.Зотовой, вызвавшей огромный читательский интерес, является утверждение, поддерживаемое преобладающим большинством экспертов: «...исследование трудовой миграции из Таджикистана может помочь обосновать эффективность присутствия мигрантов в нашей стране; узнать о практике социально-культурной адаптации трудовых мигрантов в принимающем обществе; ответить на глобальный вызов (challenge) между народной миграции, выработать адекватную миграционную политику»[172].

Тесно переплетается с этой задачей, активно реализуемой экспертным сообществом и отражаемой в публикациях русскоязычных СМИ Таджикистана, и отражение в журналистских материалах международных инициатив в области трудовой миграции и связанных с нею донорских проектов (13 статей в 2011 г., 19 статей – в 2012 г., 16 статей – в 2013 г.), российско-таджикских круглых столов, конференций и т.п. (3 статьи в 2011 г., 11 статей – в 2012 г., 12 статей – в 2013 г.), межгосударственные инициативы в сфере миграции (6 статей в 2011 г., 17 статей – в 2012 г., 30 статей – в 2013 г.).

Особое место в ряду публикаций, связанных с темой трудовой миграции в исследуемый период, занимает статья, опубликованная 17 июня 2009 года в «Народной газете», рассказывающая о встрече Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона с трудовыми мигрантами в Российской Федерации во время его официального визита. Для точной передачи всех положений, озвученных Президентом Таджикистана в ходе встречи с соотечественниками, редакция выбрала несвойственный для публикаций о трудовой миграции жанр материала: данная статья является «расшифровкой» стенографической записи речи Эмомали Рахмона, произнесенной во время встречи с трудовыми мигрантами в г. Екатеринбург.

В ходе встречи Президент не только озвучил статистические данные и официальную информацию, такую как: «создана постоянно действующая Межправительственная комиссия...Комиссия разработала и представила на рассмотрение проекты соглашений о создании совместной биржи труда и о сотрудничестве в области социального страхования...Целями их принятия являются улучшение положения трудовых мигрантов и усиление правовой базы их социальных гарантий»[235].

В своей речи Эмомали Рахмон затронул и очень болезненные аспекты таджикской трудовой миграции: «...таджикские трудовые мигранты, особенно те граждане, которые отправляются за границу, не имея никаких правовых оснований, необходимых документов и специальности, по-прежнему сталкиваются с многочисленными трудностями»[235].

Данная статья, опубликованная на страницах Правительственной газеты, не только привлекла внимание многочисленной читательской аудитории, но и явилась сигналом, прежде всего, для всех нерадивых чиновников, которые осознали, что Президент Республики Таджикистан в своей внутренней и внешней политике уделяет приоритетное внимание вопросам трудовой миграции и, в частности, вопросам освещения и создания имиджа «трудового мигранта» в медиа-пространстве России и Таджикистана.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что вопросы трудовой миграции и имиджа «трудового мигранта» являются одними из приоритетных для независимых русскоязычных СМИ Таджикистана.

При этом, наблюдается очень интересная тенденция: в 2008-2009 г.г. превалировали газетные публикации о межгосударственных и международных инициативах в сфере трудовой миграции и различного рода экспертные встречи.

Весьма популярной в этот период была тема диверсификации трудовой миграции из Таджикистана, при этом большая часть журналистских материалов были пропитаны духом неумемного оптимизма, основной посыл при этом состоял в преодолении зависимости трудовой миграции из Таджикистана от

миграционной политики основных стран реципиентов рабочей силы – России и Казахстана. Одним из характерных примеров подобных статей является статья, опубликованная в октябре 2009 года в газете «Азия-плюс»: «Первые таджикские мигранты отправятся в Саудовскую Аравию в январе 2010 года», в которой газета сообщала своим читателям, что «...выработаны новые гибкие механизмы по обеспечению управления миграционными потоками, созданию прозрачных и эффективных процедур в регулировании трудовой миграции»[300].

Однако, даже в публикациях подобного рода, не смотря на весь оптимизм и радужность преподносимой картинки, редакция вынуждена публиковать и альтернативное мнение экспертов: «...ежегодный прирост трудоспособного населения в Таджикистане составляет свыше 100 тысяч человек. Даже с учётом того, что на заработки в Российскую Федерацию каждый год отправляется около 500-600 тыс. граждан РТ, обеспечить всех таджикстанцев работой у себя на родине практически невозможно...»[300].

В 2011 году на смену прожектерству в области диверсификации потоков трудовой миграции из Таджикистана и ее переориентировании на страны Ближнего Востока и Восточной Европы, приходит прагматизм, что сразу отражается и на количестве, и на характере публикаций русскоязычных СМИ Таджикистана: так, уже 34 статьи посвящены всевозможной помощи трудовым мигрантам со стороны государственных органов Таджикистана (20 статей) и России (14 статей).

Это свидетельствует о качественном изменении в работе структур России и Таджикистана, ответственных за работу с трудовыми мигрантами и переходе от декларируемых усилий к выстраиванию реальной работы, и, прежде всего, вновь созданной в Таджикистане Миграционной службы при Правительстве РТ, на которую руководство страны, трудовые мигранты и общественные и политические деятели Таджикистана возлагают огромные надежды: «Как считает Амиркул Азимов, депутат таджикского парламента, член Народно-демократической партии РТ, на основании изучения работы с мигрантами за

пределами нашего государства правительством страны было принято решение о создании Миграционной службы при правительстве РТ, которая бы занималась этими вопросами со всех позиций»[267].

«Перед Миграционной службой при правительстве РТ ставятся задачи упорядочения процесса нахождения граждан Таджикистана в трудовой миграции, профессиональное обучение трудовых мигрантов, трудоустройство таджикстанцев за рубежом, а также налаживание отношений с соотечественниками, проживающими за пределами страны, и иностранными гражданами в Таджикистане»[336].

Данный тренд не только сохраняется в последующие годы, но и уверенно набирает обороты. Так, в период 2011-2013 г.г. количественные данные публикаций о помощи трудовым мигрантам со стороны государственных органов Таджикистана (20 статей в 2011 г., 30 статей в 2012 г., 36 статей в 2013 г.) и России (14 статей в 2011 г., 26 статей в 2012 г., 36 статей в 2013 г.) демонстрируют практически одинаковый экспоненциальный рост, что не только отражает государственную политику обеих стран в области трудовой миграции, но и является синергетической редакционной политикой русскоязычных СМИ Таджикистана.

Журналистский стиль большинства статей данной тематики – сухая, официальная, обезличенная, однотипная информация, подаваемая порой под однотипными заголовками, типа – «Трудовым мигрантам вернули заработанные деньги». Содержание статей практически идентичное, меняются только названия российских работодателей и фамилии таджикских трудовых мигрантов, которые не получили заработанные средства в срок: «Представительство миграционной службы Таджикистана в России приняло ряд заявлений от граждан республики, работающих на Урале... После проведённых переговоров с начальником юридического отдела данного Акционерного общества Т.Юрченко, указанная сумма была полностью выплачена заявителям»[325].

В статьях, посвященных помощи трудовым мигрантам со стороны государственных органов России прослеживается в целом та же тенденция преобладают журналистские материалы, посвященные различным инициативам ФМС Российской Федерации в отношении трудовых мигрантов.

В качестве иллюстративного примера можно привести статью из «Вечерки»: «ФМС России смягчил режим пребывания мигрантов».

Являясь по своему содержанию информационной заметкой, обезличенная статья информирует читателей: «...отныне при выдаче иностранному гражданину патента и продлении срока его действия срок временного его пребывания на территории РФ продлевается без принятия каких либо решений»[328].

Необходимо отметить, что русскоязычные СМИ Таджикистана пытаются привлечь внимание самых широких слоев населения к вопросам трудовой миграции и ее значении для жизни общества, публикуя официальную статистику и информацию.

Так, например, в 2008 году только в Азии-плюс опубликовано 20 информационных заметок, а в 2009 году – 19 информационных заметок о размере трудовой миграции в Российскую Федерацию из Республики Таджикистан и размерах денежных переводов мигрантов на Родину.

Весьма интересным моментом является резкое падение интереса СМИ к данным официальной статистики в 2010 и 2011 г.г. (8 и 3 публикации соответственно) и резкий, скачкообразный рост публикаций с данными официальной статистики в 2012 г. (12 публикаций) и особенно в 2013 г. (24 публикации). Это еще раз подтверждает высокую лабильность русскоязычных СМИ Таджикистана и следование их в фарватере ассиметричного ответа на публикации в российских СМИ.

Отдельной строкой в материалах русскоязычных СМИ Таджикистана 2011 года стоят публикации, связанные с болезнями мигрантов. На фоне полного игнорирования этой темы в предыдущие годы, 5 статей только в газете «Азия-

плюс» еще раз подчеркивают роль СМИ как в стигматизации образа трудового мигранта, так и в противодействии такой трансформации.

Причиной всплеска подобной «активности» является информационное противодействие компании, развязанной отдельными СМИ Российской Федерации с подачи главного санитарного врача России Онищенко, предложившего полный запрет на въезд таджикских мигрантов по причине высокого уровня заболеваемости СПИД и туберкулезом.

Необходимо отметить, что сотрудничество и взаимная поддержка российских и таджикских СМИ позволили частично предотвратить стигматизацию образа таджикского трудового мигранта. «Граждане Таджикистана перед тем, как отправиться в Россию на заработки, проверяются на наличии СПИД и туберкулёза. Об этом «АП» заявил заместитель директора Республиканской санитарной службы Таджикистана Абдухолик Назаров...»[236].

Кроме того, «Азия-плюс» в этой же статье цитирует публикацию «МК», проведшего свое собственное журналистское расследование: «...история с ВИЧ-угрозой просто-таки шита белыми нитками. Если в России инфицировано 1,4% взрослого населения, то в Таджикистане - всего 0,1%. Таким образом, мигранты не привозят к нам ВИЧ, а увозят от нас к себе, - пишет «МК»[236].

Весьма показателен в этом плане следующий факт: в 2012 году, как по мановению волшебной палочки, в отечественных СМИ исчезли статьи о болезнях мигрантов. Кстати, необходимо отметить, что в СМИ России в этот год накал данной тематики ослабевает.

Однако, уже в 2013 году картина 2011 года повторяется вновь: опасные болезни наряду с плохим знанием русского языка и отсутствием профессиональных навыков становится неотъемлемой чертой имиджа трудового мигранта, сформированного русскоязычными СМИ Таджикистана.

В ходе анализа публикаций русскоязычных СМИ Таджикистана было выявлено, что есть темы, перманентно часто отражаемые в исследуемый период в журналистских материалах всех газет.

Одной из таких тем является тема незаконной трудовой миграции и ее последствий, которая проходит «красной нитью» через выступление всех официальных лиц и государственных деятелей; причем не только на постсоветском пространстве, но и во многих странах мира.

Так, например, Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа, давая характеристику главным вызовам глобализации в современном мире, сказал: «незаконная миграция представляет угрозу не только сама по себе. Она тесно связана с такими формами трансграничной преступности, как международный терроризм, торговля оружием, незаконный оборот наркотиков и торговля людьми»[146].

Проведенный контент-анализ выявил наличие своеобразного феномена, в очередной раз свидетельствующего о важности риск-менеджмента при проведении государственными и местными (муниципальными) органами как России, так и Таджикистана различного рода инициатив в такой болезненной, информационно насыщенной и лабильной сфере, как трудовая миграция.

Так, на первый взгляд, позитивная идея городских властей, используя эффективные приемы, такие как инфографика, иллюстрация и т.п., сделать интуитивно понятное пособие для трудовых мигрантов, способствующее их интеграции в принимающее общество, обернулось международным скандалом, вызвало волну ксенофобии, унижения, злобы и других негативных чувств как в отношении принимающего общества к трудовым мигрантам, так и в отношении трудовых мигрантов к российскому социуму.

Выпущенный в 2012 году «Справочник трудового мигранта», в котором в образе мигрантов выступили такие предметы обихода, как веник и ему подобные, вызвали законный шквал возмущений общественности всех постсоветских стран. Не желая подобного результата, авторы идеи не просто унизили человеческое достоинство миллионов людей всех национальностей, но и вызвали «расчеловечивание» образа трудового мигранта, чего в своих неблагоприятных

целях добивались многие годы геополитические противники и недоброжелатели России.

СМИ большинства постсоветских стран, да и стран дальнего зарубежья, отреагировали на этот провал информационной политики городских властей огромным количеством статей, диаметрально противоположных по экспрессивности, но единодушных в недопущении подобного отношения к образу трудового мигранта. Не остались в стороне и русскоязычные СМИ Таджикистана. Наибольшее количество публикаций (7 статей) по этой теме было опубликовано на страницах «Азии-Плюс».

Говоря об информационном противодействии и контр формировании имиджа «трудового мигранта», осуществляемого русскоязычными СМИ Таджикистана, и констатируя, к сожалению, их невысокую активность и скромные успехи, тем не менее, хочется отметить примеры так называемых «successful story» (истории успеха или успешные примеры).

Одним из самых ярчайших в исследуемый период является публикация в «Народной газете» интервью с председателем Совета Ассамблеи народов России (на момент публикации - экс-посол России в Таджикистане) Рамазаном Абдулатиповым, который отвечая на вопросы известной российской Интернет-газеты Ytro.ru, буквально в одном абзаце сформулировал, что именно нужно делать государственным органам, НПО и СМИ для формирования позитивного имиджа «трудового мигранта»: «Создавать нормальный образ мигранта, показывать нормальных людей - тружеников, которые работают. Вот, около 30% врачей в Ульяновской области-выпускники Душанбинского мединститута. Почему никто не показывает, какие уникальные операции они проводят? В России есть выходцы из Таджикистана - директора научно-исследовательских институтов. Почему их не показывают? Почему мы все время демонстрируем таджика, который, опустив голову, копает землю и двух слов связать не может? Ведь у нас работают десятки, если не сотни кандидатов и докторов наук из

Таджикистана. Формирование образа таджика в дураковатом шоу «Наша раша»-против нас»[132].

Подводя итог анализу публикаций русскоязычных СМИ Республики Таджикистан в исследуемый период с 2008 по 2013 г.г., необходимо отметить самую очевидную, яркую тенденцию: публикации на страницах отечественной прессы, их характер, количество, стиль и манера подачи, направленность и акцентированность на том или ином тренде, посвященные трудовой миграции являются ассиметричным, незначительно отложенным по временной шкале, искаженно зеркальным ответом на публикации российских СМИ, пропущенные через призму официальной государственной политики Таджикистана в сфере трудовой миграции и ценностно-этические установки таджикского социума.

Подтверждением этому является преобладающая тематика публикаций в русле озвучиваемых руководством Республики Таджикистана проблем трудовой миграции в 2008-2013 г.г.: увеличивающаяся год от года нелегальная трудовая миграция в Россию из Таджикистана, которой только на страницах «Азии-плюс» посвящено 16 статей в 2013 году, и связанные с ней штрафы российских работодателей, депортация граждан Таджикистана на Родину и запрет на въезд на территорию Российской Федерации (18 статей в 2013 г.).

Кроме того, необходимо особо отметить, что выявлена вполне ожидаемая закономерность: лидером по количеству публикаций на протяжении всего исследуемого периода с 2008 по 2013 г.г., по «глубине» раскрытия тем, касающихся трудовой миграции, по оперативности в подаче новостей и «злободневности» материалов о трудовой миграции из Таджикистана в Россию и другие страны ближнего и дальнего зарубежья является независимая газета «Азия-плюс», сделавшая тему «трудовая миграция» приоритетной в своей редакционной политике, определяющая основные тренды в вопросах освещения этой темы и оказывающая основополагающее влияние на формирование имиджа «трудового мигранта» в русскоязычных СМИ Таджикистана.

Заключение

Распад СССР и вызванные этим массовые миграционные потоки, формирование образа современного мира в умах медиа-аудитории, информационное противостояние и войны, экспорт трудовых ресурсов из постсоветских стран неизбежно привели к новым парадигмам восприятия реальности: неожиданно для себя, россияне осознали, что их страна стала мировым лидером по количеству трудовых мигрантов, что в свою очередь привело к возникновению, а позже, и к трансформации имиджа «трудовой мигрант» в СМИ России.

Параллельно, схожие процессы «имиджестроения» происходили и в странах-реципиентах рабочей силы, однако вектор их направленности порой не только не совпадал с общероссийским, но, напротив, был диаметрально противоположным ему, доходя порой до целенаправленного формирования отрицательного имиджа Российской Федерации как страны-реципиента трудовой миграции из стран постсоветского пространства.

В современном мире, имиджеформирующая роль СМИ, заключающаяся в конструировании особой медиа реальности и медиа-восприятии того или иного образа, и в первую очередь, «трудового мигранта», в значительной степени определяет отношение социума любой страны к любому явлению общественной жизни, феномену, процессу, личности и т.д., создавая журналистские клише и стереотипы.

При этом СМИ не только транслируют сложившиеся на данный момент стереотипы и установки на восприятие «чужого», но и под давлением политики редакции, владельцев СМИ, спонсоров, политиков, групп влияния, транснациональных корпораций, а также, запросов аудитории и личной позиции журналистов, сами обеспечивают создание, продвижение, виктимизацию и различного рода трансформации этих стереотипов.

Для большинства из нас СМИ являются основными, возможно доминирующими, источниками информации, особенно, в части, касающейся

различных явлений, таких как трудовая миграция, с которыми мы не сталкиваемся каждый день в своей практической деятельности.

Конечно, СМИ – не единственный источник, и наше мироощущение и восприятие реальности зависит от нашего практического опыта взаимодействия с явлением или частями его составляющими, что в свою очередь зачастую вносит коррективы в восприятие медиа-образов и медиа-шаблонов. Тем самым воспринимаемая реальность, которую мы мысленно конструируем, не заимствуется исключительно из СМИ, хотя те и оказывают на нее заметное влияние»[92].

За последние годы в Россию иммигрировало около 13 млн. трудовых мигрантов, подавляющая часть которых - низкоквалифицированные специалисты, зачастую не имеющие высшего и даже среднего образования, медленно интегрирующиеся в российское общество. Все это, безусловно, влияет на образ трудовых мигрантов как социальной группы, вызывающей противоречивое отношение у местного населения, и ведет к нарастанию социального напряжения и межэтническим конфликтам.

В современном российском обществе большая часть населения не имеет непосредственного контакта с трудовыми мигрантами, в связи с чем, огромное влияние на отношение населения к трудовым мигрантам оказывает информация СМИ. Именно она формирует массовые представления людей в области межнациональных отношений и может не только интегрировать полиэтничное население, но и разъединять его, например, задевая этнические чувства и достоинство людей, провоцируя массовые этнические обиды.

Более того публикации, зачастую вызывают нарастание напряженности и враждебности между представителями разных этнических групп, проживающих вместе.

При этом стоит отметить, что в материалах в формате «human story», который, к сожалению, весьма редко выбирается журналистами как в России, так и в Таджикистане, когда конкретный человек с его бедами и несчастьями,

победами и обретениями становится главным действующим лицом публикации в СМИ, имидж «трудового мигранта» кардинально иной. Журналист, читательская аудитория и герой публикации объединяются общечеловеческими ценностями, национальные отличия отходят на второй план. Именно этот факт позволяет утверждать, что именно этот формат - «human story» является эффективным способом формирования положительного имиджа «трудового мигранта» в социуме, приводя к установлению эффективной межнациональной коммуникации в мультикультурной медийной среде.

Полученные в ходе эмпирического исследования результаты позволили нам сделать следующие выводы, подтверждающие ранее выдвинутую гипотезу:

1. Под влиянием СМИ формируются устойчивые стереотипные образы, порождающие трансформации установок негативного ожидания в отношении к различным социальным группам:

При этом, вне зависимости от особенностей личностно-смыслового мировосприятия аудитории СМИ, основные черты имиджа «трудового мигранта» унифицируются и стигматизируются. При этом, ярче всего эти процессы протекают в среде молодежных субкультур.

Самыми типичными чертами имиджа «трудового мигранта» в российских СМИ являются незнание русского языка (плохое знание), отсутствие образования и непрофессионализм представителей стран ближнего зарубежья, работающих на стройках или в сфере ЖКХ, характеризующихся низкой степенью интеграции в принимающее общество и готовностью работать за небольшую зарплату. Применение некоторыми СМИ приема высмеивания тех или иных представителей диаспор, принижения умственных и физических человеческих качеств некоторых национальных меньшинств, создание атмосферы неприязни и безразличности ко всем трудовым мигрантам, вне зависимости от их человеческих качеств, уровня образования, компетенции, проф. навыков и т.п. вызывает негативный синергетический эффект, вызывая стигматизацию образа «трудового мигранта».

В связи с этим, как показало исследование, практически во всех российских СМИ, как печатных, так и электронных, основным рефреном проходит в целом негативное отношение к трудовым мигрантам. Такие клише, как: «трудовые мигранты не нужны РФ», «трудовые мигранты забирают рабочие места у представителей местного населения», «трудовые мигранты приглашаются как дешевая «рабочая сила», - стали обыденностью.

Кроме того, под влиянием средств массовой информации происходит примечательная метаморфоза: на фоне деперсонализации мигрантов происходит персонифицирование неодушевленного понятия (страна) «Россия», наделение ее такими человеческими чертами, как радушие, сердобольность, гостеприимство, отзывчивость, доброта и т.д.

Таким образом, достигается синергетический эффект, заключающийся в фиксации виктимного, негативного образа «трудового мигранта» на фоне страдающей, но по-христиански терпящей миграцию страны, приводящего к культивированию ксенофобии и к ликвидации толерантности населения к трудовым мигрантам.

При этом необходимо отметить, что вышеуказанный имидж нового клише «трудового мигранта» распространяется, прежде всего, на выходцев с Кавказа и из Таджикистана, в меньшей степени касается трудовых мигрантов из Узбекистана и Кыргызстана, и практически не «транслируется» на трудовых мигрантов из Украины, Белоруссии, Молдавии, стран Прибалтики.

Зеркальная ситуация представлена в русскоязычных СМИ Таджикистана, большинство публикаций в которых является своего рода ассиметричным ответом, порой запаздывающим по времени, на резонансные публикации российских СМИ. Имидж «трудового мигранта» формируется, прежде всего, чрез призму изучения феномена «трудоовой миграции» как таковой. Особенно ярко этот подход проявляется в период с 1991 г. по 2008 г.

Более того, проведенный анализ выявил четкую закономерность: возрастание количества журналистских публикаций в русскоязычной прессе Таджикистана в

соответствии с ростом значимости феномена трудовой миграции в жизни таджикского социума.

Необходимо отметить, что русскоязычные СМИ Таджикистана не ограничиваются перепечатками из ведущих СМИ Российской Федерации, позволяющими их читателю быть в курсе основных трендов в области формирования отношения к трудовой миграции в России со стороны популярных государственных и общественных деятелей, политиков, лидеров общественного мнения и т.п.

Русскоязычные таджикские СМИ становятся своеобразной «трибуной» для выражения экспертных мнений российских, таджикских и международных экспертов в области трудовой миграции, анализа публикаций иностранной прессы о трудовых мигрантах и оценке их, влияние на имидж «трудовых мигрантов» из Таджикистана.

При этом, лейб-мотивом всех журналистских материалов является мысль о том, что трудовая миграция – процесс взаимовыгодный и для стран-доноров, таких как Таджикистан, и для стран-реципиентов, таких как Россия. В связи с чем, необходимо двухстороннее сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан для проведения взвешенной, четко проработанной до мелочей миграционной политики, направленной на потенцирование положительных и минимизацию негативных моментов трудовой миграции.

2. Формирование имиджа «трудового мигранта» как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан происходит в основном под влиянием средств массовой информации.

Начиная с 2008 года, СМИ обеих стран активно ведут дискурс на тему трудовой миграции, формируя в социуме своих стран имидж «трудового мигранта». При этом, в журналистских материалах того или иного СМИ зачастую прослеживается политический заказ и ангажированность.

Начиная с 2008 года, все чаще и чаще в публикациях СМИ начинают появляться соответствующие «кричащие» либо негативные статьи про мигрантов,

направленных на создание атмосферы ксенофобии, а порой, и национальной розни, с помощью которых начинает формироваться новый, виктимизированный и стигматизированный имидж трудового мигранта из стран постсоветского пространства.

И не случайно публикации в российских СМИ в исследуемый период с 2008 по 2013 г.г. имеют четкую этническую окраску. Появляются такие имиджевые черты «трудового мигранта» как национальная сплоченностью, проживание общинами, создание диаспоральных ОПГ (организованных преступных групп), специализирующихся на наркоторговле, контрабанде оружия, «крышевании» бизнеса, рэжете, терроризме и т.д.

При этом, при суммарно-обобщенном контент-анализе, выявлена крайне негативная тенденция: обозначение мигрантов под собирательным образом «трудового мигранта из Таджикистана» или «Таджик» в исследуемый период с 2008 по 2013 г.г., что уже в наши дни стало укрепившимся, четко спозиционированным стереотипным клише, активно используемым как электронными, так и печатными СМИ Российской Федерации для обозначения подавляющего большинства происшествий и ЧП в сфере трудовой миграции.

Трансформации в восприятии людей иной этноконфессиональной принадлежности обусловлены влиянием СМИ в связи с тем, что масс-медиа изображают трудовых мигрантов негативно, а обсуждение проблем трудовой миграции в журналистских материалах приводит прежде всего к отсутствию толерантности и развитию агрессии.

Наиболее употребляемыми терминами при обсуждении трудовой миграции являются «нелегал» (49%) и «гастарбайтер» (42,5%). При этом, в результате имиджевого воздействия образа «трудового мигранта», созданного такими передачами, как «Наша Раша», в СМИ России появляется стереотипный собирательный образ «таджик» или «таджикский гастарбайтер», формирующий у населения негативное отношение к трудовым мигрантам из Центральной Азии.

Очень симптоматична и показательна ситуация с формированием образа «трудового мигранта» и в региональных СМИ Российской Федерации.

Количество, характер и направленность публикаций в региональных СМИ крайне вариативны, что вызвано, на наш взгляд, уровнем толерантности к представителям иной культуры, численными показателями трудовой миграции в данный регион, отраслевой структурой экономики региона, уровнем развития местных, региональных СМИ и их популярностью и востребованностью на местное население, и, что самое главное, «болезненностью» социальных проблем и социальных «болячек», тему которых возможно педалировать, используя трудовую миграцию как катализатор социального недовольства и дестабилизации общественного мира и согласия в регионе.

Сравнительный анализ федеральных и региональных СМИ Российской Федерации в изучаемый период с 2008 г. по 2013 г., при совпадении основных тенденций и трендов при формировании имиджа «трудового мигранта», выявил наличие различий и региональных особенностей.

Так, в журналистских материалах региональной особенностью СМИ Свердловской области стала очень четкая дифференциация образов «трудовых мигрантов» в зависимости от страны их происхождения: позитивный, привлекательный образ «трудового мигранта» из стран Дальнего зарубежья и негативный, отрицательный образ «трудового мигранта» из стран постсоветского пространства и, особенно, из стран Средней Азии, объединяемых чаще всего под собирательным образом «таджикский трудовой мигрант». А, например, публикации республиканских СМИ Башкортостана направлены на активную стигматизацию и виктимизацию имиджа «трудового мигранта» на фоне позиционирования самой трудовой миграции как решения проблем региона, что вызвано усиливающейся позитивной ролью трудовой миграции для этой республики и официальной позицией властей региона.

Даже позитивные публикации посвящены преимущественно проблемам и перспективам регулирования миграционных потоков, выработке сдерживающих

механизмов миграционной политики России, уменьшению или увеличению квот на иностранную трудовую силу, введению визового режима с государствами постсоветского пространства.

При этом мизерное внимание уделяется таким темам, как противодействие межнациональных, межконфессиональных и иных конфликтам, обучение трудовых мигрантов русскому языку, истории, культуре России, пропаганда традиций, обычаев, этики и норм поведения российского социума среди трудовых мигрантов и т.д.

Говоря об имидже «трудового мигранта», формируемого русскоязычными СМИ Таджикистана, необходимо отметить, что он имеет ряд своих особенностей. Так, например, одними из ярчайших черт образа «трудового мигранта» из Таджикистана являются «доверчивость», негативным проявлением которой является обман со стороны работодателей (чаще всего - российских), которые не платят честно заработанные, кровные деньги, и «жертвенность», заключающаяся в вынужденности самой трудовой миграции в Россию, не смотря на высокую вероятность гибели мигрантов (напрямую связанную с их национальной идентичностью) от насильственной смерти.

3. В результате воздействия СМИ трансформирован имидж «трудового мигранта» в восприятии населения России и Таджикистана и на ценностно-смысловом уровне.

•Начиная с 2008 года, в российских федеральных и региональных СМИ, особенно столичных, начинают активно эксплуатировать такие общемировые стереотипы, как религиозные и культурные различия социума Российской Федерации и трудовых мигрантов (прежде всего из стран Центральной Азии и Закавказья) и проводится параллели между жителями многочисленных европейских гетто и так называемых «черных окраин» европейских городов с трудовыми мигрантами из постсоветских стран, а имидж «трудового мигранта» начинает подаваться через призму рисков национальной безопасности, связанных с религиозным, исламистским радикализмом и терроризмом.

• При этом, в журналистских материалах появляется новый тренд: на манер Западной Европы, отличающийся от российского ментально-семантический и культурно-исторический образ «трудового мигранта» начинают позиционироваться как основная угроза национальным ценностям россиян и их самоидентификации. При этом напрочь игнорируются такие уникальные черты России, являющиеся основой ее сущности, мощи и исторической устойчивости ко всем потрясениям, как многонациональность ее народа, мультикультурализм и поликонфессиональность.

• Акцентирование в материалах СМИ «неконтролируемости количества трудовых мигрантов», «их готовности к любой работе», а, главное, преувеличенное средствами массовой информации желание работодателей принимать на работу именно трудовых мигрантов приводит к формированию стойкого негативного стереотипа у населения Российской Федерации, закрепленный в психологическом клише: «трудовой мигрант - главный конкурент на рынке труда».

При этом, исследование выявило причудливую деформация восприятия: с одной стороны, устойчивое неприятие трудовых мигрантов определенной категории (рабочих специальностей), а, с другой стороны, безусловное принятие других категорий мигрантов, которых не причисляют к категории «трудовые мигранты», хотя по факту, они таковыми являются (квалифицированные специалисты в разных областях). В целом, можно сделать вывод, что в настоящее время медиа создают положительный образ миграции и отрицательный образ мигранта.

Абстрактная миграция воспринимается как решение экономических проблем, в то время как живые реальные люди - представители других культур и национальностей вызывают раздражение и неприятие. Такая позиция привела к тому, что радикальных антимиграционных высказываний в современных российских медиа практически нет, однако количество текстов, в которых проявляется негативное отношение к мигрантам растет.

Особое внимание в российских СМИ в исследуемый период с 2008 по 2013 г.г. уделяется теме «криминала».

В журналистских материалах, повествующих о криминальных происшествиях, описываются реальные проблемы и конкретные ситуации, однако, «подача» происходит через призму таких, якобы присущих всем трудовым мигрантам, качеств: звериная жестокость, низость души, врожденное патологическое стремление к насилию и т.п.

Приходится констатировать, что при проведении тактики «обезчеловечивания», придания образу «трудового мигранта» качеств диких зверей, усилия специалистов «черного» пиара направлены, прежде всего, на имидж «трудового мигранта» из Таджикистана, причем «взят курс» на создание четкой ассоциативной связи и ментального равенства между насилием, зверствами, извращениями и убийствами, совершаемыми любыми мигрантами с образом трудового мигранта из Таджикистана.

Многочисленные, порой ангажированные статьи о положении трудовых мигрантов в СМИ Таджикистана также формируют негативный стереотип у населения Таджикистана по отношению к Российской Федерации.

Именно эта трансформация, как было установлено в ходе настоящего исследования, определила мейнстрим при формировании имиджа «трудового мигранта» в СМИ Российской Федерации, а затем, в виде «зеркальной реакции», в СМИ Республики Таджикистан в период обострения геополитической ситуации, а, по мнению некоторых политологов, - геополитических войн между ведущими мировыми державами, с 2008 по 2013 г.г.

Исследованные нами материалы русскоязычных СМИ Таджикистана в период с 2008 по 2013 г.г., не смотря на имеющуюся в них критику и объективную информацию, тем не менее, направлены на создание альтернативного имиджа «трудового мигранта». Одним из значимых трендов становится создание стереотипа законопослушного, трудолюбивого, ущемленного

в правах, гонимого «мигранта-мученика», обреченного волею судеб на трудовую миграцию в Российскую Федерацию.

Анализ публикаций в печатных и электронных СМИ Таджикистана (являющихся электронным вариантом печатной версии) наглядно демонстрирует диаметрально противоположный подход журналистов Таджикистана к вопросам освещения феномена трудовой миграции и, соответственно, иной подход к формированию имиджа «трудовой мигрант», хотя некоторые публикации прессы Таджикистана о трудовых мигрантах в период до 2008 года созвучны публикациям в электронных СМИ России.

Необходимо также отметить, что в рассматриваемый период происходит постепенное, последовательное увеличение интереса к теме миграции в общем, и к трудовой миграции в СМИ Таджикистана

Проведенный контент-анализ публикаций о вопросах трудовой миграции русскоязычных СМИ Республики Таджикистан в период с 1991 по 2008 годы, выявил, что главенствующим подходом к теме трудовой миграции в эти годы является взвешенный, исследовательский, беспристрастный подход к проблемам трудовых мигрантов, сопровождающийся наличием желания разобраться в мотивах, причинах, движущих силах трудовой миграции из Таджикистана (прежде всего в Российскую Федерацию).

При этом, большинство экспертов, журналистов, чиновников и самих мигрантов, отмечая наличие множества препятствий, испытаний, невзгод, ущемления прав и свобод мигрантов как человека и личности, тем не менее, не занимаются поиском «врагов», а пытаются разобраться в причинах подобных негативных явлений, при этом ища проблемы и предпосылки прежде всего в самих себе.

Необходимо отметить, что немало публикаций русскоязычных СМИ Таджикистана в исследуемый хронологический отрезок связано с освещением неизбежных негативных моментов трудовой миграции. Отрадно, что эти щепетильные моменты освещаются профессионально, без ненужной

эмоциональной окраски, что не только позволяет избежать криминализации образа «трудового мигранта», но и помогает вскрыть причины и механизмы происходящего и попытаться выработать экспертные предложения по минимизации неизбежных негативных явлений при массовой трудовой миграции из Таджикистана в Российскую Федерацию.

Ретроспективный анализ публикаций СМИ Российской Федерации и русскоязычных СМИ Республики Таджикистан периода с 1991 г. по 2008 г. и его сравнение с периодом 2008-2013 г.г. выявил нарастающий дефицит информационного освещения и сопровождения трудовой миграции в российских СМИ, что напрямую угрожает стабильности и национальному миру и согласию в России, и русскоязычных таджикских СМИ, что является причиной создания различного рода мифов и домыслов.

Наши изыскания зафиксировали: происходит значительная трансформация имиджа «трудового мигранта» в российском и таджикском социуме в результате влияния масс-медиа, действующих в интересах ключевых геополитических игроков как пророссийской и протаджикской ориентации, так и их противников.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выделить основные поворотные моменты в процессе создания того имиджа «трудового мигранта», который активно эксплуатируют сегодня российские и таджикские русскоязычные СМИ.

При дальнейшем исследовании проблемы представляется перспективным изучение вопросов, связанных с особенностями восприятия образов в материалах СМИ различными возрастными и этническими группами, а также изучение влияния медиа-образов на развитие взаимной толерантности мигрантов и представителей местного населения.

Литература

Книги

1. Абельс, Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Х. Абельс. - СПб.: Алетейя, 2000. – 94 с.
2. Авакьян, С.А. Россия: Гражданство, иностранцы, внешняя миграция / С.А.Авакьян – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2000. – 643 с.
3. Артемов, В.Л. Против клеветы и домыслов: сущность, методы, практика контрпропаганды / В.Л. Артемов. – М.: Политиздат, 1987. – 160 с.
4. Арутюнян, Ю.В. Этносоциология / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов. - М.: Аспект-Пресс, 1999. - 271 с.
5. Бажанов, Е.П., Бажанова, Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. - М.: Восток-Запад, 2009. – 95 с.
6. Балибар, Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс / Э. Балибар, И. Валлерстайн. Двусмысленные идентичности. - М.: Logos altera, 2004. – 235 с.
7. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – М.: ЕврАзия, 2000. – 105 с.
8. Богомолова, Н.Н. Массовая коммуникация и общение / Н.Н. Богомолова. – М.: Знание, 1988. – 80 с.
9. Бондырев, С.К., Колосов, Д.В. Миграция (сущность и явление) / С.К.Бондырев, Д.В.Колосов. - М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2004. - 296 с.
10. Борецкий, Р.А. Телевидение на перепутье : Статьи 1989-1998 годы / Р.А. Борецкий. - М.: Эксмо-пресс, 1998. – 160 с.
11. Брайант, Дж., Томпсон, С. Основы воздействия СМИ / Дж. Брайант, С.К. Томпсон. – К.: Издательский дом «Вильяме», 2004. – 110 с.
12. Бьюкенен, П.Дж. Смерть Запада: чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожает нашей стране и цивилизации / П.Дж. Бьюкенен. - М.: Эксмо-пресс, 2003. – 80 с.

13. Вайт, П., Вудс, Р. Географическое влияние миграции / П. Вайт, Р. Вудс. - М.: Эксмо-пресс, 2007. – 140 с.
14. Валлерстайн, И.М. Конец знакомого мира. Социология XXI века / И.М. Валлерстайн. - М.: Эксмо-пресс, 2003. – 170 с.
15. Валлерстайн, И.М. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И.М. Валлерстайн; под ред. Б. Ю. Кагарлицкий. – СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 285.
16. Ван Дейк, Т.А. К определению дискурса / Т.А. Ван Дейк. - Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2010. – 65 с.
17. Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. Ван Дейк. - Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 59 с.
18. Василенко, В. Н., Ульмасов, Р. У., Глобализация и вынужденная миграция народонаселения / В. Н. Василенко, Р. У. Ульмасов. - Д.: Изд-во РТСУ, 2007. – 468 с.
19. Гафарова, М.К., Фомина, В.А. Общественное сознание (особенности его обновления) / М.К. Гафарова, В.А. Фомина – Д.: Ирфон, 2001. – 179 с.
20. Гришина, А.В., Зеленов, А.А., Лунин С.Л. Диагностика влияния этнической идентичности на формирование этнических ауто- и гетеростереотипов у беженцев и вынужденных переселенцев из регионов локальных военных конфликтов и принимающего населения : учебно-методическое пособие / А.В. Гришина, А.А. Зеленов, С.Л. Лунин. - М.: КРЕДО, 2016.– 48 с.
21. Глущенко, Г.И., Пономарев, В.А. Миграция и развитие / Г.И. Глущенко, В.А. Пономарев. - М.: Экономика, 2009. – 454 с.
22. Дадабаева, З.А. Особенности эволюции национальных отношений в Республике Таджикистан : монография / З.А. Дадабаева. – Д.: Ирфон, 2002. – 160 с.
23. Дмитриев, А.В. Миграция. Конфликтное измерение / А.В. Дмитриев. - М.: Альфа-М, 2006. - 432 с.

24. Дробижева, Л.М. Социальная и культурная дистанции: Опыт многонациональной России / Л.М. Дробижева. - М.: Academia, 1998. – 94 с.
25. Дугин, Е.Я. Местные телерадиокоммуникации: состояние и прогнозы / Е.Я. Дугин. - М.: Изд-во МГУ, 1997. – 103 с.
26. Егоров, В.В. Телевидение между прошлым и будущим / В.В. Егоров. - М.: Воскресенье, 2001. – 416 с.
27. Ефимов, Ю.Г. Политическая миграциология : Учебное пособие для студентов специальности «Международные отношения» / Ю.Г. Ефимов. – Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского государственного технического университета, 2005. - 160 с.
28. Зайончковская, Ж.А. Иммиграция. Миграция. Репатриация. Эмиграция. Социальная энциклопедия : монография / Ж.А. Зайончковская. - М.: Изд-во Товарищество «АдамантЪ», 2000. - 426 с.
29. Зайончковская, Ж.А. Трудовая миграция в странах СНГ: средство адаптации к экономическому кризису и источник новых вызовов: Главные итоги межстрановых исследований / Ж.А. Зайончковская. - К.: Dialog Intercultural, 2006. – 325 с.
30. Ибрагимов, М.М. Миграционные процессы в России и на постсоветском пространстве / М.М. Ибрагимов. – Саратов: Аквариус, 2001. – 85 с.
31. Ивахнюк, И.В. Международная трудовая миграция / И.В. Ивахнюк. - М.: ТЕИС, 2005. - 286 с.
32. Идиев, Х.У. Традиции и новации в контексте изменения общественной жизни современного Таджикистана / Х.У. Идиев. – Д.: Ирфон, 2006. -120 с.
33. Икрами, З.А. Правовые аспекты трудовой миграции в Российской Федерации и в Республике Таджикистан (сравнительная характеристика) / З.А. Икрами. – Д.: Эчод, 2007. - 134 с.
34. Имомназар, Х. Мигранты из Бадахшана : Программа поддержки и развития обществ горных регионов (Проект Фонда Ага-хана) / Х. Имомназар. – Д.: Ирфон, 2004. – 95 с.

35. Ионцев, В.А. Миграция населения. Теория и практика исследования / В.А. Ионцев. - М.: Изд-во МГУ, 2001. – 130 с.
36. Искандаров, Б., Масов, Р. Россия и Таджикистан / Б. Искандаров, Р. Масов. – Д.: Ирфон, 1995. - 77 с.
37. Исломов, С.И., Мирджалолова, М. Демография Таджикистана в переходной экономике / С.И. Исломов, М. Мирджалолова. – Д.: Ирфон, 1999. – 124 с.
38. Исломов, Ф.С. Тенденции демографического развития Республики Таджикистан / Ф.С. Исломов. – Д.: Дониш, 2005. – 182 с.
39. Каламанов, В.А., Моисеенко, В.М. Управление миграционными процессами: учебное пособие для студентов специальности «Менеджмент организации» / В. А. Каламанов, В. М. Моисеенко, С. В. Рязанцев, Л.Л. Рыбаковский, В.А. Ионцев, Ю.В. Рошин, Н.В. Лахарева, Г.В. Каламанов, Ж.А. Зайончковская, В.И. Мукомель, С.Б. Ягодин, Ю.А. Архипов, А.Н. Копылова, Дж. Гьорке, А.В.Филиппов, А. Ионова, Б.М. Разу; под общ. ред Г.В. Каламанов. – М: ГОУВПО ГУУ, 2003. - 223 с.
40. Кац, Э. Использование массовой коммуникации / Э. Кац. - К.: Сантьяго, 2008. – 82 с.
41. Кинг, Р. География и изучение миграции: прошлое и будущее / Р. Кинг. - В.: Апостроф, 2014. – 54 с.
42. Куддусов, Дж. Влияние мирового финансового кризиса на трудовых мигрантов из Таджикистана: мнение мигрантов / Дж. Куддусов. - Д.: Минтруд РТ - МОТ, 2009. – 172 с.
43. Кулматов, К.Н. Региональные аспекты международных отношений / К. Н. Кулматов, А. В. Митрофанова; под общ. ред. А. Н. Панов. - М.: Восток-Запад, 2010. - 535 с.
44. Кусова, С.А. Россия между "Норд-остом" и Бесланом: по материалам федеральных СМИ / С.А. Кусова. - Московское бюро по правам человека. - М.: «Academia», 2005. – 327 с.
45. Липман, У. Общественное Мнение / У. Липман. - К.: Сантьяго, 2002. – 36 с.

46. Майлс, Р., Браун, М. Расизм / Р. Майлс, М. Браун. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. – 240 с.
47. Международная миграция населения. Россия и современный мир : научная серия / под общ. ред. В.А. Ионцев. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – 161 с.
48. Миграционная ситуация в странах СНГ : Отчет рабочей группы НПО по проблемам репатриации, интеграции и переселения / Сост. Л. Графова, Ф. Мамедов. - М.: Комплекс-Прогресс, 2000. - 206 с.
49. Миграция и информация / Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ; под общ. ред. Зайончковской Ж.А. - М.: Изд-во товарищества «Адамантъ», 2000. – 248 с.
50. Миграция в России 2000-2012 г.г. Хрестоматия: в 3 т. / НП Российский совет по международным делам; под общ. ред. И.С.Иванова. - М.: Спецкнига, 2013. – 358 с.
51. Михайлов, В.А., Михайлова, Л.Я. Психология массовой коммуникации : Методические указания и рекомендации. Учебное издание. / В.А. Михайлов, Л.Я. Михайлова. - Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2003. - 46 с.
52. Мишел, У. Введение в теорию личности / У. Мишел Л. - СПб: Премия, 1998. – 125 с.
53. Моисеенко, В.М. Внутренняя миграция населения / В.М. Моисеенко. – М: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. – 285 с.
54. Мукомель, В.И. Методические и практические аспекты изучения интеграции иммигрантов: специфика постсоветского пространства // Методология и методы изучения миграционных процессов : Междисциплинарное учебное пособие / под ред. Ж. Зайончковской, И.Молодиковой, В. Мукомеля. - М.: Адамантъ, 2007. – 192 с.
55. Нуралиев, А.Н. Правовые основы журналистики : учебное пособие для студентов специальности «Журналистика» / А.Н. Нуралиев. – Д: Деваштич, 2005. - 220 с.

56. Олимова, С., Боек, И. Трудовая миграция из Таджикистана / С. Олимова, И. Боек. - Д.: Шарк, 2003. - 126 с.
57. Олимова, С., Куддусов, Дж. Семьи мигрантов в Таджикистане: проблемы и способы их решения / С. Олимова, Дж. Куддусов. - Д.: Шарк, 2007. – 105 с.
58. Олимова, С., Курбанова, Р. Поведенческое исследование среди мигрантов Таджикистана по вопросам ВИЧ и ИППП / С. Олимова, Курбанова Р. –Д.: МОМ, 2006. – 124 с.
59. Олимова, С., Олимов, М. Международная миграция в постсоветском Таджикистане и проблема защиты прав мигрантов и их семей : Аналитический отчёт / С. Олимова, М. Олимов. – Д.: Изд-во ЮНЕСКО, 2005. – 95 с.
60. Орлова, И.Б. Современные миграционные процессы в России / И.Б. Орлова, Б.П. Бруй; под ред. Е.Е Скворцова. – М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2003. – 96 с.
61. Переведенцев, В.И. Миграция населения и демографическое будущее России : научно-аналитический доклад / В.И. Переведенцев; под ред. Г. Ю. Семигина. - М.: Институт сравнительной политологии РАН, 2003. - 61 с.
62. Попков, В.Д. Феномен этнических диаспор / В.Д. Попков. - М.: Институт социологии РАН, 2003. – 340 с.
63. Радина, Н.К. Технологии межкультурного взаимодействия в российском гражданском обществе : Монография / Н.К.Радина. - Нижний Новгород: НГПУ, 2007. - 196 с.
64. Разыков, В.А., Сангов, О.А. Внешнеэкономические связи Республики Таджикистан: анализ состояния и перспективы развития / В.А. Разыков, О.А. Сангов. – М: Экслибрисс Пресс, 1996. – 67 с.
65. Рахимов, Р., Нурмахмадов, М. Внешняя трудовая миграция и политика занятости : учебник / Р. Рахимов, М. Нурмахмадов. - М.: Общество и экономика, 2002. – С.354.

66. Рахмонов, Э. Ш. Таджикистан на пороге будущего : Сборник выступлений Президента РТ Эмомали Рахмонова в СМИ России / Э. Ш. Рахмонов. - М.: ИТАР-ТАСС, 1997. – 170 с.
67. Рахмон, Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Собрание сочинений: в 12 т. / Эмомали Рахмон. Душанбе: Ирфон, 2006. – 12 т.
68. Регент, Т.М., Архипов, Ю.А. Система иммиграционного контроля : Приложение к журналу «Миграция в России» / Т.М. Регент, Ю.А. Архипов; под общ. ред. О. Д. Воробьевой. - М.: М-во по делам федерации, нац. и миграц. политики Рос. Федерации, 2001. – 160 с.
69. Роттер, Дж. Ожидания и действия: модели ожидаемой ценности в психологии / Дж. Роттер. - К.: Сантьяго, 2007. – 120 с.
70. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения. (Вопросы теории) : монография / Л.Л. Рыбаковский. - М.: ИСПИ РАН, 2003. - 217 с.
71. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса (Очерки теории и методов исследования) : монография / Л.Л. Рыбаковский. - М.: ИСПИ РАН, 2001. - 114 с.
72. Садуллаев, А.С., Салихов, Н.Н. Техника и технология средств массовой информации. Печать, телевидение, радиовещание, Интернет : учебное пособие для студентов специальности «Журналистика» / А.С. Садуллаев, Н.Н. Салихов. – Д.: Ирфон, 2009. - 234 с.
73. Саидов, З.Ш. Внешняя политика Президента Рахмонова / З.Ш. Саидов. – Д.: Сарпараст, 2001. – 397 с.
74. Саидов, З.Ш. Внешняя политика Таджикистана в условиях глобализации / З.Ш. Саидов. – Д.: Авесто, 2004. – 154 с.
75. Саидов, З.Ш., Сабуров, А. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене / З.Ш. Саидов, А. Сабуров. - Д.: Авесто, 2004. – 432 с.
76. Салихов, Н.Н. Политическое противостояние в зеркале таджикской публицистики / Н.Н. Салихов. – Д.: Ирфон, 2010. - 165 с.

77. Сикевич, З.В. Социология и психология национальных отношений : учебное пособие для студентов специальности «Психология» / З.В. Сикевич. - СПб: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 165 с.
78. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) : научное издание / С. И. Сметанина. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. - 383 с.
79. Справочник трудового мигранта / РОО «Взгляд в будущее». – СПб.: Восток-Запад, 2011. – 25 с.
80. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология : Учебник для вузов / Т.Г. Стефаненко. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2003. - 368 с.
81. Тагаев, Д.С. Таджикистан: прошлое, настоящее, будущее / Д.С. Тагаев. – Д.: Ирфон, 1994. - 169 с.
82. Тён, ван Дейк. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Дейк Тён ван. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: URSS, 2015. - 352 с.
83. Тиллетт, Г. Разрешая Конфликт. Практический подход / Г. Тиллетт. - Л.: Бураго, 2003. – 136 с.
84. Топилин, А.В. СНГ: Демографический потенциал, миграция, рынок труда / А.В. Топилин. - М.: «Экон-информ», 2002. - 294 с.
85. Торкунов, А.В. По дороге в будущее / А.В. Торкунов. - М.: Аспект Пресс, 2010. - 476 с.
86. Трудовая миграция в странах Центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане : Аналитический отчет МОМ / Европейская Комиссия, Международная организация по миграции. -Алматы, 2005. – 146 с.
87. Тюрюканова, Е. Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми / Е. Тюрюканова. - 2-ое изд., перераб. и доп. - М.: МОМ, 2004. - 240 с.

88. Ульмасов, Р. У. Развитие государственного регулирования трудовой эмиграции из Таджикистана в Российскую Федерацию : монография / Р. У. Ульмасов. - Д.: Ирфон, 2009. – 242 с.
89. Умаров, Х.У., Ульмасов Р.У. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане (причины, проблемы, последствия, регулирование) / Х.У. Умаров, Р.У. Ульмасов. – Д.: Ирфон, 2006. - 102 с.
90. Усмонов, И.К., Давронов, Д. История таджикской журналистики / И.К. Усмонов, Д. Давронов. – Д.: Ирфон, 2008. - 280 с.
91. Хабермас, Ю. Этнополитические проблемы миграционных процессов / Ю. Хабермас. - К.: Сантьяго, 1997. – 94 с.
92. Харрис, Р. Психология массовых коммуникаций / Р. Харрис. - 4-е межд. изд., перераб. и доп. - СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 448 с.
93. Хорев, Б.С., Чапек, В.Н. Проблемы изучения миграции населения / Б.С. Хорев, В.Н. Чапек. - М.: Мысль, 2000. – 256 с.
94. Червичко, Т.В. Миграционная динамика эпохи глобализации / Т.В. Червичко. – Саратов: изд-во Саратовского университета, 2002. - 199 с.
95. Чигарёв, В.М. Генезис и реализация концепции социальных прав человека. (Политологический аспект) : монография / В. М. Чигарев. - М.: Дипломатическая академия МИД России. Институт актуальных международных проблем, 2002. - 402 с.
96. Шестерина, А.М. Психология журналистики : учебное пособие для студентов специальности «Журналистика» / А.М. Шестерина. - Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2010. - 369 с.
97. Шутов, А.Д. Постсоветское пространство : учебное пособие для вузов / А.Д. Шутов. - М.: Научная книга, 1999. - 420 с.
98. Юдина, Т.Н. Социология миграции : учебное пособие для вузов / Т.Н. Юдина. - М.: Академический проект, 2006. - 397 с.

Книги на иностранных языках

99. Coch, L., French, J.R.P.. Overcoming resistance to change. *Human Relations*, 1948.1. 512-532.
100. Favell A. *Philosophies of Integration: Immigration and the Idea of Citizenship in France and Britain*. Palgrave Macmillan, 2001;
101. Favell A., Modood T. Multiculturalism and the Theory and Practice of Normative Political Theory' in A. Finlayson (ed.), *Contemporary Political Thought*, Edinburgh: Edinburgh University Press, 2003. pp. 484–495
102. Gerbner G., Gross L, Jackson-Beeck M., Jeffries-Fox S., Signorielli N. Cultural Indicators: Violence Profile No. 9 // *Journal of Communication*. 1978. № 28. P. 178.
103. Gillespie M. *Television, Ethnicity and Cultural Change*. Taylor & Francis, 2012.
104. Gordon P. Rosenberg D. *Daily Racism: The Press and Black People in Britain*, London: The Runnymede Trust, 1989
105. Harris, R. J., Trusty, M. L., Bechtold, J. L, & Wasinger, L. Memory for implied versus directly asserted advertising claims. *Psychology & Marketing*. 1989. 6, 87–96.
106. Jansen C. Some Sociological Aspects of Migration // *Migration*. Ed.J.A.Jackson. Cambridge:Cambridge University Press. 1969. P. 60-63
107. Katz E., Liebes T. No more peace! How disaster, terror and war have upstaged media events. *International Journal of Communication*.2007. 1: 157
108. King R. *Geography and Migration Studies: Retrospect and Prospect*, *Population, Space and Place*, 18(2).2012. P.134-153.
109. Mahwah M.E., McCombs, D.L. Shaw & D. Weaver. -N. Y.: Lawrence Erlbaum Associates, 1997
110. McCombs M. E., Shaw D.L. & Weaver D. (Eds.). *Communication and democracy: Exploring the intellectual/rentiers in agenda-setting theory*.
111. Megan H., Wood H.*The Reality of Ethnomethodology*. New York: Wiley, 1974.

112. Meyrowitz, J. (1985). No sense of plate: The impact of electronic media on social behavior. New York: Oxford University Press.
113. Meyrowitz. J. (1998). Multiple media literacies. Journal of Communication, London: Academic Press. 48(1). 96–108.
114. McQuail D., Blumer J.G., Brown J.R. The television audience. A revised perspective. Sociology of mass communications, 1972. pp. 135-165
115. Postman, N. (1982). The disappearance of childhood. New York: Delacortc.
116. Postman, N. (1985). Amusing ourselves to death. New York: Viking Penguin
117. Rosenberg, H. (1993, June II). TV gratuitously puts down another people. Manhattan Mercury, B12
118. Rosengren, K., Wenner, L., Palmgreen, P. (Eds.) Media Gratifications Research : Current Perspectives. Beverly Hills : Sage. 1985
119. Solomos J., Wrench J. Race and racism in contemporary Europe // Racism and Migration in Western Europe, Oxford: Berg, 1993

Диссертации

120. Багдасарова, Я.С. Социокультурная трансформация мигрантов в инокультурной среде: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Багдасарова Ярослава. – СПб., 2009. – 312 с.
121. Гришина, А.В. Особенности восприятия образа трудового мигранта в СМИ студентами различной профессиональной направленности: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01 / Гришина Анастасия Васильевна. - Ростов н/Д., 2011. - 166 с.
122. Зайцева, Т.Г. Социокультурный анализ адаптации мигрантов в современной России : дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Зайцева Татьяна Григорьевна. - Белгород, 2006. - 204 с.
123. Кучкаров, В.Х. Историческое сознание и культура межнационального общения : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Кучкаров Вохид Хамидович. – Д., 1994. - 160 с.

124. Махмадбеков, М.Ш. Миграционные процессы: сущность, основные тенденции и их особенности в современном обществе (опыт Таджикистана) : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Махмадбеков Моёншо Шодмонович. – Д., 2010. - 166 с.
125. Мирзоев, Р.Х. Специфика и закономерности таджикско-российских миграционных процессов : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Мирзоев Рустам Худойбахшович. – Д., 2006. - 166 с.
126. Хаитов, Ф.К. Социокультурные особенности проявления миграционных процессов в Таджикистане : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Хаитов Фирдавс Каюмович. – Д., 2011. - 150 с.
127. Хомидов, Д.Б. СМИ в контексте информационной политики и информационной безопасности Республики Таджикистан : дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.10 / Хомидов, Диловаршо Борухдинович. – Д., 2012. - 163 с.
128. Чабан, С.В. Социокультурная идентификация и интеграция мигрантов в современной России : дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Чабан Светлана Викторовна. - Ростов н/Д., 2006. – 161 с.
129. Шозимов, П.Д. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане : дис. ... д-ра. филос. наук: 09.00.11 / Шозимов Пулат Давронович. – Д., 2006. - 251 с.

Авторефераты диссертаций

130. Султанов, З. Приоритеты в использовании ресурсного потенциала РТ : автореф. дис. ... д-ра. эконом. наук: 08.00.04 / Султанов Зубайдулло. - Д., 1995. – 42 с.
131. Сангов, О.А. Внешнеэкономические связи Республики Таджикистан и перспективы их развития : автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.04 / Сангов Одил Асламович. – Д., 1997. – 26 с.

Статьи

132. Абдулатипов, Р.А. за достойный образ мигранта / Р.А. Абдулатипов // Народная газета. 2009. - № 17 (19674) - 29 апреля.
133. Абдуллаев, М.А., Нуралиев, А.Н. Этические проблемы в системе деонтологии журналистики. К вопросу о взаимосвязи этики и культуры журналиста / М.А. Абдуллаев, А.Н. Нуралиев // Актуальные проблемы журналистики : Сборник научных статей. - Д.: РТСУ, 2015. - С.15.
134. Аронов, А. Догнать и перегнать Бангладеш. Авторский комментарий к выступлениям участников «круглого стола» по итогам переписи населения / А. Аронов // Известия. – 2011. – 5 апреля.
135. Бабченко, А. Нелегальная Россия / А. Бабченко // Московский комсомолец. - 2001. - №22730 – 27 июля.
136. Байраковская, А. Родной Урал-один на всех / А. Байраковская // Областная газета. - 2011. – № 405 (5958) - 3 ноября.
137. Баранов, А. В Москве растет подпольный «Китай-город» / А. Баранов // Комсомольская правда.- 2002. - №129 - 20 августа.
138. Блумер, Г. Коллективное поведение / Г. Блумер // Американская Социологическая мысль : Тексты. - М.: МГУ, 1994. – С. 168.
139. Богомолов, Ю.А. Война как средство массового общения / Ю.А. Богомолов // Журналист. - 1999. - №6 - С.30.
140. Бойко, А. В 2050 году в столице не останется русских. Генетики провели исследование «За кого выходят замуж москвички» / А. Бойко // Комсомольская правда. – 2003. – 20 января.
141. Более 30% заболевших туберкулезом в Москве - мигранты и бездомные // Московский комсомолец. – 2011. – 17 марта.
142. Больных туберкулезом в России будут изолировать очень жестко // Независимая газета. - 2011. – 17 марта.
143. Борисов, Т. Джашмут и джихад. В Москве предотвращены несколько терактов / Т. Борисов // Российская газета. - 2011. – 07 апреля.

144. Брусина, О.И. Мигранты из Средней Азии в России: этапы и причины приезда, социальные типы, организации диаспор / О.И. Брусина // Вестник Евразии. – 2008. - №2(40). – С. 224.
145. Бутрин, Д. Медальный профиль / Д. Бутрин // Коммерсант Weekend. – 2012. - №12. – 6 апреля.
146. В условиях глобализации XXI века незаконная миграция стала одним из главных вызовов современности, - Н.Бордюжа // Народная газета. 2009. – № 6 (19664) - 3 февраля.
147. Вигманн, Г. Таджикские женщины и социальные изменения: взгляд с западной стороны / Г. Вигманн // Гендер: традиции и современность : Сборник статей по гендерным исследованиям. Д.: Контраст, 2005. - С. 169.
148. Вишневский, А.Г. Миграция и демографическая безопасность России / А.Г. Вишневский // Миграция и безопасность в России. - М.: Вектор, 2000. – С.15.
149. Волошина, В. Иностранцы заплатят за право работать на Россию / В. Волошина // Известия. - 2002. - №150 - 23 августа.
150. Вопросы по миграции обсудят эксперты в Минске // Народная газета. – 2009. - № 6 (19664). - 3 февраля.
151. Гастарбайтер в твоей квартире. Демократия по-русски // Новая газета. – 2011. – 30 марта.
152. Гастарбайтер поддал жару Вечному огню. Увидеть родину только через год сможет вандал из Узбекистана, которого осудили за то, что он сжег куртку в Вечном огне в Подмосковье // Московский комсомолец. – 2011. – 29 марта.
153. Гастарбайтеры устроили по ножевщину на стройке в Подмосковье // Независимая газета. 2011. – 21 марта.
154. Гвоздев, Н. Смотреть в оба надо, чтоб не мучила досада / Н. Гвоздев // Апшеронский рабочий. – 2011. - № 28 (10240). – 19 марта.
155. Герасимов, А. Банда скинхедов зачищала Кузьминки от бомжей, негров и прочих антисоциальных элементов / А. Герасимов // Коммерсантъ. – 2001. - №94. – 1 июня.

156. Герасимов, А. В публичном доме развлекались пытками / А. Герасимов // Коммерсантъ. – 2001. - №214. – 22 ноября.
157. Герасимов, Д. Стреляют ото всюду и во всех / Д. Герасимов // Советская Россия. – 1991. - № 133. – 22 июня.
158. Голубкова, М. Выгодные сироты / М. Голубкова // Российская газета. – 2012. - №6347. – 3 апреля.
159. Гольдберг, Ю. Клоун-душа программы / Ю. Гольдберг // Уральский рабочий. – 2011. №27889 – 18 ноября.
160. Графова, Л. Береги Приезжего / Л. Графова // Российская газета. – 2011. - №5480 (104). – 18 мая.
161. Данильченко, С. Законодательная инициатива Краснодарского края и Адыгеи / С. Данильченко // Российский региональный бюллетень. - 2001. - Т.3.№ 1. - 15 января. С. 9.
162. Диноршоев, М.Д. О некоторых принципах философии национального мира / М.Д. Диноршоев // Исторический опыт миротворчества в Таджикистане. Д.: Фокус. – 2001. – С.78
163. Егорова, Е. Лицо московской национальности / Е. Егорова // Московский комсомолец. - 2001. - № 21675. - 13 апреля.
164. Задержан гражданин Таджикистана, поставивший в Москву героин // Московский комсомолец. – 2011. - № 25593 – 17 марта.
165. Задохин, А.Г. Национальная стратегия России: глобальная миссия и интересы? / А.Г. Задохин // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политика. - М.: МГУ, 2009. - № 3. – С.58.
166. Зайончковская, Ж.А. Межгосударственное партнерство России и стран Центральной Азии по трудовой миграции: правовая база / Ж.А. Зайончковская // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции : Сборник научных трудов ФМС России. - М.: ФМС РФ, 2012. – С.115.

167. Зайончковская, Ж.А. Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия / Ж.А. Зайончковская // Миграция в СНГ и Балтии: через различие проблем к общему информационному пространству. М.: Апострофъ, 2001. – С.96.
168. Зайончковская, Ж.А. Трансформация миграционных процессов в СНГ. / Ж.А. Зайончковская // Демографические перспективы России и задачи демографической политики : Материалы научно-практической конференции 6-8 апреля 2010 г. [Редакторы - составители: профессор Л.Л. Рыбаковский, профессор А.Е. Иванова]. - М.: Экон-Информ, 2010. – С.148.
169. Зокиров, Г.Н. Миграция наций и народностей: сущность и особенности развития / Г.Н. Зокиров // Вестник ТГУ, серия: обществоведение, педагогика, психология. – Д.: Изд-во ТГУ, 1993. - №2. - С. 33.
170. Зотова, Н.А. Женщины - трудовые мигранты из Таджикистана (старшая возрастная группа) / Н.А. Зотова // Вестник Евразии. – М.: НИИЦ Вестник Евразии, 2007. - № 2 (36). - С. 173.
171. Зотова, Н.А. Восприятие миграции в стране выхода: Таджикистан / Н.А. Зотова // Вестник Евразии. – М.: НИИЦ Вестник Евразии, 2008. - №2(40). – С. 224.
172. Зотова, Н.А. Попытка портрета трудовой миграции / Н.А. Зотова // Народная газета. - 2008. - № 52 (19658) - 24 декабря.
173. Иванькова, С. Кто защитит права жен трудовых мигрантов / С. Иванькова // Народная газета. 2009. - № 18 (19675). - 6 мая.
174. Ивахнюк, И.В. Как преодолеть страх чужого / И.В. Ивахнюк // Миграция XXI век : независимый информационно-аналитический журнал. – М.: Самполиграфист, 2010. - № 1 (июль). - С. 29.
175. Игнатов, Г.В. Проблемы трудовой миграции на примере РФ и РТ / Г.В. Игнатов // Экономика Таджикистана. (Стратегия развития). – Д.: Институт экономики и демографии АН РТ, 2003 - №1. – С. 48.

176. Ионцев, В.А. Международная миграция населения: Теория и история изучения / В.А. Ионцев // Международная миграция населения: Россия и современный мир. - М.: МГУ, 1999. - №3. – С. 305.
177. Ионцев, В.А. Классификация основных научных подходов в изучении миграции населения / В.А. Ионцев // Теория и практика исследования : приложение к журналу «Миграция в России». - М.: МАКС-Пресс, 2001. - №1. – С. 142.
178. Ионцев, В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения / В.А. Ионцев // Теория и практика исследования: приложение к журналу «Миграция в России». М.: МАКС-Пресс, 1999. - №3. - С. 116.
179. Калинина, Ю. Арбузный блок-пост. Зачем Москве нужны азербайджанцы / Ю. Калинина // Московский комсомолец. - 2002. - №23145. - 18 октября.
180. Калинина, Ю. Гадкий привкус свободы / Ю. Калинина // Московский комсомолец. - 2002. - №23155. - 30 октября.
181. Калинина, Ю. Особое мнение / Ю. Калинина // Московский комсомолец. – 2005. - №1751 – 01 августа.
182. Калинина, Ю. Покорение Кавказом / Ю. Калинина // Московский комсомолец. – 2001. - №1238 - 26 июля.
183. Касимова, С.Р. Гендерный порядок в постсоветском Таджикистане: традиционализм перед лицом глобализации / С.Р. Касимова // Гендер: традиции и современность : Сборник статей по гендерным исследованиям; под общ. ред. С.Р. Касимовой - Д.: Школа гендерного образования, 2005. – С. 198.
184. Клочков, В. Нас уже не хватает помногу / В. Клочков // Уральский рабочий. – 2011. - №27847. – 20 сентября.
185. Колесниченко, А. В центре всех проблем. Жители прилегающих к Кремлю районов страдают от машин, грабителей и нехватки продуктов / А. Колесниченко // Новые известия. – 2011. – 30 марта.

186. Крутиков, Е. Москва кавказская или «только для черных» / Е. Крутиков // Известия. - 1999. - №122. - 13 июля.
187. Куватова, А.А. Концептуальные подходы к изучению современных медиа и медиа коммуникаций/ А.А. Куватова // Актуальные проблемы журналистики : сборник научных статей; под общ. ред. Н.Н.Салихова. - Д.: РТСУ, 2016. - №9. - С. 26.
188. Куддусов, Д. Проблемы миграции населения в Таджикистане / Д. Куддусов // Центральная Азия и Кавказ : научный журнал. - Лулеа: СА&СС Press АВ, 2004. - №3. – С.106.
189. Массей, Д. Синтетическая теория международной миграции / Д. Массей // Мир в зеркале международной миграции. Международная миграция населения: Россия и современный мир; под общ. ред. В.А. Ионцев. - М.: МАКС Пресс, 2002. – №10. - С.68.
190. Махмадов, А.П. Миграционная подвижность и ее региональные особенности/ А.П. Махмадов // Вестник Белгородского госуниверситета. – Белгород: Изд-во Белгородского госуниверситета, 1991. - №2. – С. 48.
191. Мационг, Е. Оскорбление, когда обзывают «чурками» / Е. Мационг // Уральский рабочий. - 2012. - №140. – 04 августа.
192. Мационг Е. Ударим глупостью по национализму / Е. Мационг // Уральский рабочий. - 2011. - №193. – 15 октября.
193. Миграция зашкаливает // Апшеронский рабочий. – 2013. - № 81 (10584). – 27 июля.
194. Мкртчян, Н. Миграция и средства массовой информации: реальные и мнимые угрозы / Н. Мкртчян // Российская ассоциация международных исследований : научный журнал «Космополис». - М.: РАМИ, 2003. - №3(5). - С. 115.
195. Москва и чужеземцы// Московский комсомолец. - 2002. - №23127. - 28 сентября.

196. Мукомель, В. Миграционная политика России / В. Мукомель // Постсоветские контексты. - М.: Институт социологии РАН, 2005. - С. 11.
197. Муллоев, Ш.Б., Абдуллаев, М.А. Особенности функционирования онлайн-изданий в Республике Таджикистан (на примере онлайн-версий газет «Азия-Плюс», «Фараж». «Народная газета») / Ш.Б. Муллоев, М.А. Абдуллаев // Вестник РТСУ. – Д.: РТСУ, 2015. – № 4(51). – С.259.
198. Назарова, Е.А. Особенности миграционных процессов в южных регионах России / Е.А. Назарова // Российская Академия Наук : научный и социально-политический журнал «Социс». - М.: Изд-во РАН, 2006. - №6. - С.78.
199. Наркополиция: день за днем. Проверки, рейды, задержания // Вечерняя Москва. - 2011. - №56 (25571). – 31 марта.
200. Насырова, Ф., Насыров, Э. Миграционные амнистии в Российской Федерации - адекватные меры в Республике Таджикистан/ Ф. Насырова, Э. Насыров // Бизнес и политика. - 2006 - № 22. – 18 июня.
201. Начальник Чахотки. Главный фтизиатр России Петр Яблонский: Больных открытой формой туберкулеза надо изолировать принудительно // Московский комсомолец. – 2011. - № 25593. - 17 марта.
202. Новопрудский, С. Бирюлево для бирюлевских / С. Новопрудский // Новая газета. – 2013. - № 116. – 16 октября.
203. Новопрудский, С. Мэр Москвы хочет распределить беженцев по всей России / С. Новопрудский // Известия. - 2001. - №17. - 1 февраля.
204. Нордонов, К. Как кризис повлиял на судьбы гастарбайтеров в России / К. Нордонов // Народная газета. - 2009. - № 13 (19670). - 1 апреля.
205. Нуралиев, Н.Н. Проблемы трудовой миграции из Таджикистана в Россию / Н.Н. Нуралиев // Институт социологии РАН : научный журнал «Социологические исследования». – М.: Наука, 2005. - №8. – С 72.
206. Олимова, С.К., Мамаджанова, Н. Торговля людьми в Таджикистане / С.К. Олимова, Н. Мамаджанова // Международная организация по миграции. - Д.: Шарк, 2006. – С.142.

207. Олимова, С.К. Миграция в горных регионах Евразии: прошлое и настоящее / С.К. Олимова // Центральная Азия и Кавказ : научный журнал. - Лулеа: SA&CC Press AB, 2005. - №6. – С.185.
208. Олимова, С.К., Олимов, М.А. Таджикиские мигранты в пространстве российских городов / С.К. Олимова, М.А. Олимов // Этнопанорама. – Оренбург: Электа, 2011. - №3-4 (29) – С.42.
209. Перцев, Д. Гастробайтеры останутся дома / Д. Перцев // Народная газета. - 2009. - № 2 (19660). - 7 января.
210. Петруня, В. Обречены / В. Петруня // Советская Россия. - 1992. - №68 (23642). – 20 марта.
211. Петрушков, М.Г. Демографическая политика Республики Таджикистан / М.Г. Петрушков // Сборник материалов II международной научно-практической конференции «Жизнь в Кыргызстане». – Бишкек: ИО ФС, 2016. – С.98.
212. Петрушков, М.Г. Национализм, сепаратизм, религиозный экстремизм и международный терроризм как пагубные социальные последствия глобализации в XXI веке / М.Г. Петрушков // Россия в глобальном мире: вызовы и перспективы развития. Социальная синергетика и актуальная наука : Международный сборник научных трудов. – Йошкар-Ола: Изд-во Марийского государственного технического университета, 2010. – С.326.
213. Петрушков, М.Г. Роль Информации и PR в реализации национальных интересов Республики Таджикистан в условиях трансформации современного мира / М.Г. Петрушков // Россия в глобальном мире: вызовы и перспективы развития : Материалы 14 Вавиловских чтений. – Йошкар-Ола: Изд-во Марийского государственного технического университета, 2010. – С.268.
214. Поход Кавказа на Москву // АиФ. - 1999. - №20. - 14 мая.
215. Преступный мир Петербурга имеет свои этнические лица // Независимая газета. - 2000. - № 133 (2195). - 20 июля.

216. С бродягой боролись методами инквизиции. Жестокою и бессмысленною расправу учинила над 23-летней бездомной девушкой шайка неизвестных изуверов в понедельник на северо-востоке столицы // Московский комсомолец. - 2011. - №25609. - 05 апреля.
217. Савицкая, Н. Первоклассный бум. Более 80% детей сегодня не хотят идти в школу // Независимая газета. – 2011. - №068 (5266). - 05 апреля.
218. Седых, В. У нас есть свой Тифлис, Шанхай и Кабул / В. Седых // Известия. - 2002. - №11. - 23 января.
219. Сидорова, М. Живут и работают в полной антисанитарии / М. Сидорова // Заря Кубани. – 2013. - №96 (10224) – 13 августа.
220. Скребцова, Т.Г. Наивные образы глобализации: взгляд лингвиста / Т.Г. Скребцова // Respectus Philologicus. - Kaunas: VU KHF, 2003. - № 4 (9). - С.79.
221. Скребцова, Т.Г. Образ мигранта в современных российских СМИ / Т.Г. Скребцова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2007. – №23. – С.119
222. Соколова, Л. П. Таджикистан: демографическая ситуация и миграция населения / Л. П. Соколова // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии; под ред. Г. Витковской. - М.: Московский Центр Карнеги, 1998. - С. 208.
223. Солиев, Х.Х. Основные направления углубления экономических реформ в Таджикистане / Х.Х. Солиев // Экономика Таджикистана. – Д.: АН РТ, 2006. - №2. – С.54
224. Стешин, Д. Есть такая национальность – гастарбайтеры / Д. Стешин // Комсомольская правда. - 2007. - №102. - 17 июля.
225. Строгин, А. Грузинские «воры» не смогли поделить Подмоскowie / А. Строгин // Коммерсантъ. – 2001. - № 127. – 20 июля.
226. Титов, В.Н. О формировании образа этнического иммигранта / В.Н. Титов // Социологические исследования : Анализ публикаций прессы. – М.: 2003. - №11. – С.112

227. Тишков, В.А. Двадцать лет спустя: опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений / В.А. Тишков // Материалы методологического семинара Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. - М.: ИЭА РАН, 2009. – С.50
228. Травматический сток// Уральский рабочий. – 2011. - №27836. – 03 сентября.
229. Ульмасов, Р.У. Положительные и отрицательные аспекты внешней трудовой миграции / Р.У. Ульмасов // Журнал «Кадровый менеджмент». – М.: Кадровый менеджмент, 2008. – №1. – С. 69.
230. Умаров, Х.У. Экономический рост и решение проблемы безработицы / Х.У. Умаров // Экономика Таджикистана: стратегия развития. - Д.: АН РТ, 2008. - №2. – С.28.
231. Фаттоев, С.С., Пулатов, А.Х. Конфликт как социальный феномен / С.С. Фаттоев, А.Х. Пулатов // Паёми Донишгохи ДДХБСТ. – Худжанд: ХГУ, 2004. – С.18.
232. Фочкин, О. Скрытый рынок. Каждый москвич платит дань Шамилю Басаеву / О. Фочкин // Московский комсомолец. - 2001. - №22784. – 29 августа.
233. Шоисматуллоев, Ш. Социально-слоевая структура Таджикистана / Ш. Шоисматуллоев // Общественное мнение и социальная трансформация общества : материалы социологических исследований в Таджикистане. – Д.: Шарк, 1997. – С. 82
234. Шустов, А. Чем обернется возвращение трудовых мигрантов / А. Шустов // Народная газета. 2009. - 19 (19676). - 13 мая.
235. Эмомали Рахмон встретился с соотечественниками // Народная газета. 2009. - № 24 (19681). - 17 июня.

Электронные ресурсы

- 236.** Ашуров, А., Турсунзода, М. Санитарная служба Таджикистана возражает Онищенко [Электронный ресурс] / А. Ашуров, М. Турсунзода // Азия-плюс. - 2011. – 15 ноября. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/sanitarnaya-sluzhba-tadzhikistana-vozrazhaet-onishchenko>
- 237.** Баржев, В. Очередное убийство на национальной почве [Электронный ресурс] / В. Баржев // Российская газета. - 2012. - №5674. – 10 января. - Режим доступа:
<http://www.rg.ru/2012/10/01/svadba-strelba-site.html>
- 238.** Бедняки из Центральной Азии мигрируют в Москву [Электронный ресурс] // Азия-плюс. – 2011. – 19 сентября. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/bednyaki-iz-tsentralnoi-azii-migriruyut-v-moskvu>
- 239.** Биржа труда молодежи предоставила 400 молодым мужчинам Таджикистана возможность легально работать в России [Электронный ресурс] // Вечерка. - 2009. - 06 января. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/birzha-truda-molodezhi-predostavila-400-molodym-muzhchinam-tadzhikistana-vozmozhnost-legalno-ra>
- 240.** Более 150 тыс. свободных рабочих мест будет предложено в этом году таджикистанцам, - министр труда РТ [Электронный ресурс] // Вечерка. -2009. – 16 января. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/bolee-150-tys-svobodnykh-rabochikh-mest-budet-predlozhenov-etom-godu-tadzhikistantsam-ministr>
- 241.** Более 620 безработных трудоустроены в ГБАО в первом квартале [Электронный ресурс] // Вечерка. - 2009. – 16 апреля. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/bolee-620-bezrobotnykh-trudoustroeny-v-gbao-v-pervom-kvartale>
- 242.** Более тысячи рабочих мест выставлены на ярмарке вакансий в Душанбе [Электронный ресурс] // Вечерка. - 2012. – 20 февраля. - Режим доступа:

<http://www.asiaplus.tj/ru/news/bolee-tysyachi-rabochikh-mest-vystavleny-na-yarmarke-vakansii-v-dushanbe>

243. Бухари-заде, Н. А. Розикзода: «Можно отстаивать права только легального мигранта! [Электронный ресурс] / Н. Бухари-заде // Азия-плюс. - 2012. - 11 июня. Режим доступа:

<http://www.asiaplus.tj/ru/news/rozikzoda-mozhno-otstoyat-prava-tolko-legalnogo-migranta>

244. Бухари-заде, Н. Таджикские мигранты в Казахстане: Желанные работники или непрошенные гости? [Электронный ресурс] / Н. Бухари-заде // Азия-плюс. – 2011. – 19 декабря. - Режим доступа:

<http://www.asiaplus.tj/ru/news/tadzhikskie-migranty-v-kazakhstane-zhelannye-rabotniki-ili-neproshenye-gosti>

245. В Душанбе отныне еженедельно будут проводиться ярмарки вакансий [Электронный ресурс] // Вечерка. - 2009. – 19 февраля. - Режим доступа:

<http://www.asiaplus.tj/ru/news/v-dushanbe-otnyne-ezhenedelno-budut-provoditsya-yarmarki-vakansii>

246. В Душанбе состоится очередная ярмарка вакансий, на которой будет предложено более 13 тыс. свободных рабочих мест [Электронный ресурс] // Вечерка. – 2012. – 09 января. - Режим доступа:

<http://www.asiaplus.tj/ru/news/v-dushanbe-sostoitsya-ocherednaya-yarmarka-vakansii-na-kotoroi-budet-predlozhenno-bolee-13-tys-s>

247. В Московской области таджик убил таджика [Электронный ресурс] // Вечерка. - 2012. – 03 января. - Режим доступа:

<http://vecherka.tj/news/v-moskovskoj-oblasti-tadzhik-ubil-tadzhika/>

248. В Россию будет направлена экспертная группа для изучения условий трудовой миграции женщин Таджикистана [Электронный ресурс] // Азия-плюс. – 2008. – 11 апреля. - Режим доступа:

<http://www.asiaplus.tj/ru/news/v-rossiyu-budet-napravlena-ekspertnaya-gruppa-dlya-izucheniya-uslovii-trudovoi-migratsii-zhensh>

- 249.** В Согд из России с начала года доставлено 166 «грузов-200» [Электронный ресурс] // Азия-плюс. – 2007. – 26 октября. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/v-sogd-iz-rossii-s-nachala-goda-dostavleno-166-gruzov-200>
- 250.** В Согде проходит первая в этом году ярмарка рабочих мест [Электронный ресурс] // Вечерка. 2009. – 13 января. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/v-sogde-prokhodit-pervaya-v-etom-godu-yarmarka-rabochikh-mest>
- 251.** Вазиров, З. Трудовые мигранты не спешат легализоваться в России, потому что не хотят платить налоги [Электронный ресурс] / З. Вазиров // Азия-плюс. 2006. - 19 апреля. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/trudovye-migranty-ne-speshat-legalizovatsya-v-rossii-potomu-chto-ne-khotyat-platit-nalogi-z-vaz>
- 252.** Валиев, Р. В 2006 году число таджикских гастрабайтеров в России достигнет 2 млн. человек [Электронный ресурс] / Р. Валиев // Азия-плюс. – 2006. – 13 февраля. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/v-2006-godu-chislo-tadzhikskikh-gastrabaiterov-v-rossii-dostignet-2-mln-chelovek-r-valiev>
- 253.** Вахобов, Г. Естественный набор [Электронный ресурс] / Г. Вахобов // Вечерка. - 2012. – 08 февраля. Режим доступа:
<http://vecherka.tj/society/estestvenny-j-nabor/>
- 254.** Вахобов, Г. Трудовая миграция и российские СМИ. Ответы без вопросов [Электронный ресурс] / Г. Вахобов // Вечерка. - 2013. – 06 июня. - Режим доступа:
<http://vecherka.tj/society/trudovaya-migratsiya-i-rossijskie-smi-otvety-bez-voprosov/>
- 255.** Виноградов, Д. Елка для гастарбайтера [Электронный ресурс] / Д. Виноградов // Вечерка. - 2012. - 19 января. - Режим доступа:
<http://vecherka.tj/society/elka-dlya-gastarbajtera/>

256. Виноградов, Д. Как в Тамбове мигрантов учат российской жизни [Электронный ресурс] / Д. Виноградов // Вечерка. - 2013. – 31 октября. - Режим доступа:
<http://vecherka.tj/analitika/kak-v-tambove-migrantov-uchat-rossijskoj-zhizni/>
257. Виноградов, Д. Таджикский рэп, киргизский клуб. Ночная жизнь гастарбайтеров [Электронный ресурс] / Д. Виноградов // Вечерка. - 2013. – 28 ноября. - Режим доступа:
<http://vecherka.tj/analitika/tadzhikskij-re-p-kirgizskij-klub-nochnaya-zhizn-gastarbajterov/>
258. Возвращение на родину таджикских трудовых мигрантов не должно создать проблему для Таджикистана, - М. Неъматов [Электронный ресурс] // Вечерка. - 2009. – 12 января. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/vozvrashchenie-na-rodinu-tadzhikskikh-trudovykh-migrantov-ne-dolzno-sozdat-problemu-dlya-tadzh>
259. Вопрос о религиозной безопасности мигрантов обсужден на международном семинаре в Екатеринбурге [Электронный ресурс] // Азия-плюс. – 2007. – 31 мая. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/vopros-o-religioznoi-bezopasnosti-migrantov-obsuzhden-na-mezhdunarodnom-seminare-v-ekaterinburg>
260. Впервые в Согде проведут ярмарку свободных рабочих мест только для женщин [Электронный ресурс] // Вечерка. - 2009. – 04 февраля. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/vpervye-v-sogde-provedut-yarmarku-svobodnykh-rabochikh-mest-tolko-dlya-zhenshchin>
261. Всемирный Банк. Показатели мирового развития. [Электронный ресурс] // Всемирный Банк. - Режим доступа:
<http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>

- 262.** Главной проблемой таджикских трудовых мигрантов в России является слабое знание русского языка и законодательства РФ, представитель ФМС [Электронный ресурс] // Азия-плюс. - 2009 г. – 13 марта. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/glavnoi-problemoi-tadzhikskikh-trudovykh-migrantov-v-rossii-yavlyaetsya-slaboe-znanie-russkogo->
- 263.** Гладилин, И. «Этническое» оружие. Русских уже не 80, а 66 процентов? [Электронный ресурс] / И. Гладилин // Вольная Кубань. – 2016. – №180 (26499) - 7 декабря. - Режим доступа:
<http://gazetavk.ru/?d=2016-07-12&r=4&s=7061>
- 264.** Графова, Л. Программа иммиграционной амнистии - это первый шаг в новой миграционной политике России [Электронный ресурс] / Л. Графова // Азия-плюс. – 2005. – 23 декабря. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/programma-immigratsionnoi-amnistii-eto-pervyi-shag-v-novoi-migratsionnoi-politike-rossii-l-graf>
- 265.** Гриценко, Л. Нелегалы укрывались за строительным забором [Электронный ресурс] / Л. Гриценко // Новороссийский рабочий. - 2013. – 26 августа. - Режим доступа:
<http://www.novorab.ru/ArticleSection/Details/9816>
- 266.** Дагестан поручился за Черного Тигра. Боец-убийца будет освобожден под залог [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2011. – 23 августа. - Режим доступа:
<http://www.kommersant.ru/doc/1756359>
- 267.** Дзутцева, Г. Амиркул Азимов: «Миграция – естественный процесс, и я её поддерживаю» [Электронный ресурс] / Г. Дзутцева // Вечерка. - 2012. – 11 января. - Режим доступа:
<http://vecherka.tj/society/amirkul-azimov-migratsiya-estestvenny-j-protsess-i-ya-eyo-podderzhivayu/>
- 268.** Дубовицкий, В. Связующий мост бизнеса [Электронный ресурс] / В. Дубовицкий // Вечерка. - 2013. – 15 мая. - Режим доступа:

- <http://vecherka.tj/society/svyazuyushhij-most-biznesa/>
269. Душанбехоричакор будет обеспечивать горожан работой за рубежом [Электронный ресурс] // Вечерка. - 2012. – 21 февраля. - Режим доступа: <http://vecherka.tj/society/dushanbehorichakor-budet-obespechivat-gorozhan-rabotoj-za-rubezhom/>
270. Дятлов, В.И. Граждане «ближнего зарубежья» и другие [Электронный ресурс] / В.И. Дятлов // Динамика формирования стереотипов. Дружба Народов. - 2011. - №4. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2011/4/d12-pr.html>
271. Зотова, Н. «Бирюлево» переехало за МКАД [Электронный ресурс] / Н. Зотова // Новая газета. – 2014. - № 53. - 19 мая. - Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/63603.html>
272. Кавказец убил студента одним ударом из-за игрушечной машинки [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. - 2011. – №129 - 19 августа. - Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/25738/2727522/?cp=28>
273. Кавказцы открыли охоту на московских скинхедов [Электронный ресурс] // Лента новостей. – 2001. – 24 ноября. - Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/927316>
274. Караул, грабят! [Электронный ресурс] // Новая газета. – 2011. №33. - 30 марта. - Режим доступа: http://www.ng.ru/2011/03/30/karaul_grabiat.html
275. Карелов, С. Как казаки мигрантов ловили [Электронный ресурс] / С. Карелов // Вольная Кубань. – 2016. – №75. – 12 июля. - Режим доступа: <http://gazetavk.ru/?d=2016-07-12&r=4&s=12450>
276. Квалификация трудовых мигрантов из Таджикистана не соответствует сертификатам [Электронный ресурс] // Азия-плюс. – 2012. – 29 марта. - Режим доступа:

<http://www.asiaplus.tj/ru/news/kvalifikatsiya-trudovykh-migrantov-iz-tadzhikistana-ne-sootvetstvuet-sertifikatam>

- 277.** Компания «Дусти Амирхон» подала в суд на согдийских гастербайтеров, которых сама же вывезла на заработки в Польшу [Электронный ресурс] // Азия-плюс. – 2008. – 06 октября. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/kompaniya-dusti-amirkhon-podala-v-sud-na-sogdiiskikh-gasterbaiterov-kotorykh-sama-zhe-vyvezla-n>
- 278.** Королева, Л. Ты их в дверь - они в окно [Электронный ресурс] / Л. Королева // Краснодарские известия. - 2013. - 18 октября. - Режим доступа:
http://www.ki-gazeta.ru/news/society/ty_ikh_v_dver_oni_v_okno/?sphrase_id=43253
- 279.** Курбан-байрам собрал в Москве 200 тысяч верующих [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. - 2012. - 26 октября. - Режим доступа:
<http://www.kommersant.ru/doc/2054587>
- 280.** Курбан-байрам в Москве: Мусульмане молились, стоя коленями на карте столицы [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. - 2012. – 26 октября. - Режим доступа:
<http://tv.kp.ru/daily/25974/2909658/>
- 281.** Машкарова, О. ВИЧ с доставкой из ближнего зарубежья [Электронный ресурс] / О. Машкарова // Новороссийский рабочий. - 2012. – 19 октября. - Режим доступа:
<http://www.novorab.ru/ArticleSection/Details/6782>
- 282.** Мельник, Г.С. Стереотип, формирование стереотипов в процессе массовой коммуникации [Электронный ресурс] / Г.С. Мельник // Mass-Media: Психологические процессы и эффекты. - 1996. - Режим доступа:
<http://psyfactor.org/lib/stereotype1.htm>
- 283.** Мигранты - тупиковый путь решения проблемы демографии [Электронный ресурс] // Азия-плюс. – 2007. – 17 сентября. - Режим доступа:

<http://www.asiaplus.tj/ru/news/migranty-tupikovyi-put-resheniya-problemy-demografii-s-mironov>

- 284.** Моргунов, А. Ради будущих поколений [Электронный ресурс] / А. Моргунов // Заря Кубани. - 2013. - 29 августа. - Режим доступа:
<http://zaryakubani.ru/?news=16270>
- 285.** Мэрия Москвы собирается принять репрессивные меры против мигрантов [Электронный ресурс] // NEWSru.com. - 2007. – 7 июня. - Режим доступа:
<http://www.newsru.com/russia/07jun2007/migr.html>
- 286.** На секретном заводе в Москве нашли подземный город мигрантов. Решается вопрос о возбуждении уголовного дела сразу по нескольким статьям УК [Электронный ресурс] // Новые известия. – 2011. – 14 апреля. - Режим доступа:
http://news.eizvestia.com/news_abroad/full/v-moskve-nashli-podzemnyj-gorod-nelegalnyh-migrantov
- 287.** На ярмарке вакансий в столичном Госцирке выставят 5 тыс. рабочих мест для безработных [Электронный ресурс] // Вечерка. – 2012. – 12 февраля. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/na-yarmarke-vakansii-v-stolichnom-gostsirke-vystavyat-5-tys-rabochikh-mest-dlya-bezrobotnykh>
- 288.** Навальный пообещал бороться с гастарбайтерами визовым режимом [Электронный ресурс] // Вести. - 2013. – 31 августа. - Режим доступа:
<http://vesti-ukr.com/mir/15017-navalnyj-poobewal-borotsja-s-gastarbajterami-vizovym-rezhimom>
- 289.** Наджмитдинова, Ш. История халтуры граждан Таджикистана в России. [Электронный ресурс] / Ш. Наджмитдинова // Вечерка. - 2012. – 28 марта. - Режим доступа:
<http://vecherka.tj/narodny-e-novosti/istoriya-haltury-grazhdan-tadzhikistana-v-rossii/>

- 290.** Негативный имидж трудового мигранта из Таджикистана формируют российские СМИ [Электронный ресурс] // Азия-плюс. - 2007 г. – 19 октября. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/negativnyi-imidzh-trudovogo-migranta-iz-tadzhikistana-formiruyut-rossiiskie-smi-erboboev>
- 291.** Низкий образовательный уровень трудовых ресурсов является сдерживающим фактором трудоустройства в Таджикистане, - замглавы Минтруда [Электронный ресурс] // Азия-плюс. – 2010. – 07 октября. - Режим доступа:
[http://www.asiaplus.tj/ru/news/nizkii-obrazovatelnyi-uroven-trudovykh-resursov-yavlyayetsya-sderzhivayushchim-faktorom-trudoust](http://www.asiaplus.tj/ru/news/nizkii-obrazovatelnyi-uroven-trudovykh-resursov-yavlyayetsya-sderzhivayushchim-faktorom-trudoustroystva-v-tadzhikistane)
- 292.** Николаенко, В. Настоящий полковник начинал с розыска [Электронный ресурс] / В. Николаенко // Новороссийский рабочий. – 2013. – 26 августа. - Режим доступа:
<http://www.novorab.ru/ArticleSection/Details/9904>
- 293.** Образ мигрантов в обществе [Электронный ресурс] // Общественный фонд «Добрососедство». - 2014. – 12 марта. - Режим доступа:
<http://dobrososedstvo.info/dobro/ru/information/>
- 294.** Овчаренко, О. Лишь бы не было войны? [Электронный ресурс] / О. Овчаренко // Новороссийский рабочий. - 2012. – 7 ноября. - Режим доступа:
<http://www.novorab.ru/ArticleSection/Details/6908>
- 295.** Овчаренко, О. Чужие среди чужих [Электронный ресурс] / О. Овчаренко // Новороссийский рабочий. - 2012. – 17 апреля. - Режим доступа:
<http://www.novorab.ru/ArticleSection/Details/5412>
- 296.** Олимова, С. Миграционные процессы в современном Таджикистане [Электронный ресурс] / С. Олимова // Демоскоп Weekly. - 2005. - №223. – 21 ноября. - Режим доступа:
<http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/analit05.php>

297. Пасторова, Е. Информация о массовой депортации таджикских мигрантов не подтвердилась [Электронный ресурс] / Е. Пасторова // Вечерка. - 2011. – 01 декабря. - Режим доступа:
<http://vecherka.tj/main/informatsiya-o-massovoj-deportatsii-tadzhikskih-migrantov-ne-podtverdilas/>
298. Пасторова, Е. Миграция отрицательно воздействует на 33% опрошенных семей [Электронный ресурс] / Е. Пасторова // Вечерка. – 2011. – 14 декабря. - Режим доступа:
<http://vecherka.tj/society/migratsiya-otritsatel-no-vozdjstvuet-na-33-oproshennyh-semej/>
299. Пасторова, Е. Плененная в России гражданка Таджикистана возвращается домой [Электронный ресурс] / Е. Пасторова // Вечерка. – 2011. – 15 декабря. - Режим доступа:
<http://vecherka.tj/main/plenennaya-v-rossii-grazhdanka-tadzhikistana-vozvrashhaetsya-domoj/>
300. Первые таджикские мигранты отправятся в Саудовскую Аравию в январе 2010 года [Электронный ресурс] // Азия-плюс. – 2009 -. 29 октября. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/pervye-tadzhikskie-migranty-otpravlyatsya-v-saudovskuyu-araviyu-v-yanvare-2010-goda>
301. Полынский, А.В. Алибаба и сорок тысяч разбойников. Кто стоит за азербайджанским преступным сообществом в Москве? [Электронный ресурс] / А.В. Полынский // Русский дом. - 2000. - № 2. - февраль. - Режим доступа:
http://rd.rusk.ru/00/rd2/rd2_18.htm
302. Посольство РТ в РФ возьмет на себя процедуру отправки на родину тела погибшего в Мытищах гражданина Таджикистана [Электронный ресурс] // Азия-Плюс. – 2006. – 27 июля. - Режим доступа:

<http://www.asiaplus.tj/ru/news/posolstvo-rt-v-rf-vozmot-na-sebya-protseduru-otpravki-na-rodinu-tela-pogibshego-v-mytishchakh-g>

- 303.** Праздник Курбан байрам [Электронный ресурс] // Коммерсант. - 2012. – 26 октября. - Режим доступа:

<http://www.kommersant.ru/doc/2053970/print>

- 304.** Практически 90% трудовых мигрантов подвергаются тем или иным элементам трафика, однако жертвы боятся говорить об этом [Электронный ресурс] // Азия-плюс. – 2005. – 08 декабря. - Режим доступа:

<http://www.asiaplus.tj/ru/news/prakticheski-90-trudovykh-migrantov-podvergayutsya-tem-ili-inym-elementam-trafika-odnako-zherty>

- 305.** Пресс-служба администрации Краснодарского края. Кубань - не проходной двор [Электронный ресурс] // Вольная Кубань. - 2016. - 12 июля. - Режим доступа:

<http://gazetavk.ru/?d=2016-07-12&r=4&s=12182>

- 306.** Проект Концепции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств СНГ будет обсужден повторно [Электронный ресурс] // Азия-плюс. – 2008. – 31 января. - Режим доступа:

<http://www.asiaplus.tj/ru/news/proekt-kontseptsii-o-pravovom-statuse-trudyashchikhsya-migrantov-i-chlenov-ikh-semei-gosudarstv>

- 307.** Прокурор г. Москвы: Мигрантам из Таджикистана необходимо знать русский язык [Электронный ресурс] // Вечерка. – 2011. – 09 декабря. - Режим доступа:

<http://vecherka.tj/news/prokurator-g-moskvy-migrantam-iz-tadzhikistana-neobhodimo-znat-russkij-yazyk/>

- 308.** Рабочие-мигранты подрались из-за еды [Электронный ресурс] // Новые известия. - 2011. – 8 апреля. - Режим доступа:

http://newizv.ru/news/society/08-04-2011/143343-rabochie-migranty-podralis-iz-za-edy.html?format=html&slug_for_redirect=lenta%2F2011-04-08%2F143343-rabochie-migranty-podralis-iz-za-edy

- 309.** Ромодановский, К. Наибольшее количество трудовых мигрантов в России составляют украинцы [Электронный ресурс] / К. Ромодановский // Корреспондент.net. - 2009. - 13 мая. - Режим доступа:
<http://korrespondent.net/business/835335-naibolshee-kolichestvo-trudovyh-migrantov-v-rossii-sostavlyayut-ukraincy>
- 310.** Ромодановский, К. За мигрантом проследит «всевидящее око» [Электронный ресурс] / К. Ромодановский // Интервью телеканалу «Вести». - 2007. - 6 июня. - Режим доступа:
<http://www.vesti.ru/doc.html?id=124844>
- 311.** Россияне и национальный вопрос [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение» о национальном вопросе в России. - 2002. - 20 апреля. - Режим доступа:
<http://www.demoscope.ru/weekly/2002/065/analit02.php>
- 312.** Рост занятости населения в Таджикистане отстает от роста трудовых ресурсов на 57,6%, - замминистра труда и соцзащиты [Электронный ресурс] // Азия-Плюс. – 2009. – 17 июля. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/rost-zanyatosti-naseleniya-v-tadzhikistane-otstaet-ot-rosta-trudovykh-resursov-na-576-zamminist>
- 313.** Русский язык: жизненная необходимость для таджикских мигрантов? [Электронный ресурс] // Азия-плюс. - 2012. – 19 ноября. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/russkii-yazyk-zhiznennaya-neobkhodimost-dlya-tadzhikskikh-migrantov>
- 314.** Савва, Е.В., Савва, М.В. Воздействие печатных СМИ на состояние межэтнических отношений [Электронный ресурс] / Е.В. Савва, М.В. Савва // Кубанский государственный университет. Факультет истории, социологии и международных отношений. - 2010. – 12 мая. - Режим доступа:
<http://history.kubsu.ru/pdf/k4-17.pdf>
- 315.** Сидорова, М. Защитить Кубань от незаконной миграции! [Электронный ресурс] / М. Сидорова // Заря Кубани. – 2013. – 27 июля. - Режим доступа:

<http://zaryakubani.ru/?news=15946>

- 316.** Сидорова, М. Миграция - по правилам [Электронный ресурс] / М. Сидорова // Заря Кубани. - 2009. – 10 апреля. - Режим доступа:

<http://zaryakubani.ru/?news=562>

- 317.** Симатова, Ю. Мигранты потянулись на Кубань [Электронный ресурс] / Ю. Симатова // Краснодарские известия. – 2015. – 21 марта. - Режим доступа:

http://www.kigazeta.ru/news/society/migranty_potyanulis_na_kuban/?sphrase_id=43253

- 318.** Скобенко, В. Мигранты-нелегалы [Электронный ресурс] / В. Скобенко // Заря Кубани. - 2012. – 6 июня. - Режим доступа:

<http://zaryakubani.ru/?news=12370>

- 319.** Соболева, А. Чем грозит амнистия для нелегалов [Электронный ресурс] / Соболева А. // Новороссийский рабочий. - 2013. – 24 сентября. - Режим доступа:

<http://www.novorab.ru/ArticleSection/Details/10188>

- 320.** Собянин, С. Москве нужен миллион мигрантов [Электронный ресурс] / С. Собянин // Коммерсант. - 2013. – 14 августа. - Режим доступа:

www.kommersant.ru/doc/2255292

- 321.** Стешин, Д. Нам не нужны даже те гастарбайтеры, которые уже есть в стране [Электронный ресурс] / Д. Стешин, Ю. Алехина, К. Полторанин // Комсомольская правда. - 2011. – 1 ноября. - Режим доступа:

<http://www.m.kp.ru/daily/25780/2763567>

- 322.** Столичное управление занятости населения помогает найти работу в Душанбе вернувшимся из России гастарбайтерам [Электронный ресурс] // Вечерка. - 2009. – 03 февраля. - Режим доступа:

<http://www.asiaplus.tj/ru/news/stolichnoe-upravlenie-zanyatosti-naseleniya-pomogaet-naiti-rabotu-v-dushanbe-vernuvshimsya-iz-r>

- 323.** Сытник, О. Мигрантское счастье Города 312 и других «Россиян» [Электронный ресурс] / О. Сытник // Вечерка. - 2013. – 05 сентября. - Режим доступа:
<http://vecherka.tj/analitika/migrantskoe-schast-e-goroda-312-i-drugih-rossiyan/>
- 324.** Таранова, Э., Сытник, О. Россия для мигрантов: дом или кормушка? [Электронный ресурс] / Э. Таранова, О. Сытник // Вечерка. - 2013. – 31 июля. - Режим доступа:
<http://vecherka.tj/main/rossiya-dlya-migrantov-dom-ili-kormushka/>
- 325.** Трудовым мигрантам вернули заработанные деньги [Электронный ресурс] // Вечерка. - 2012. – 13 марта. - Режим доступа:
<http://vecherka.tj/news/trudovy-m-migrantam-vernuli-zarabotanny-e-den-gi/>
- 326.** Ульмасов, Р. За что должны быть благодарны мигрантам в Таджикистане? [Электронный ресурс] / Р. Ульмасов // Вечерка. - 2012. – 12 сентября. - Режим доступа:
<http://vecherka.tj/society/za-cto-dolzhny-byt-blagodarny-migrantam-v-tadzhikistane/>
- 327.** Ущерб, причиненный нелегальной миграцией России, только из-за неуплаты налогов, составляет более 8 млрд. долларов в год [Электронный ресурс] // Азия-плюс. - 2007. – 19 сентября. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/ushcherb-prichinennyi-nelegalnoi-migratsiei-rossii-tolko-iz-za-neuplaty-nalogov-sostavlyayet-bol>
- 328.** ФМС России смягчил режим пребывания мигрантов [Электронный ресурс] // Вечерка. – 2013. – 25 мая. - Режим доступа:
<http://vecherka.tj/news/fms-rossii-smyagchil-rezhim-prebyvaniya-migrantov/>
- 329.** Х. Юсуфи проводит в Москве ряд встреч с таджикскими женщинами-мигрантами [Электронный ресурс] // Азия-плюс. - 2008. – 11 октября. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/kh-yusufi-provodit-v-moskve-ryad-vstrech-s-tadzhikskimi-zhenshchinami-migrantami>

- 330.** Хасанова, М. Женская миграция в Таджикистане возросла [Электронный ресурс] / М. Хасанова // Азия-плюс. – 2011. – 26 января. - Режим доступа: <http://www.asiaplus.tj/ru/news/zhenskaya-migratsiya-v-tadzhikistane-vozrosla>
- 331.** Чайка, В. Гастарбайтерам объявят «выходной»? [Электронный ресурс] / В. Чайка // Новороссийский рабочий. - 2011. – 11 ноября. - Режим доступа: <http://www.novorab.ru/ArticleSection/Details/4389>
- 332.** Число женщин среди трудовых мигрантов Таджикистана составляет около 15% [Электронный ресурс] // Азия-Плюс. – 2008. – 20 ноября. - Режим доступа: <http://www.asiaplus.tj/ru/news/chislo-zhenshchin-sredi-trudovykh-migrantov-tadzhikistana-sostavlyayet-okolo-15>
- 333.** Чоршанбиев, П. Миграционная служба РТ: В России наступил период, когда увеличиваются нарушения прав мигрантов [Электронный ресурс] / П. Чоршанбиев // Азия-плюс. – 2011. – 10 ноября. - Режим доступа: <http://www.asiaplus.tj/ru/news/migratsionnaya-sluzhba-rt-v-rossii-nastupil-period-kogda-velichivayutsya-narusheniya-prav-migr>
- 334.** Шахиди, Г. Всё будет хорошо... [Электронный ресурс] / Г. Шахиди // Вечерка. - 2013. – 19 августа. - Режим доступа: <http://vecherka.tj/spetsproekty/vsyo-budet-horosh/>
- 335.** Шнирельман, В. СМИ и мигранты [Электронный ресурс] / В. Шнирельман // Научно-просветительский журнал «Скепсис». - 2012. – 21 сентября. - Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_2728.html
- 336.** Эргашева, З. В Таджикистане создана миграционная служба при правительстве [Электронный ресурс] / З. Эргашева // Азия-плюс. - 2011. - 22 января. - Режим доступа: <http://www.asiaplus.tj/ru/news/v-tadzhikistane-sozdana-migratsionnaya-sluzhba-pri-pravitelstve>

- 337.** Юлдашев, А. Изучение русского языка выгодно, прежде всего, для самих мигрантов, - представитель НДПТ [Электронный ресурс] / А. Юлдашев // Азия-плюс. - 2011. – 25 июля. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/izuchenie-russkogo-yazyka-vygodno-prezhde-vsego-dlya-samikh-migrantov-predstavitel-ndpt>
- 338.** Юлдашев, А. Представительство Миграционной службы Таджикистана в РФ помогло мигранту получить зарплату [Электронный ресурс] / А. Юлдашев // Азия-плюс. – 2011. – 26 октября. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/predstavitelstvo-migratsionnoi-sluzhby-tadzhikistana-v-rf-pomoglo-migrantu-poluchit-zarplatu>
- 339.** 3 граждан Таджикистана погибли в России [Электронный ресурс] // Вечерка. - 2012. – 27 февраля. - Режим доступа:
<http://vecherka.tj/news/3-grazhdan-tadzhikistana-pogibli-v-rossii/>
- 340.** 18% от общего числа мигрантов, работавших в Москве в 2007 году, составили таджикские гастарбайтеры [Электронный ресурс] // Азия-плюс. - 2008. – 04 февраля. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/18-ot-obshchego-chisla-migrantov-rabotavshikh-v-moskve-v-2007-godu-sostavili-tadzhikskie-gastar>
- 341.** 31,7% таджикских трудовых мигрантов связывают свое возвращение на родину с мировым финансовым кризисом [Электронный ресурс] // Азия-плюс. – 2009. – 14 мая. - Режим доступа:
<http://www.asiaplus.tj/ru/news/317-tadzhikskikh-trudovykh-migrantov-svyazyvayut-svoe-vozvrashchenie-na-rodinu-s-mirovym-finans>

Дополнительные электронные ресурсы

- 342.** Азия-плюс [Электронный ресурс] // Азия-плюс. - Режим доступа:
<http://news.tj/>
- 343.** АиФ [Электронный ресурс] // АиФ. - Режим доступа:
<http://www.aif.ru/>
- 344.** Апшеронский рабочий [Электронный ресурс] // Апшеронский рабочий. -
Режим доступа:
<http://www.apsmi.ru/>
- 345.** Вечерка [Электронный ресурс] // Вечерка. - Режим доступа:
<http://vecherka.tj/>
- 346.** Вечерняя Москва [Электронный ресурс] // Вечерняя Москва. - Режим
доступа:
<http://www.vm.ru/>
- 347.** Вечерняя Уфа [Электронный ресурс] // Вечерняя Уфа. - Режим доступа:
<http://vechufa.ru/>
- 348.** Вольная Кубань [Электронный ресурс] // Вольная Кубань. - Режим доступа:
<http://gazetavk.ru>
- 349.** Государственный комитет по статистике при Правительстве РТ
[Электронный ресурс] // Государственный комитет по статистике при
Правительстве РТ. - Режим доступа:
<http://www.stat.tj>
- 350.** Заря Кубани [Электронный ресурс] // Заря Кубани. - Режим доступа:
<http://zaryakubani.ru>
- 351.** Известия [Электронный ресурс] // Известия. - Режим доступа:
<http://izvestia.ru/>
- 352.** Коммерсантъ [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. - Режим доступа:
<http://www.kommersant.ru/>
- 353.** Комсомольская правда [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. -
Режим доступа:

<http://www.kp.ru/>

- 354.** Краснодарские известия [Электронный ресурс] // Краснодарские известия. - Режим доступа:

<http://www.ki-gazeta.ru>

- 355.** Молодежная газета [Электронный ресурс] // Молодежная газета. - Режим доступа:

<http://mgazeta.com/>

- 356.** Московский комсомолец [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. - Режим доступа:

<http://www.mk.ru/>

- 357.** Народная газета [Электронный ресурс] // Народная газета. - Режим доступа:

<http://www.narodnaya.tj/>

- 358.** Независимая газета [Электронный ресурс] // Независимая газета. - Режим доступа:

<http://www.ng.ru/>

- 359.** Новая газета [Электронный ресурс] // Новая газета. - Режим доступа:

<https://www.novayagazeta.ru/>

- 360.** Новороссийский рабочий [Электронный ресурс] // Новороссийский рабочий. - Режим доступа:

<http://www.novorab.ru>

- 361.** Новые известия [Электронный ресурс] // Новые известия. - Режим доступа:

<http://newizv.ru/>

- 362.** Областная газета [Электронный ресурс] // Областная газета. Режим доступа:

<https://www.oblgazeta.ru/>

- 363.** Республика Башкортостан [Электронный ресурс] // Республика Башкортостан. - Режим доступа:

<http://ResBash.ru/>

- 364.** Российская газета [Электронный ресурс] // Российская газета. - Режим доступа:

<https://rg.ru/>

365. Советская Россия [Электронный ресурс] // Советская Россия. - Режим доступа:

<http://www.sovross.ru/>

366. Труд [Электронный ресурс] // Труд. - Режим доступа:

<http://www.trud.ru/>

367. Уральский рабочий [Электронный ресурс] // Уральский рабочий. - Режим доступа:

<http://газета-уральский-рабочий.рф/>

368. NewsRU.com [Электронный ресурс] // NewsRU.com. - Режим доступа:

<http://www.newsru.com/>